

ПАРТНЕР

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4 (25) октябрь • 2009

Тема номера:

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И РОССИЙСКИЙ БИЗНЕС

Материалы подготовлены

совместно с журналом МИД РФ «Международная жизнь»

*Поздравляем
Евгения Максимовича Примакова
с юбилеем!*

Мы решили
приветствовать юбиляра
его собственными
стихами.
Словами,
которые ложатся на душу:

Я твердо все решил: быть до конца в упряжке,
Пока не выдохнусь, пока не упаду.
И если станет нестерпимо тяжело,
То и тогда с дороги не сойду.

Евгений Примаков

СОДЕРЖАНИЕ

2 Редакционные заметки

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА и БИЗНЕС РОССИИ

- 4 Дипломатия и бизнес. Интервью с Сергеем Лавровым
10 Зарубежного инвестора надо любить!
Интервью с Георгием Петровым
13 И. Иванов. Поддержка российского бизнеса
16 ООН. Россия перед лицом демографических вызовов

Сотрудничество дипломатии
и бизнеса выгодно для обеих
сторон. Укрепление международных
позиций России помогает
отечественным деловым кругам
осваивать зарубежные рынки...

РОССИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ и ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

- 18 А. Удальцов. На путях нового партнерства
20 Б. Луков. Бельгия – наш партнер в сердце Евросоюза
23 С. Никитин. Опыт и проблемы сотрудничества
26 Ю. Ткаченко. В чем ключ успеха?
28 С. Разов. Что нас объединяет?
30 В. Овчинников. Две головы российского орла

Главная задача сегодня –
содействие полноценной жизни наших
соотечественников за рубежом,
с сохранением ими этнокультурной
самобытности и родного языка, тесных
связей с исторической Родиной.

- 33 Т. Алексеева. «Все флаги в гости будут к нам...»
36 А. Чепурин. Перспективы диалога

КРИЗИС ПРОДОЛЖАЕТСЯ

- 42 В. Платонов. Экспортный компас экономики
45 А. Борисов. Торговля в России – больше чем торговля...
47 Пройдена ли точка невозврата?
Интервью с Георгием Самодуровым

Отечественное
машиностроение остро
нуждается в государственной
поддержке как в отношении
налоговой политики,
так и в области таможенного
регулирувания.

- 49 В. Данилов-Данильян. Пропущенный этап
53 В. Супян. Антикризисная политика Б. Обамы

НЕ ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА

- 58 В. Гурвич. Что скрывает парниковый эффект
60 С. Губин. Мы возрождаем легенды (фоторепортаж)
62 В. Макаров. Миниатюры
64 Д. Кикнадзе. Рыбаки ловили рыбу...

Почему мы с помощью журнала «Международная жизнь» МИД РФ объединили в этом номере тему внешней политики с проблемами российского бизнеса? Конечно, потому, что одно без другого существовать не может.

Укрепление международных позиций России помогает отечественным деловым кругам осваивать зарубежные рынки, а продвижение на них бизнеса позволяет полнее раскрывать наш внешнеполитический потенциал. Тем более в условиях глобализации, которая захватывает все сферы жизни, и прежде всего экономику. Особенно это проявляется сейчас, во время мирового финансово-экономического кризиса. Утверждения российских экспертов о том, что эта беда обойдет нас стороной, оказались несостоятельными. Мы все в одной упряжке.

Сегодня кризис поставил перед международным сообществом проблему устойчивого развития. Ее, естественно, все страны будут решать по-своему. В том числе и мы. Но, как всегда, российская действительность своеобразна. Кризисная ситуация обострила дискуссию о дальнейших путях развития России. Конечно, сегодня можно утверждать, что в нашем обществе большинство приблизилось к пониманию того, что в основе развития России должен лежать инновационный подход. При этом учитывается, что задачи коренного структурного обновления стоят не только перед нами. Уже сейчас к так называемому шестому технологическому укладу устремились многие страны. А это означает бурное развитие био- и нанотехнологий, систем искусственного интеллекта, глобальных информационных сетей и интегрированных высокоскоростных транспортных систем.

Мне приятна мысль одного из наших авторов о том, что Россия уже «беременна новой инновационной моделью». Но роды будут протекать крайне сложно. Это показало, в частности, обсуждение этих проблем на недавнем заседании Комитета ТПП РФ по инвестициям. На нем отмечалось, что нужно открыть «второй антикризисный фронт» в реальном секторе экономики и срочно перезапустить инвестиционный процесс в России.

В сырьевом характере нашей экономики заинтересованы мощные группы как внутри страны, так и за рубежом. Сильная, самостоятельная Россия нужна далеко не всем. В то время как развитые страны двигались по пути инноваций, мы проедаем запасы, оставленные предками. Это кому-то выгодно.

И все же понятно, что мы будем осваивать новые сферы. Но тем острее станет конкуренция. Вхождение в шестой технологический уклад, с которым Россия связывает свое, как раньше говорили, счастливое будущее (а мы еще не решили многое из индустриального прошлого), потребует новых подходов в нашей политике. Жесткое соперничество нужно удерживать в политических рамках взаимоотношений международного сообщества. И это тоже область сотрудничества дипломатии и бизнеса.

Но есть еще одна сторона медали. Если внешнеполитические ведомства и бизнес многих зарубежных стран столетиями накапливали опыт взаимодействия, то у России судьба сложилась иначе. После десятилетий монополии государства на экономическую деятельность нам нужно научиться работать эффективно в условиях рынка. Государственная, в том числе дипломатическая поддержка национального бизнеса уже стала правилом и одним из решающих факторов продвижения наших интересов за рубежом. А это далеко не просто. В ходе кризиса у нас не произошло ни масштабной национализации, ни сползания к всеобщему административному регулированию. Мы развиваем рынок. Но возросло и влияние государства. Разумное сочетание этих тенденций позволит сохранить ровные отношения с зарубежными партнерами, что в свою очередь благоприятно повлияет на приток иностранных инвестиций.

Люди старшего поколения помнят, что в эпоху Никиты Хрущева был популярен лозунг: «Догоним и перегоним Америку!». Многие посмеивались над попыткой экономического прыжка России. Помню, что мы комментировали это словами из правил дорожного движения: «Не уверен – не обгоняй!».

Конечно, человечество смеясь расстается со своим прошлым, но суть окружающего мира от этого не меняется. Конкуренцию, соперничество, борьбу за свои национальные интересы никто не отменит. Место под солнцем завоевывается.

И в этом деле без партнерства дипломатии и бизнеса не обойтись.

Виталий МАКАРОВ

ПАРТНЕР

№ 4 (25) • ОКТЯБРЬ • 2009

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА и БИЗНЕС РОССИИ

4

Дипломатия и бизнес.
Интервью с министром иностранных дел России
Сергеем Лавровым

10

Зарубежного инвестора надо любить!
Интервью с вице-президентом ТПП РФ
Георгием Петровым

13

Иван Иванов
Поддержка российского бизнеса

ДИПЛОМАТИЯ

Сергей ЛАВРОВ,
министр иностранных
дел России, ответил
на вопросы главных
редакторов журнала
«Партнер ТПП РФ»
Виталия МАКАРОВА
и журнала
«Международная
жизнь»
Армена ОГАНЕСЯНА
о дипломатии
и экономической
дипломатии,
политике и бизнесе,
о процессах
глобализации
и мировой политике.

Сергей Викторович, особенностью Второй мировой и холодной войн было то, что сначала борьба за выживание, а потом и идеологическая конфронтация обеспечивали мотивацию на уровне государств и личности в развитии научно-технического прогресса. По существу, антагонизм в международных отношениях был источником технологических прорывов. Сейчас речь идет о новом глобальном типе развития стран мира. Но какие мотивации могли бы заставить мировое сообщество, сотканное из противоречий, сотрудничать и развивать экономику в современных условиях?

В эпоху развития процессов глобализации, особенно в условиях формирующегося полицентричного миропорядка, прогнозировать конкретные направления, по которым будет складываться обновленная технологическая основа мировой экономики, достаточно непростая задача.

Вы правы в том, что противоречия остаются характерной чертой современных международных отношений. Сам нынешний переходный этап мирового развития отличается противоречивостью, которая состоит в выборе между по-настоящему коллективным подходом к решению международных проблем, осознанием контрпродуктивности односторонних решений и инстинктами и предрассудками блокового мышления времен холодной войны. Как всегда, новое упорно борется со старым, и у сторонников возврата в прошлое всегда есть корыстные интересы, которые они будут стремиться защищать.

Вместе с тем в мире накопился существенный потенциал перемен. Сейчас вопрос стоит о выжива-

И БИЗНЕС

нии человечества на нашей планете. К этому, по существу, сводятся все глобальные вызовы и угрозы, которые являются общими для всех государств. Речь идет о борьбе с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, организованной преступностью, морским пиратством, опасностью распространения оружия массового уничтожения, обеспечении энергобезопасности, необходимости урегулирования региональных конфликтов, ликвидации бедности, голода, инфекционных заболеваний, противодействию изменениям климата, защите окружающей среды.

Соответственно, эффективно противодействовать им можно только коллективными усилиями. Отсюда следует и общая для всего мирового сообщества мотивация для нового технологического прорыва. В частности, в целях приведения экономической и иной деятельности в соответствие с ограниченной ресурсной базой планеты, что предполагает новые ресурсосберегающие и безотходные технологии. В период известной эйфории сразу после окончания холодной войны были незаслуженно преданы забвению, попросту отставлены в сторону идеи устойчивого развития. Более того, была сделана попытка вернуться к «чистому» либеральному капитализму, не обремененному ни нравственными соображениями, ни пониманием социальной и иной ответственности. Мы видим, к чему это привело. Так что устойчивое развитие, наряду с поиском путей выхода из нынешнего кризиса, составляет существенную часть формирующейся объединительной повестки дня международного сообщества. В данном контексте речь идет об эволюционном переходе к новой модели экономического развития, в основу которой будут заложены применение высоких технологий, использование интеллектуального капитала и широкое распространение инноваций.

Хочется верить, что нынешний глобальный финансово-экономический кризис послужит достаточным аргументом в пользу отказа от идеологической конфронтации, на смену которой должно прийти понимание того, что все мы находимся «в одной лодке». Только так – на основе прагматизма и здравого смысла – возможно сотрудничество в интересах устойчивого развития мировой экономики и научно-технического прогресса.

Опыт последних лет не только доказывает отсутствие силовых решений существующих проблем, их контрпродуктивность. Созданная в условиях глобализации структура жизнеобеспечения человечества стала настолько хрупкой, что попросту не выдержит войны. Поэтому хотелось бы надеяться, что мы не будем повторять историю и опыт выхода из Великой депрессии на рубеже 20–30-х годов прошлого века, который действительно был найден на путях милитаризации экономики и международных отношений,

что, в свою очередь, стало одним из ключевых факторов скатывания ко Второй мировой войне и затем холодной.

Рассуждая о глобальных проблемах, мы в то же время не можем забывать уроки финансово-экономического кризиса, который переживает мир и Россия. В нем, на наш взгляд, мы столкнулись не только с отсутствием глобального управления, но и просто неумением согласовывать свои позиции. А возможно ли такое управление и согласование в принципе при нестабильной международной безопасности? Не поэтому ли так много голов раздается в защиту статус-кво?

Безусловно, глобальный финансово-экономический кризис продемонстрировал несовершенство сов-

ременных механизмов и способов управления мирохозяйственными связями, их явную несостоятельность в контексте современных реалий. Не будет преувеличением сказать, что в его основе лежит искусственно культивировавшаяся экономическая однополярность, которая и стала причиной глубокой разбалансировки всей системы международных экономических отношений.

Ясно, что первопричина потрясений – кризис идей либерального капитализма, и это уравнивает опыт всех стран, включая Россию, в рамках дискуссий о дальнейших путях общественного и мирового развития. Важно, что кризис буквально подталкивает всех к коллективным действиям по преодолению его последствий, определению новых параметров и источников экономического роста в интересах устойчивого развития. Конечно, с учетом уроков кризиса нужны и эффективные «предохранители». Перестройка мировой финансовой архитектуры будет объективно способствовать дальнейшей деидеологизации и демилитаризации международных отношений, что создаст дополнительные гарантии от возникновения масштабных конфликтов с применением силы.

Ответные коллективные меры должны носить системный и долгосрочный характер. Речь идет не только о том, чтобы преодолеть экономический спад и поскорее выйти на положительную траекторию развития. Реформенные усилия должны в конечном итоге привести к построению более устойчивой и справедливой модели глобальной экономики, основывающейся на полицентричности, верховенстве права, взаимном учете интересов и коллективной ответственности. Мы полагаем, что параметры новой мировой финансовой архитектуры непременно должны быть закреплены в международных конвенциях и соглашениях. Только в этом случае новая система станет легитимной, начнет пользоваться доверием всего мирового сообщества.

Возможно ли осуществить все эти преобразования? Думаю, что да. В любом случае, другого пути у мирового сообщества нет. Иначе через какое-то время мы неминуемо вновь столкнемся с повторением кризиса – глобальная экономика просто не в состоянии долго выдерживать груз постоянно накапливавшихся при прежней системе дисбалансов и дефицитов. Надеюсь, что такое же понимание есть и у наших партнеров.

Россия в целом удовлетворена работой, ведущейся на этом направлении в рамках «Группы двадцати», «восьмерки», других форумов и организаций, включая ООН. Считаем, что удалось задать правильный вектор многосторонним усилиям по преодолению кризиса, реформированию международной финансовой архитектуры, повышению эффективности регулирования и прозрачности финансового сектора, восстановлению доверия на рынках. Однако, разумеется, предстоит еще очень большая работа. Рассчитываем, что диалог о путях построения новой, более справедливой и прозрачной системы управления международной экономикой и финансами будет продолжен.

И все же развитие международных отношений, как показывает история, – процесс трудно предсказуемый. Не нужно ли ждать новых холодных войн? И в этой связи, какую роль мог бы играть российский бизнес в укреплении мира, сотрудничества и безопасности?

Россия не настроена на конфронтацию с кем-либо. Для этого просто нет никаких оснований. Мы никому ничего не навязываем, хотим только достижения общего понимания относительно того, куда движется мир и что надо сделать для обеспечения коллективной безопасности человечества в ее современном прочтении. Соответственно, любые войны – «холодные» или «горячие» – не в наших интересах. Мы намерены развивать сотрудничество со всеми государствами, у кого есть на это настрой, на основе равноправия, уважения интересов друг друга и взаимной выгоды, продвигать позитивную, объединительную повестку дня в международных отношениях.

Думаю, что ждать новых холодных войн все же не стоит. Сегодня перед всеми стоят задачи, во многом определяемые идеей устойчивого развития. Хотя исключать в принципе ничего нельзя: у некоторых стран может возникнуть соблазн использовать известные шаблоны, чтобы отвлечь внимание от переживаемых ими экономических и иных проблем. Мы все это уже проходили и реагировать будем взвешенно и адекватно.

Что касается роли российского бизнеса в укреплении мира, сотрудничества и безопасности, ответ самоочевиден. Расширение многопланового взаимовыгодного сотрудничества со своими зарубежными партнерами, полноценная и всесторонняя интеграция в мировую экономику, диверсификация российского присутствия на мировых рынках за счет расширения номенклатуры экспорта и географии внешнеэкономических и инвестиционных связей объективно способствуют росту авторитета и влияния нашей страны.

Кстати, хороший пример позитивной экономической взаимозависимости дают отношения США и Китая. Это служит мощным стабилизатором всего комплекса их взаимных связей, побуждает решать все проблемы на основе взаимного уважения и взаимного учета интересов.

Сотрудничество дипломатии и бизнеса выгодно для обеих сторон. Укрепление международных позиций России помогает отечественным деловым кругам осваивать зарубежные рынки, а продвижение на этом направлении позволяет полнее, с большей отдачей раскрывать наш внешнеполитический потенциал.

Знаем, что у российского бизнеса иногда возникают сложности в выходе на внешние рынки. Появление

время от времени более или менее острых проблем, присутствие некоторых неурегулированных вопросов – процесс объективный, особенно в экономической сфере. Их решение возможно только в результате последовательной работы и при спокойном, уравновешенном и реалистичном к ним отношении. Чем больше будет областей экономического соприкосновения, сотрудничества, тем острее будет становиться конкуренция. Политическая задача, как мы видим ее в МИД, состоит в том, чтобы ввести эту конкуренцию в понятные для обеих сторон рамки, исключить, как в спортивной борьбе, практику «запрещенных приемов».

Хотя главную роль в защите своих интересов могут сыграть и играют только сами российские компании, рассматриваем обеспечение недискриминационных условий их деятельности, а также формирование благоприятной регулятивной среды экономической деятельности как одну из важнейших задач, стоящих перед МИД России. Поддержание постоянного и эффективного контакта с деловыми кругами – одно из ключевых условий успешной экономической дипломатии. На это нацелены деятельность делового совета при министре иностранных дел, заключенные в последние годы соглашения МИД с рядом крупных российских компаний и ведущими неправительственными организациями экономического профиля.

Попробуем это конкретизировать на примере отношений с СНГ. Российские предприниматели стремятся развивать связи со своими партнерами в странах Содружества, памятуя, что мы «обречены» на дружбу и сотрудничество. Но политичес-

кие противоречия с некоторыми нашими соседями негативно сказываются и на делах бизнеса. Может быть, есть смысл в таких случаях шире задействовать экономическую дипломатию предпринимательства? Имеются в виду приграничные связи, прямые отношения между предприятиями, кооперационные схемы и т. д. Особую роль могли бы сыграть бизнесмены русских общин.

Не могу не согласиться – экономика, взаимоотношения по линии бизнес-сообщества играют ключевую роль в формировании базы межгосударственных отношений, придающей им устойчивость, снижающей их подверженность политической конъюнктуре.

Это в полной мере относится к пространству СНГ. Тем более что территория Содружества – рынок с огромными возможностями, на котором при грамотном ведении бизнеса, учете национальных особенностей каждого государства можно добиться весомых результатов.

Развитию экономического взаимодействия в рамках СНГ традиционно уделяется первостепенное внимание. Российские государственные институты на постоянной основе оказывают необходимую поддержку нашим предпринимателям. Экономическое сотрудничество заявлено как приоритетное в принятой в 2007 году главами государств Концепции дальнейшего развития СНГ.

Рассчитываем, что активизации этого направления послужат утвержденные Стратегия экономического развития СНГ на период до 2020 года и План мероприятий по реализации ее первого этапа (2009–2011 гг.). Это комплексные документы с конкретными мероприятиями, которые позволят значительно интенсифицировать экономическое сотрудничество, придать этой работе еще более системный характер. Считаю, что реализация поставленных задач станет дополнительным подспорьем для работы российских предпринимателей в государствах Содружества.

Что касается межрегиональных и приграничных контактов на пространстве СНГ, то они действительно являются одной из наиболее эффективных и перспективных форм сотрудничества. Треть субъектов Российской Федерации – 28 регионов – граничит с четырьмя крупнейшими государствами – участниками СНГ – Беларуссией, Украиной, Казахстаном и Азербайджаном. Прямые связи между регионами позволяют упрочить взаимовыгодные торгово-экономические отношения, расширить культурные обмены, способствуют повышению благосостояния народов наших стран.

Для наиболее полного раскрытия их потенциала только в многостороннем формате недавно было принято решение о создании Совета по межрегиональному и приграничному сотрудничеству государств – участников СНГ, а также подписана Конвенция о приграничном сотрудничестве. Значительный правовой массив наработан в двустороннем формате. Думаю, у нас есть хороший фундамент для построения эффективных и взаимовыгодных экономических связей. Кстати, Исполнительным комитетом СНГ подготовлен и ведется Реестр (Пере-

чень) подписанных международных документов о межрегиональном и приграничном сотрудничестве государств – участников СНГ. В случае необходимости любой желающий может прибегнуть к его помощи.

Наши усилия направлены на поощрение участия российских регионов в интеграционных процессах на пространстве СНГ. Перспективной видится подготовка и реализация региональных проектов в области ТЭК, агропромышленного комплекса, горнорудной промышленности, машиностроения. Думается, можно было бы использовать региональные возможности и для развития контактов в областях высоких технологий, сельского хозяйства, транспортной инфраструктуры.

Подытоживая: мы полностью поддерживаем усилия российского бизнеса по расширению нашего присутствия на рынке Содружества. Выбор конкретных форм и методов – вы, в частности, упомянули, прямые связи между предприятиями и кооперационные схемы – дело, разумеется, самих предпринимателей. В любом случае, это процесс, предполагающий взаимозаинтересованное, встречное движение.

Сергей Викторович, уже наработаны формы взаимодействия внешнеполитического ведомства с республиками, краями и областями. В частности, отмечается востребованность Совета глав субъектов Российской Федерации при МИД России. Речь идет о дипломатическом сопровождении внешнеэкономической деятельности регионов страны. Эта работа была чрезвычайно важна, когда наша экономика, в том числе региональная, входила в рынок. Но времена меняются. Какие задачи, на Ваш взгляд, должны стоять теперь перед Советом? Не пора ли привлекать к его работе представителей регионального бизнеса?

Да, времена меняются. Однако дипломатическое сопровождение внешнеэкономической деятельности российских регионов не только по-прежнему востребовано, но и нуждается в дальнейшем совершенствовании, повышении эффективности использования имеющегося в распоряжении МИД России инструментария.

Собственно говоря, именно об этом, в привязке к приоритетам Программы антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год, шла речь на последнем заседании Совета в мае нынешнего года. Принятые по его итогам рекомендации предусматривают продолжение работы по дипломатическому содействию российским товаропроизводителям, экспортерам и инвесторам, оказание им помощи в освоении новых и развитии традиционных рынков.

Что касается непосредственного привлечения к работе в Совете представителей регионального бизнеса, то, согласно положению об этом органе, членство в нем предусматривает участие руководителей региональных администраций. Однако это не исключает приглашения на его отдельные мероприятия представителей бизнес-сообщества. Главное – подобрать тематику для заинтересованного взаимопользовательного обсуждения и соответствующим образом

его подготовить, чтобы была реальная добавленная стоимость – как для России, так и для наших партнеров.

Мы открыты для всех конструктивных предложений. Можно, кстати, использовать в этих целях и площадку другого нашего механизма дипломатического сопровождения – Консультативного совета субъектов Российской Федерации по международным и внешнеэкономическим связям, действующего при министерстве.

В 2003 году было подписано соглашение между МИД России и ТПП РФ. В нем есть много толковых пунктов, которые помогают и дипломатам, и бизнесменам. Но прошло уже пять лет и встает вопрос, не пора ли проанализировать выполнение документа и наметить меры, которые позволили бы приблизить совместную работу к решению современных проблем.

Соглашение о взаимодействии и координации деятельности между МИД и Торгово-промышленной палатой Российской Федерации, подписанное в 2003 году, стало одним из первых в своем роде, положило начало совместной системной и комплексной работе власти и бизнеса на внешнеэкономическом направлении. К слову, сегодня МИД имеет аналогичные соглашения о сотрудничестве уже с восемью авторитетными объединениями российских деловых кругов, в том числе с РСПП, «Деловой Россией», «ОПОРОЙ России», Ассоциацией российских банков, Союзом машиностроителей России.

Само соглашение имеет рамочный и бессрочный характер. Оно не ставит конечных задач, не оговаривает конкретные формы и методы нашего взаимо-

действия, позволяя постоянно их совершенствовать и адаптировать к меняющимся реалиям. Поэтому речь надо вести, видимо, не столько о ревизии выполнения документа, сколько о достигнутом на сегодня уровне развития сотрудничества между нашими структурами.

Для описания характера взаимоотношений между МИД и ТПП как нельзя лучше подходит название одного из ваших изданий – «Партнер». Причем партнерами мы являемся именно с большой буквы, так как имеем за плечами многолетний опыт эффективного и взаимовыгодного сотрудничества, строящегося на принципах открытости, добросовестности, взаимопомощи. В основе такого, на наш взгляд, однозначно успешного партнерства лежит обоюдная заинтересованность в создании благоприятных условий для развития международных торгово-экономических связей России, привлечении иностранных инвестиций в национальную экономику, расширении экспорта российских товаров и услуг, оказании помощи российскому бизнесу в освоении зарубежных рынков, защите экономических интересов российских предпринимателей за пределами страны. Все эти задачи в условиях глобального финансово-экономического кризиса приобретают особое значение, но ни власти, ни бизнесу не решить их самостоятельно.

За последние годы МИД и ТПП проделали большую работу по содействию поступательному развитию российского бизнеса как внутри страны, так и за ее пределами. Готовы и впредь наращивать наши усилия в интересах обеспечения процветания России, ее устойчивого инновационного развития, повышения благосостояния всех российских граждан. ♡

ЗАРУБЕЖНОГО ИНВЕСТОРА

Надо любить!

На этот раз темой беседы нашего корреспондента с вице-президентом ТПП РФ Георгием ПЕТРОВЫМ стала роль Палаты России в продвижении российского бизнеса на международной арене. В предлагаемом вниманию читателей интервью Георгий Георгиевич делится мыслями по этому вопросу.

Не могли бы Вы в начале беседы дать общую характеристику работы всей системы торгово-промышленных палат в международном плане? Каковы ее основные направления?

Думаю, что более правильно было бы говорить не о работе палат в международном плане, а о работе всей системы торгово-промышленных палат по активному вовлечению России в мирохозяйственные связи. На первый план при этом, естественно, выходит содействие экспорту готовой продукции и продвижению российских высоких технологий за рубежом. С этим, конечно, неразрывно связано привлечение иностранных инвестиций в отечественную экономику.

Что касается наших приоритетов, то на первое место я бы поставил развитие сотрудничества со странами СНГ. Через год мы будем отмечать десятилетие создания Совета руководителей ТПП стран СНГ. За прошедшие годы Совет зарекомендовал себя как важный инструмент по развитию связей с ближайшими соседями, которые по определению являются естественными экономическими партнерами российских предприятий и компаний.

Второе важное направление – это сотрудничество со странами Евросоюза, который сегодня является самым крупным экономическим партнером РФ, а Россия, в свою очередь, занимает третье место после США и Китая среди его внешнеторговых партнеров. Кроме того, именно страны – его члены наиболее активно инвестируют в российскую экономику. Из Евросоюза же к нам идет львиная доля высокотехнологичного оборудования, необходимого для модернизации отечественной экономики.

Сила и преимущества системы торгово-промышленных палат заключаются в нашей обширнейшей географии. Сеть палат охвачена практически вся территория России – от Находки до Калининграда.

В систему палат входят многочисленные ассоциации и союзы российских предпринимателей, занятые практически во всех отраслях экономики. Все это является исключительно удобным подспорьем для зарубежных партнеров, стремящихся выйти на российский рынок. Наряду с этим палаты занимаются выдачей сертификатов происхождения товаров и проведением экспертизы качества и соответствия. В этом их роль поистине уникальна. А о том, что внешнеэкономическая деятельность действительно стоит во главе угла всей работы ТПП, лучше всего говорит тот факт, что сегодня вообще нельзя назвать ни одного подразделения ТПП, которое бы так или иначе не занималось этим делом.

А как сказались на этой картине экономический кризис?

Конечно, сейчас все мы переживаем тяжелые времена. К сожалению, Россия – одна из тех стран в мире, экономика которой находится в очень серьезной зависимости от внешней торговли. Более 30 процентов валового внутреннего продукта создается за счет экспорта и импорта, от этого же более чем на половину зависят доходы федерального бюджета. Кризис особенно болезненно ударил именно по внешнеторговым связям России. Ведь если за истекшее полугодие ВВП сократился на 10,4 процента, промышленное производство – на 14, то внешнеторговые связи – на 40 процентов. При этом основная проблема заключается не в каких-то внутренних экономических процессах, а в структуре экспорта, его сырьевом характере. Кризис привел к значительному уменьшению спроса и падению цен на энергоносители и на многие виды сырья. Это неотвратимо сказало на уменьшении объема розничных продаж и, что самое главное, на сокращении объема закупок высокотехнологичного оборудования. Последнее,

в свою очередь, ведет к замедлению темпов модернизации российской экономики, что вызывает серьезную озабоченность. В связи с этим на первый план выходит задача диверсификации экспорта, улучшения структуры нашей внешней торговли. А решить эту проблему без государственно-частного партнерства невозможно.

ТПП РФ, территориальные палаты наработали опыт выхода на зарубежные рынки, привлечения инвестиций. Среди них существуют палаты, если хотите, передовики, которые уже годами эффективно помогают местному бизнесу сотрудничать с зарубежными партнерами. В чем секрет их успеха?

Список успешных палат, передовиков внешнеторговой деятельности, как вы изволили выразиться, довольно велик. При этом я бы не стал акцентировать внимание на деятельности крупных палат – тяжеловесов, таких как Московская ТПП или Санкт-Петербургская ТПП. У них возможностей развивать внешнеторговое направление деятельности по определению больше, чем у других. Я бы остановился на опыте небольших территориальных палат, таких, например, как Калужская ТПП.

Сегодня в регионе развивается автомобильная промышленность, фармацевтическая отрасль, производство автокомпонентов. Конечно, можно говорить о выгодном географическом положении, близости рынков сбыта, прекрасной инфраструктуре. Однако, на мой взгляд, секрет успеха заключается в том, что руководство палаты, образно выражаясь, говорит на одном языке с губернатором области, администрацией. Собралась команда единомышленников, которая делает все для развития внешнеторговых связей, привлечения инвестиций. Важно и то внимание, которое уделяется зарубежным инвесто-

рам. Говоря по-простому, зарубежных инвесторов надо любить, они должны чувствовать внимание и заботу. Все это делается в Калужской области, поэтому инвесторы и идут в Калугу. Наряду с Калужской ТПП выделил бы еще ТПП Республики Татарстан, Краснодарскую ТПП и Калининградскую ТПП, где также немало делается для создания благоприятного инвестиционного климата.

Как бы Вы определили суть взаимоотношений российского делового мира и отечественной дипломатии сегодня?

Мы очень тесно сотрудничаем с МИДом. Работаем, можно сказать, в режиме онлайн со всеми департаментами министерства. Ощущаем от них реальную помощь и поддержку. А иначе и быть не может. Сегодня одной из главных задач дипломатии стала поддержка национальных экономических интересов. На это дипломаты зачастую тратят больше половины своего рабочего времени. Не случайно всем предпринимателям, которые собираются начать бизнес за рубежом, мы в ТПП РФ всегда советуем в качестве первого шага – обратиться в посольство. В каждой стране есть свои обычаи, правила, которые надо соблюдать, а узнать о них бизнесменам проще всего в российском посольстве.

Однако такое сотрудничество носит отнюдь не односторонний характер. Не проходит и недели, чтобы в стенах ТПП РФ не прошла встреча между российскими и иностранными предпринимателями. Эти бизнес-форумы сопровождают визиты практически всех глав зарубежных государств и иностранных министров, которые прибывают с официальными визитами в Россию.

МИД России идет на активное сотрудничество с российскими деловыми кругами. Бизнес-сообщество также стремится к этому. Но реальность

такова, что крупный капитал имеет возможности для самостоятельной работы за границей, а малому и среднему бизнесу приходится трудно. Как подобное положение учитывается Палатой, в том числе в сотрудничестве с МИД России?

Не скрою, что роль системы ТПП по поддержке малого предпринимательства в России уникальна. Эта работа ведется как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Вот уже второй год достаточно успешно действует программа «Интернационализация малого и среднего бизнеса». Исполнителем проекта является Европалата, в которую входит и ТПП РФ. Программа ориентирована на российские малые и средние предприятия, имеющие экспортный потенциал и заинтересованные в выходе на европейский рынок. Налажено сотрудничество в этой области также с ТПП Республики Корея и ТПП Японии, что особенно важно для территориальных палат, расположенных на востоке нашей страны.

Как Вы оцениваете участие российских компаний в зарубежных тендерах и что делает ТПП РФ в этом плане?

Участие российских компаний в тендерах – несомненно, важно и выгодно. Реализация многих инфраструктурных проектов за рубежом идет исключительно через тендеры. Естественно, ТПП России активно занимается этой работой. Начата она была с сотрудничества с ООН, которая является одним из крупнейших потребителей товаров и услуг. Достаточно сказать, что ежегодно ООН и аффилированные с ней организации закупают товаров на шесть миллиардов долларов. Они приобретают все – от ложек, ножей, тетрадок, продовольствия до автомобилей и самолетов. В Палате России на регулярной основе проводятся специализированные семинары для потенциальных поставщиков. В этом году планируем привлечь к этой деятельности Саратовскую

ТПП, что, несомненно, расширит круг потенциальных поставщиков из регионов.

Во многих странах существует несколько организаций, которые проводят тендеры. Используя связи с российскими посольствами за рубежом, мы сейчас создаем специальный сайт, на котором будут вывешены электронные адреса зарубежных организаций, которые занимаются проведением тендеров. Это тем более актуально в связи с тем, что зачастую такая информация по почте поступает с большим опозданием.

Многие международные эксперты невысоко оценивают экономическую привлекательность современной России. Можно спорить, насколько объективны подобные оценки, так как за ними часто стоят политические группы, недоброжелательно относящиеся к нам. Но тем более важно работать над улучшением имиджа России. Что делается в этой области?

Имидж и привлекательность – это очень широкие понятия. Что касается экономической привлекательности России, то первое, что надо сделать, это определить наш главный бренд. В Германии, например, – это немецкие автомобили, в Швейцарии – часы. А что у нас? Если раньше вологодское масло и кружева, оренбургские пуховые платки, орловских рысаков знали во всей Европе, то сейчас все это мало кому известно. Однако наша страна богата не только традициями. В России производят неплохое энергетическое оборудование, сильные наши позиции в строительстве атомных станций, космосе, постепенно возрождается авиастроение.

Конечно, инвестиционный климат в России в силу самых разных причин не самый лучший, но над этим надо работать, и ТПП РФ считает это одной из своих задач.

Беседовал Андрей ГОРОДНОВ

Разрабатывая главную тему этого номера, мы, конечно, хотели познакомиться с мнением академика РАН Ивана Дмитриевича ИВАНОВА, руководителя Комитета ТПП РФ по содействию внешнеэкономической деятельности. Но если помнить, что он был заместителем министра иностранных дел России, заместителем постпреда России при ЕС, торгпредом России в Бельгии и Люксембурге, то вполне естественно, что его размышления представляют особый интерес.

Поддержка российского БИЗНЕСА

Государственная, в том числе дипломатическая поддержка зарубежных операций отечественного бизнеса давно уже стала правилом и одним из решающих факторов конкурентной борьбы на мировом рынке. От степени эффективности такой поддержки прямо зависят итоги выборов и позиции правящих кабинетов. Даже королевские дворы имеют среди своих членов лиц, специально занимающихся такой деятельностью, а нидерландский принц Бернард справедливо удостоился в этой связи титула «летучего голландца нидерландской промышленности».

Сказанное особенно актуально для России, где, в отличие от абсолютного большинства стран мира, государственная система экономической (кредитной, гарантийной, страховой и т. п.) поддержки экспорта остается скорее на бумаге (на эти цели ассигнуется 0,15 процента ВВП страны против 2–3 процентов у развитых стран и 4 процентов в КНР) и погрязла в бесконечных реорганизациях, что уподобляет внешнеэкономические связи страны, являющиеся глав-

ным донором бюджета, дойной корове, привязанной к пустой кормушке. Системы поощрения и защиты зарубежных инвестиций российских компаний в стране не существует вовсе. Сказывается и то, что государственное управление внешнеэкономическим комплексом у нас перестало быть единым и раздроблено между отдельными ведомствами, что исключает и проведение единой государственной политики стимулирования экспорта, и завоевания инвестиционных позиций за рубежом. В штате же этих ведомств осталось, после их «омоложения» Г. Грефом, явно мало специалистов с опытом практической коммерческой работы.

В этих условиях из всех видов господдержки наш бизнес может рассчитывать лишь на дипломатическую, тем более что она реально оказывается. Не вдаваясь в детали этого крайне деликатного процесса, здесь в качестве положительных результатов можно отметить, например, содействие «РУСАЛУ» в деле обеспечения его гвинейскими бокситами и сосредоточения в руках компании ряда алюминиевых заводов,

отошедших после распада СССР в ближнее зарубежье, консультирование создания сбытовой сети «ЛУКОЙЛА» в Европе, обеспечение новых рынков для отечественных энергоносителей в Азии, энергодиалог Россия – ЕС, возврат на рынки капитального строительства в Африке и Латинской Америке и т. д. С самой активной политической поддержкой идет экспорт российской спецтехники. Стало конструктивной традицией сопровождение государственных визитов за рубеж делегациями российских бизнесменов. Содействие бизнесу выступает как один из главных критериев оценки работы российских диппредставительств в иностранных государствах. Оправдался и перевод в штат посольств ряда торговых представительств России в иностранных государствах.

Вместе с тем в этой сфере были и остаются свои проблемы, причем как субъективные, так и объективные.

Подчас, натерпевшись у себя в стране от отечественной бюрократии, наш бизнес на всякий случай оббегает стороной и наши посольства за рубежом, видимо не веря в их помощь либо расширенно понимая коммерческую тайну. На авансцену выходит тактика «мы сами» вне зависимости от того, готова ли компания к такой самостоятельной работе в незнакомой для нее зарубежной рыночной среде. Мой собственный опыт дипломатической и коммерческой работы за рубежом показывает, что такая тактика сплошь и рядом контрпродуктивна. Диппредставительства на местах лучше знают местные деловые правила игры, чем командированные сюда функционеры компаний. Так, «Северсталь», претендуя на поглощение люксембургской «Арселор», совершенно сознательно уходила от контактов

с посольством России в этой стране, хотя это последнее располагало важной инсайдерской информацией о намерениях как самого руководства «Арселор», так и конкурировавшей с «Северсталью» индийской фирмы «Миттел». В итоге «Миттел» перехватила «Арселор». И, наоборот, «Аэрофлот» был своевременно предупрежден о рисках, связанных с возможным приобретением авиакомпании «Алиталия», ибо заявленные ею на переговорах данные о парке машин, перевозках и долгах, мягко говоря, требовали корректировки. Аналогично ОАО «Газпром» было предупреждено об излишней проницаемости стенок подземных пустот, предлагавшихся ему во Фландрии под подземные газохранилища; и только активная работа посольства в Бельгии помогла удержать в России капиталовложения местной «Инбеф», столкнувшейся с проблемами на приобретенном ею пивзаводе в Омске (сейчас «Инбеф» владеет в России несколькими заводами, занимая второе место по производству пива в стране).

Вторая объективная трудность – это множественность каналов поддержки, что также свидетельствует о недостатке доверия к официальным структурам. Например, в том же Брюсселе поддержку российским компаниям (причем порознь) оказывают посольство России, ее торгпредство, представительство России при ЕС, представительство ТПП России и еще пара частных агентств, что придает такой поддержке эффект растопыренных пальцев, и как-то координируют между собой эту работу лишь посольство и представительство ТПП РФ.

В этой связи хотелось бы сказать о нынешней роли торгпредств России. Конечно же, и они могли бы стать ближайшими партнерами российского бизнеса

за рубежом, тем более что посольства по своему статусу должны дистанцироваться от конкретной коммерции. Однако (знаю это по личному опыту) они поставлены в положение, которое можно охарактеризовать как несуразное. В-первых, будучи частью государственной машины, они лишены каких-либо распорядительных функций (эти функции сосредоточены в Москве) и потому не в состоянии принимать собственные решения. В-вторых, основной штатной единицей в них по-прежнему остается «инженер по товарам», отвечающий за столь широкую их номенклатуру (например, машины и оборудование), которую он заведомо не в состоянии охватить и в которой специализированные российские экспортеры ориентируются более профессионально, чем он сам. В идеале штат торгпредств в современных условиях должен ориентироваться на триаду «экономист – юрист – информационщик», но представителей двух последних профессий там как раз и не хватает.

Правда, не безгрешны в этом отношении и сотрудники МИД. Как правило, они хорошо знают страны своего пребывания и гораздо хуже – свою собственную страну и конкретные интересы российского бизнеса. Отсюда поток непроработанных, часто умозрительных проектов, которые они предлагают отечественному бизнесу, причем большинство из них относятся к поощрению скорее импорта в Россию, чем ее экспорта.

Наконец, при любой государственной помощи нужно иметь в виду возможный конфликт интересов между отдельными конкурирующими российскими компаниями. Это закономерно при рыночной экономике, но ставит перед содействующими организациями нелегкую дилемму предпочтения, равно как и обязанность неразглашения предоставленной конкурентами фирменной информации. Так, крайне

трудно было определиться с предпочтениями, когда в МИД обратились две различные российские компании, стремившиеся выиграть торги на приватизацию завода томатной пасты в Узбекистане. Еще сложнее такая ситуация, когда речь идет о разделе или согласовании квот экспорта, например российской стали в ЕС. Представительство России при ЕС в свое время свело для контактов российских металлургов и европейскую однопрофильную ассоциацию «Еврофер», в ходе которых, при наличии единой российской позиции, удавалось выходить на взаимоприемлемые договоренности. Но это касалось лишь плоского проката, но не сортового, где единая позиция оказывалась недостижимой из-за чрезмерных экспортных аппетитов фирмы «Мечел». Аналогично в ходе антидемпингового расследования по стальным трубам крупнейшие российские произ-

водители сознательно подставляли под санкции Таганрогский завод, хотя его экспорт состоял не из стальных, а из чугунных труб. Число таких примеров можно продолжить.

Остается открытым и вопрос о том, кому должен содействовать официальный российский заграничный аппарат: исключительно нашему экспорту или также и импорту, ибо его усло-

вия в равной степени важны для страны и здесь не всегда разумно оставлять нашего импортера один на один с поставщиком, нередко монополизированным. Наконец, к сожалению, у нас существуют и действуют сразу несколько объединений бизнеса, каждое из которых претендует на представительство его интересов, хотя их позиции оказываются сплошь и рядом различными и даже противоречивыми. В условиях такого «парада суверенитетов» государству крайне затруднительно избрать для себя какого-то одного партнера, а потому оно при такой ситуации дистанцируется ото всех вместе. В частности, амбиции части аппарата круглого стола бизнеса Россия – ЕС не позволили РСПП, ТПП и самому этому «столу» сформулировать совместные соображения о содержании нового Соглашения о стратегическом партнерстве Россия – ЕС.

В завершение отметим, что стране, конечно же, надо как можно скорее обеспечить своих экспортеров надежной и мощной системой экономической господдержки экспорта, без чего все наши призывы к его диверсификации и индустриализации, в частности по Стратегии развития внешнеэкономических связей страны на период до 2020 года, останутся умозрительными целеположениями. В части же нефинансовой, в том числе дипломатической поддержки необходим сбор и анализ ее опыта (с учетом мирового) с выходом на общезначимые и эффективные методики такой поддержки, ее систематизации и повышения действенности. ¶

ООН. Россия перед лицом демографических вызовов

От редакции

При обсуждении любых проблем, даже таких важных, которые выносятся на эти страницы, надо помнить о главном – о нас самих. О россиянах.

Несмотря на официальное признание остроты демографических проблем и ряд направленных на их смягчение мер, негативные тенденции сохраняются и в будущем, а в ближайшие десятилетия могут породить серьезные вызовы для экономики, социальной сферы, даже безопасности страны, предупреждает представленный Программой развития ООН новый доклад о развитии человеческого потенциала в России.

По мнению авторов, при всем положительном значении принимаемых мер они дают лишь частичный ответ на поставленные демографическим развитием вопросы, а всеобъемлющую, продуманную, последовательную и долговременную стратегию ответа на демографические вызовы, в которой нуждаются российское общество и государство, еще только предстоит выработать. Для выработки и реализации такой стратегии, говорится в докладе, нужно объединение как минимум трех составляющих: политической воли, экономических ресурсов, интеллектуальной мощи и знаний.

«За 10–20 лет нельзя добиться заметных изменений даже при оптимальном развитии событий. Общество должно осмысливать эти проблемы и искать ответы на них в экономике, социальной сфере, – считает директор Института демографии ГУ – ВШЭ Анатолий Григорьевич Вишневский, один из руководителей авторского коллектива. – Есть вещи, которые при условии удачной политики можно изменить. Например, любой ценой нужно добиться снижения смертности, необходимо повышать рождаемость. Но есть вещи, на которые мы не можем повлиять, например, на старение населения».

Россия уже давно сталкивается с кризисными явлениями в демографической сфере. Страна стоит на пороге быстрой естественной убыли населения в трудоспособном возрасте; начинается сокращение числа потенциальных матерей; требуется адаптация к масштабному иммиграционному потоку. Так, за 16 лет (1992–2007) естественная убыль населения достигла 12,3 миллиона человек, и хотя частично (на 5,7 миллиона) она была компенсирована миграцией, число жителей России к началу 2008 года составило 142 миллиона человек против 148,6 в начале 1993 года. В то же время Россия неизменно остается в группе стран со сверхнизким уровнем рождаемости. В 1995 году с коэффициентом суммарной рождаемости, равным 1,34, она занимала 31–32-е место среди сорока промышленно развитых стран мира, в 2006 году (примерно с той же величиной – 1,3) – 27-е место. По прогнозам Росстата (2008 год), за 19 лет (2008–2025) естественная убыль населения России превысит 11 миллионов человек; убыль численности населения рабочих возрастов составит 14 миллионов; число лиц пенсионного возраста увеличится примерно на 5 миллионов человек.

Два основных направления стратегических ответов на демографические вызовы, выделенные в докладе, помогают понять проблемы, которые ставят эти вызовы перед обществом: проблемы «ремонта» демографической ситуации и проблемы приспособления к тому, что нельзя отремонтировать. Но в реальности оба эти направления тесно связаны между собой.

Первое направление предполагает воздействие на сами демографические процессы: изменение ситуации со смертностью, увеличение продолжительности как общей, так и здоровой жизни, развитие активного сознательного отношения людей к сохранению здоровья и установление эффективного контроля над смертностью от тех устранимых причин, которые в наибольшей степени связаны с образом жизни. Главные из них – это болезни системы кровообращения в относительно молодом возрасте и внешние причины, особенно у мужчин (доля обусловленных внешними причинами мужских смертей в России почти втрое выше, чем в странах Запада).

Второе направление – это обеспечение адаптации общества, государства, социальных институтов к тем демографическим тенденциям, повлиять на которые невозможно. В связи с общим старением населения, а также с тем, что в структуре его трудоспособной части в ближайшие десятилетия будут преобладать лица старших трудоспособных возрастов, а доля молодежи до 30 лет будет составлять менее четверти, нужно, по мнению Анатолия Вишневского, более активно приспосабливать к новой ситуации всю систему социальных институтов – здравоохранения, социального обеспечения, образования и т. д. Необходимо, в частности, развивать непрерывное образование, так как приток молодежи будет маленьким, а взрослых людей надо переучивать, повышать их квалификацию.

Если удастся добиться устойчивого роста рождаемости, то это станет признаком успешного «демографического ремонта». Однако рождающиеся сегодня дети еще не скоро появятся на рынке труда, а тем временем рождение вторых и третьих детей может привести к оттоку женщин с этого рынка. Отсюда – еще большая актуальность интенсификации экономики как неперемного условия адаптации к сокращению предложения рабочей силы.

Снижение смертности в средних возрастах улучшит ситуацию на рынке труда, но через некоторое время увеличит нагрузку на пенсионную систему, которая должна подойти к этому времени уже в реформированном виде.

Компенсирующая международная миграция позволит устранить или уменьшить демографические изъяны, возникающие вследствие убыли населения, неблагоприятных изменений его возрастной структуры или его размещения по территории страны. Однако к этой новой, необычной для России роли миграции должны приспособиться и массовое сознание, и социальные институты, и государственные учреждения.

Роль демографического фактора, пусть и с некоторым запозданием, все лучше осознается российским обществом, его интеллектуальной и политической элитой. Но сейчас говорить можно только о начале пути.

ПАРТНЕР

№ 4 (25) • ОКТЯБРЬ • 2009

РОССИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ и ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

20

Борис Луков

Бельгия – наш партнер
в сердце Евросоюза

26

Юрий Ткаченко

В чем ключ успеха?

36

Александр Чепурин

Перспективы диалога

На путях нового партнерства

Александр Иванович УДАЛЬЦОВ,
посол России в Словакии

Межгосударственные отношения России и Словакии имели в целом динамичное развитие. Во многом это объясняется рядом факторов: родство языков, культур, схожая ментальность жителей обоих государств, сложившаяся совместная производственно-транспортная и энергетическая инфраструктура и, наконец, отсутствие каких-либо серьезных «раздражителей» в новейшей истории взаимных отношений.

С момента установления между Россией и Словакией в 1993 году межгосударственных отношений они не омрачались конфронтационными подходами и имели в целом динамичное развитие. Во многом это объясняется действием ряда факторов, которые объективно способствовали, способствуют и, надеюсь, будут способствовать взаимному притяжению наших стран и народов. Это родство языков, культур, схожая ментальность жителей обоих государств, сложившаяся совместная производственно-транспортная и энергетическая инфраструктура и, наконец, отсутствие каких-либо серьезных «раздражителей» в новейшей истории взаимных отношений.

По итогам парламентских выборов в 2006 году к власти в Словакии пришла левцентристская коалиция, заявившая в числе своих внешнеполитических приоритетов намерение поднять на качественно новый уровень словацко-российские отношения.

В конструктивном духе развивается взаимодействие с Братиславой по внешнеполитическим вопросам. По ряду актуальных международных проблем позиции России и Словакии совпадают или близки. Словацкие партнеры выступают за развитие диалога в рамках Россия – Евросоюз, приветствуют возобновление взаимодействия в рамках Совета Россия – НАТО. Позитивно воспринята в Братиславе инициатива Президента Российской Федерации Д. А. Медведева о заключении всеобъемлющего Договора о европейской безопасности. Развивается российско-словацкое сотрудничество в ООН и других международных организациях.

Тональность всему комплексу двусторонних связей задает последовательно развивающийся на различных уровнях политический диалог. Особое значение в этом контексте придается сторонами запланированному на апрель 2010 года визиту в Братиславу президента России.

В последние годы отмечалась достаточно высокая динамика торгово-экономических связей между Россией и Словакией, рост взаимного товарооборота, который по итогам прошлого года составил 9,3 миллиарда долларов. Заметим, что по сравнению с 2002 годом он увеличился в 4,2 раза, причем не только за счет роста цен на сырье, но и в результате увеличения физических объемов товаропоставок, улучшения их структурных характеристик. Словацкий экспорт (в основном готовой продукции) в нашу страну только в прошлом году увеличился на 112 процентов. В структуре же российского экспорта в Словакию в 2008 году на 21 процент выросла доля товаров несырьевой группы. Однако с конца прошлого года наши страны подверглись жесткому воздействию мирового финансово-экономического кризиса, что привело к снижению взаимного товарооборота. Хотя объемы словацкого экспорта в Россию за первое полугодие текущего года составили 70 процентов от аналогичного периода прошлого года, положение здесь все же более благоприятное в сравнении с ситуацией в торговле России с Чехией, Венгрией и Польшей. Тем не менее кризис вновь подтвердил необходимость изменения структуры наших экономических связей прежде всего за счет развития кооперации, инвестиционного и инновационного сотрудничества и через повышение в товарообороте доли товаров с высокой степенью обработки.

На это нацелена деятельность двусторонней Межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, налажена работа смешанных межрегиональных комиссий, действует Российско-Словацкий деловой совет.

В совместной проработке находятся промышленные, энергетические проекты, проекты транспортной инфраструктуры, а также по развитию взаимодействия в сфере науки и инноваций. К примеру, в Братиславе при содействии России завершено создание лазерного центра СР, на базе которого продолжается сотрудничество словацких ученых со специалистами МГУ им. М. В. Ломоносова. В военном госпитале словацкого города Ружомберок успешно осуществляется сооружение Центра протонной тера-

пии для лечения онкологических заболеваний. Вкладом российской стороны в этот проект станет протонный ускоритель, созданный в Физико-техническом центре (г. Протвино) Физического института РАН. Рассматривается вопрос об участии Словакии в производстве протонных ускорителей и поставках их на рынок ЕС. С российским участием реализуется уникальный проект создания циклотронного центра в Братиславе.

Трансконтинентальный масштаб имеет многосторонний проект строительства ширококолейной железной дороги от Кошице до Братиславы с выходом на Вену и создания международных логистических центров. В нем участвуют ОАО «РЖД», железнодорожные компании Словакии, Австрии и Украины. Этот проект дал серьезный импульс активизации кооперации российских и словацких железнодорожных предприятий, что вылилось в подписание четырех конкретных соглашений.

Россия и Словакия проявляют интерес к взаимодействию и в таких отраслях экономики, как химия, машиностроение, сельское хозяйство, пищевая промышленность и туризм. Большое место занимает сотрудничество в топливно-энергетическом комплексе, которое имеет европейскую проекцию. Словакия не только потребляет российский газ и нефть, является одной из центральных транзитных стран, но и активно развивает на базе российских технологий и с нашим участием свою атомную энергетику. За счет импорта энергоносителей из нашей страны СР удовлетворяет свои потребности в нефти на 97 процентов, природном газе – на 91 процент, ядерном топливе – на 100 процентов. В конце 2008 года корпорация «ТВЭЛ» заключила со словацкой стороной соглашение на поставки ядерного топлива для действующих словацких АЭС до 2015 года, а также договор, определяющий принципы сотрудничества на последующие годы, согласно которому она будет производить топливо для действующих и планируемых к вводу АЭС Словакии. В текущем году начата достройка второй очереди АЭС «Моховце», где наряду с западными фирмами работают ЗАО «Атомстройэкспорт» и другие российские организации. В условиях диверсификации маршрутов поставки энергоносителей из России в Словакии делается акцент на поиске таких путей и форм сотрудничества, которые повысили бы на перспективу устойчивость обеспечения страны углеводородным сырьем и укрепили ее энергетическую безопасность. Словацкая сторона внесла в этом контексте ряд интересных предложений, которые приняты к рассмотрению ОАО «Газпром».

В области военно-технического сотрудничества осуществлен, пожалуй, единственный в Центральной Европе проект модернизации силами российских корпораций при подключении британских и американских фирм двенадцати истребителей МиГ-29 словацких ВВС. Остается актуальной проблема урегулирования лицензионного производства в Словакии советских и российских вооружений и военной техники. Но и в этой ситуации стороны пытаются найти решение в духе конструктивного взаимодействия.

Значительная часть инвестиционных проектов реализуется в рамках прямых межрегиональных связей. Двадцать один субъект Российской Федерации сотрудничает на основе соглашений с минэкономки Словакии, тринадцать российских регионов имеют прямые договоры с самоуправляемыми краями этой страны.

Конечно, развитию предпринимательских связей способствует общая доброжелательная атмосфера наших отношений. Для ее поддержания используются уже привычные и нетрадиционные формы сотрудничества. К примеру, благоприятный общественный резонанс в Словакии имела реализация поставок книг из нашей страны на русском языке на 200 тысяч долларов в счет частичного погашения российской задолженности. Следует сказать, что отношение к русскому языку в этой стране особое. В последние годы увеличивается количество школ и гимназий, где ряд предметов преподается на русском языке, расширяются другие формы его изучения. Все это – отражение роста объективного интереса к России в словацком обществе, прежде всего среди молодежи. Эту тенденцию учитывает и правительство страны, учредившее своим решением специальные стипендии для учащихся школ, которые они могут использовать для изучения русского языка в России.

В канун 65-летия Победы над фашизмом хотелось бы обратить внимание еще на одну особенность современной Словакии. Здесь не пытаются переписать историю, руководство всех уровней принимает личное участие в памятных мероприятиях по случаю Словацкого национального восстания, освобождения страны Красной армией от фашизма. Вот уже третий год представители словацкой, российской, а с 2009 года и белорусской молодежи совместно восстанавливают и реставрируют памятники и захоронения советских солдат и словацких партизан.

Так что наше сотрудничество со Словакией является успешным, прагматичным и взаимовыгодным, имеет благоприятные перспективы. ♣

Россия и Словакия проявляют интерес к взаимодействию и в таких отраслях экономики, как химия, машиностроение, сельское хозяйство, пищевая промышленность и туризм. Большое место занимает сотрудничество в топливно-энергетическом комплексе. Словакия не только потребляет российский газ и нефть, но и активно развивает на базе российских технологий и с нашим участием свою атомную энергетику.

Бельгия

наш партнер в сердце Евросоюза

Борис Вадимович ЛУКОВ,
посол России в Бельгии

Понятно, что тема, предложенная двумя редакциями журналов, требует актуальности. И все же немного истории. Со времен Господина Великого Новгородца на Руси в большом почете были фряжские вина, сукна, кружева... А ведь все эти товары завозили к нам купцы-фризы, жившие на побережье Фландрии. Они же доставляли в Западную Европу русские меха, льняные ткани, смолу, пеньку.

Настоящий бум деловые связи наших стран пережили на рубеже XIX–XX веков. Именно тогда бельгийский капитал основательно развернулся к России. К 1914 году в России работали сотни бельгийских компаний, на созданных ими предприятиях трудилось около 23 тысяч бельгийских инженеров и техников. Бельгия успешно соперничала с Францией за звание главного иностранного инвестора в России. Удивительно, но, например, пермский город Березники возник как рабочий поселок при содовой фабрике, построенной бельгийской компанией «Сольвей». А в Северной Осетии бельгийцами был создан горно-металлургический комбинат «Алагир», успешно действующий и поныне.

О силе взаимного делового тяготения говорит и то, что даже в разгар холодной войны экономические связи наших стран успешно развивались. В Бельгии активно действовал почти десяток совместных предприятий, таких как «Скалдия-Волга» (экспорт наших автомашин), «Бельсо» (экспорт потребительских и продовольственных товаров), «Совнафта» (экспорт нефти и нефтепродуктов). Однако эта «полугосударственная» модель торговых связей ушла в небытие в начале 1990-х годов, вместе с упразднением госмонополии на внешнюю торговлю. Найти ей эффективную замену оказалось непросто.

Сегодня можно говорить о выходе наших деловых связей с Бельгией на путь устойчивого многопланового развития.

По данным Нацбанка Бельгии, за пять последних лет товарооборот вырос в два раза – с 4,8 миллиарда евро до 9,2 миллиарда. Пошло в гору инвестиционное сотрудничество: бельгийскими фирмами реализуется в России семь одних лишь крупных инвестиционных проектов на сумму от 10 миллионов евро до 650 миллионов. На нашем рынке работают сейчас около 250 бельгийских компаний.

Бельгийский деловой мир, по моим наблюдениям, освободился от многих ложных стереотипов

о России, которые раньше тормозили сотрудничество. Главную роль здесь сыграли усилия российского правительства по улучшению инвестиционного климата, повышению стабильности нашего экономического законодательства, борьбе с коррупцией. Лишь один пример: компании «Бекаерт» понадобилось в 2008 году лишь три месяца для получения всех необходимых разрешений на долгосрочную аренду земельного участка со всей инфраструктурой для строительства предприятия по производству металлокорда в промышленном парке в Липецкой области. Уладить все формальности за три месяца – это необычно даже для Западной Европы!

Со своей стороны, посольство старалось расширить информирование бельгийского делового мира о возможностях в России. Проводим, например, бизнес-семинары. Через эти «российские курсы» прошло около тысячи деловых людей с обеих сторон. Особо отмечу проведение в апреле 2008 года в Антверпене Дня России – информационной сессии для 130 фламандских предпринимателей.

О доверии местного делового мира к нашему рынку говорит тот факт, что сегодня, в кризисную непогоду, ни один крупный бельгийский инвестор не ушел из России. Более того, та же «Сольвей» в последние недели приобрела крупное предприятие по производству соды в нашей стране.

Заслуживает изучения применяемая бельгийским бизнесом на российском рынке стратегия поддержания конкурентных преимуществ за счет технологического лидерства в тщательно отобранных нишах.

Именно это помогло, например, компании «Талес-Аления Спейс» получить от ЦКБ «Прогресс» почетный заказ на установку системы аварийного отключения двигателей на легендарной ракете-носителе «Союз». Точно так же фирма «БАРКО», гибко учитывая потребности российского авиапрома, смогла создать широкую гамму бортовой авионики для всех разрабатываемых в России типов пассажирских самолетов.

Российский бизнес в последние годы также достиг ошеломительных успехов на бельгийском рынке. Расширяет прямые поставки сырья в антверпенский алмазный центр «АПРОСА». Заметным событием для топливно-энергетического рынка стран Бенилюкса стало появление на нем нового крупного поставщика – компании «ЛУКОЙЛ». Она, что называется, с ходу стала крупным игроком в сфере розничной торговли автомобильным топливом (9 процентов продаж, сеть из 156 АЗС только в Бельгии). Бельгийцы по достоинству оценили и социально ответственную бизнес-стра-

тегию нового партнера. В условиях экономического кризиса и массового сокращения рабочих мест «ЛУКОЙЛ» не увольняет сотрудников, уверенно ведет курс на расширение своих позиций на региональном рынке. Успешно работает в Бельгии совместное предприятие компаний «Дюферко» (итальянско-бельгийский капитал) и Новолипецкого металлургического комбината.

Важно, что наше деловое сотрудничество – это отнюдь не только, образно говоря, обмен российской нефти на бельгийский шоколад. В последние годы удалось продвинуть взаимодействие и в «экономике XXI века» – в области космических технологий, авионики, нанотехнологий. В России знают о серьезном потенциале Бельгии во всех этих сферах и заинтересованы в совместной работе. Живой пример этого – полет бельгийского космонавта Франка Де Винне на борту космического корабля «Союз» и Международной космической станции.

Однако главная работа по выводу деловых связей на «высокотехнологичную орбиту» – впереди. На что российской стороне стоит обратить первоочередное внимание?

Весьма перспективным представляется налаживание связей между ГК «Роснано» и бельгийскими центрами микроэлектроники, в первую очередь – Межуниверситетским центром микроэлектроники (ИМЕК). Это крупнейший в Евросоюзе независимый научно-производственный комплекс в области исследования и производства наноматериалов и машин, в котором трудятся около полутора тысяч высококвалифицированных специалистов, имеются «чистые комнаты» площадью 8 тысяч квадратных метров. Столь же многообещающим было бы сотрудничество с Фламандским институтом биотехнологий – одним из крупнейших в ЕС научно-исследовательских и производственных центров в области генной инженерии, производства вакцин и препаратов для медицины, растениеводства и животноводства. Не будем забывать и о том, что Бельгия – один из мировых лидеров в области исследования и производства радиоизотопов (до 20 процентов мирового рынка), создания технологий утилизации радиоактивных отходов и производства ядерного топлива. Брюссель проявляет интерес к обсуждению с российской стороной возможности участия в создании Международного центра по производству ядерного топлива в г. Ангарске.

Есть и «стыковые» направления сотрудничества, объединяющие в себе и коммерческую, и социальную составляющие. Речь идет о возможностях взаимодействия российских государственных и частных учреждений здравоохранения с консорциумом «Бельгийское здравоохранение». Это объединение 11 ведущих госпиталей, научных медицинских учреждений и фармацевтических компаний страны, созданное специально для развития связей с зарубежными партнерами. Бельгийцам здесь есть что предложить: их достижения в области ожоговой хирургии, нейрохирургии, онкологии и кардиологии общепризнанны.

Имеется серьезная объективная основа для налаживания долгосрочного сотрудничества в газовой сфере. По оценке экспертов правительства Бельгии,

с 2009 по 2020 год доля России в импорте газа в эту страну возрастет с 6,6 до 16 процентов. Причем ожидаемое увеличение зависимости национального энергобаланса от поставок газа из России воспринимается совершенно спокойно: «Это общеевропейский феномен. Российский газ занимает большую долю (в импорте) таких стран, как Германия, Италия и Франция. Мы будем следовать этой тенденции», – говорится в докладе Комиссии по регулированию рынков электроэнергии и газа при правительстве Бельгии. Руководство ведущей бельгийской газотранспортной компании «Флюксис» уже разрабатывает планы развития своей трубопроводной сети именно для увеличения транзита российского газа в страны северо-запада Европы после ввода в действие газопровода «Северный поток».

Все более важную роль играет региональное измерение российско-бельгийского делового сотрудничества.

С нашей стороны в числе лидеров в этой сфере – Ленинградская область (компании «ДЕМЕ» и «Ян Де Нул» участвовали в строительстве порта Усть-Луга, фирма «Алерс» успешно формирует логистическую структуру для морских и наземных перевозок), Московская область (здесь действуют крупнейший в России пивоваренный завод компании «АБ ИнБев», предприятие по производству высококачественного стекла фирмы «Асахи Флэт Глас Главербель»), Нижегородская область (завод по производству автомобильного стекла все той же «Асахи Флэт Глас Главербель»). Также в Нижегородской области – фирма «Сольвей» совместно с нашей компанией «СИБУР» готовится к началу строительства крупнейшего в Европе предприятия по производству поливинилхлорида.

Судя по заинтересованному отклику бельгийского бизнеса на проведенные в последнее время в Брюсселе презентации Татарстана, Пермского края, Тюменской области, Санкт-Петербурга, Краснодарского края, Северной Осетии, география нашего сотрудничества с Бельгией будет и далее расширяться.

Конечно, наше сотрудничество с Бельгией в экономической сфере сталкивается и с проблемами. Сегодня главная из них – сокращение спроса на товары традиционного российского экспорта (углеводородное сырье, черные и цветные металлы) из-за экономического кризиса. Хронической болезнью нашего экспорта остается его узкая номенклатура, доминирование в нем сырья и полуфабрикатов с малой добавленной стоимостью. Существенную помощь в «расшивке» этих узких мест в деловых связях с Бельгией оказывает нашему бизнесу представительство ТПП России в Брюсселе. Нельзя не сказать и об активной работе Бельгийско-люксембургской торговой палаты для России, членами которой являются более 150 бельгийских компаний и банков.

Весьма полезным инструментом координации действий госструктур и бизнеса обеих стран в целях развития деловых связей является Межправительственная комиссия по сотрудничеству России и Бельгийско-Люксембургского экономического союза (сопредседатель с российской стороны – министр культуры РФ А. А. Авдеев, с бельгийской – министр по вопросам предпринимательства В. Ван Кикенборн). Активно работает торгпредство РФ в Бельгии – и как инструмент продвижения деловых связей, и как важный источник информации об экономической конъюнктуре в регионе для российских ведомств и бизнеса.

Уверен, что у сотрудничества России с Бельгией большое будущее. 🇺🇸

У ТПП РФ есть целый ряд представительств в зарубежных странах. Их цель понятна: оказывать содействие развитию международных связей российского бизнеса. Такое учреждение есть и в Германии. Его руководитель Сергей НИКИТИН не только по справкам и отзывам прессы может судить о том, что такое российско-германские деловые связи. Он уже много лет вплотную занимается ими. Об этом Сергей Михайлович рассказывает нашим читателям.

Опыт и проблемы СОТРУДНИЧЕСТВА

Начнем с основополагающего. Германия остается крупнейшим торговым партнером России. Двустороннее сотрудничество, вопреки финансово-экономическому кризису, сложностям политического характера, не потеряло своего значения и обретает черты стратегического партнерства. Чем это можно проиллюстрировать? Приведем выдержку из декларации Восточного комитета немецкой экономики о германо-российских экономических связях. В ней говорится, что немецкая экономика заинтересована в дальнейшем углублении стратегического партнерства с Россией. Это поможет реализации совместных проектов в энергетике, в высоких технологиях, авиационной промышленности и космонавтике, телекоммуникациях, здравоохранении, автопроме и во многих других областях. Опросы Объединения торгово-промышленных палат Германии свидетельствуют о том, что немецкие предприниматели связывают выход из кризиса с развитием международных связей и ожидают самую высокую динамику развития деловых связей именно с Россией.

А теперь более подробно о том, почему так считают немцы. В России представлено около шести тысяч немецких фирм, что свидетельствует об их большом интересе к сотрудничеству и отсутствию серьезных препятствий его развития. Но, имея в виду, что в России доминируют крупные и консалтинговые фирмы, этот показатель можно считать очень скромным. По информации немецких предпринимателей, активность многих немецких фирм у нас сдерживают непрозрачность административ-

ных и таможенных процедур, слабость банковской системы, логистики, неэффективность поддержки малого и среднего бизнеса. Отчасти с этим связано то, что немецкие фирмы отдают предпочтение сотрудничеству с крупными российскими компаниями.

Концерны и крупные фирмы как с большим опытом работы в России, такие как BASF и E.ON, подписавшие с Газпромом соглашение о строительстве магистрального газопровода Nord Stream, так и те, что только начинают свою историю в России, например «Фольксваген», демонстрируют уверенность в перспективности российской экономики. С прицелом на долгосрочное сотрудничество строятся отношения в сфере развития железнодорожного транспорта. Малые и средние предприятия до сих пор притягивали в основном Москва и Санкт-Петербург. Теперь их активность распространяется на российские регионы. При этом растет число предприятий производственного профиля. Наряду с торговлей, поставкой автомобилей, станков, оборудования, сельскохозяйственной продукции и мебели немецкие фирмы интересуются созданием совместных производств, совместной работой в сфере транспорта и логистики. Растет также интерес к совместным научным исследованиям, прежде всего в прикладных отраслях. Об этом свидетельствует, в частности, опыт работы представительства ТПП России в Германии по привлечению участников на международные инвестиционные форумы в Сочи. Продвижению германских фирм в Россию способствуют федеральные и земельные программы поддержки немецких предпринимателей за рубежом.

И все же главная причина этого сближения – в другом. В экономической и общественной консолидации нашей страны в последние годы. Динамика экономического развития, связанная вначале в значительной степени с экспортом энергоносителей, уже видна в других сферах экономики, в формировании в России среднего слоя предпринимателей, заявляющих о себе в том числе и в Германии. В этой связи у бизнесменов обеих стран появляются новые шансы.

Но не будем обольщаться этим выводом. Для России в экономическом плане ключевым остается вопрос диверсификации экспорта. В списке российских поставок значатся транспортные средства, автокомпоненты, летательные аппараты, изделия электротехнической промышленности, мебель, одежда. Но в целом доля готовой продукции в экспорте остается небольшой. В этой связи особое значение имеет партнерство в деле модернизации различных отраслей, совместное использование ноу-хау, поиск инновационных решений.

Сейчас я сознательно перегружаю читателя информацией. Это сделаю потому, что для деловых людей нужно понимание не только общей ситуации, но в первую очередь конкретики. В Германии насчитывается около двух тысяч предприятий с российским инвестиционным участием. Большинство из них создано в последние десять лет. В основном это торгово-посреднические фирмы с числом сотрудников не более трех, организованные в форме обществ с ограниченной ответственностью. Но растет и число сбытовых, сервисных, логистических, консалтинговых и даже исследовательских предприятий. Мотивы, обстоятельства и темпы выхода на германский рынок различны.

По мнению экспертов, покупка российским производителем косметики «Калина» немецкой фирмы Dr. Scheller Cosmetics AG

в Айслингене была необходима прежде всего для выведения своей продукции на европейский рынок с использованием преимуществ перед европейскими конкурентами в себестоимости производства.

Президент группы «АльтерВест» Виктор Лутовинов объяснял покупку немецкой фабрики Frostdog Eiskrem AG в Ортенберге желанием «попробовать поработать в жестких условиях структурированного рынка». По существу, это была первая попытка наших мороженщиков проникнуть на европейский рынок, отгороженный запретительными импортными пошлинами.

Российская компания АБВУУ – один из ведущих мировых разработчиков программ в области распознавания документов (OCR), ввода форм (ICR) и прикладной лингвистики, известная своим продуктом FineReader, появилась в Европе в конце 1997-го. Год спустя доля этого продукта на германском рынке OCR составила 15 процентов, а еще через год – 20 процентов в Германии и 10 процентов в среднем по Европе. Динамично развивают свое присутствие на европейском рынке и другие российские разработчики программных продуктов. Например, один из ведущих мировых производителей программных решений для обеспечения информационной безопасности компания «Лаборатория Касперского», один из ведущих российских системных интеграторов и разработчиков программных решений компания «Рексофт».

И это притом, что у российских предприятий здесь немало трудностей. Если оставить в стороне те, что связаны с недостатком знаний, опыта и ошибками менеджмента, можно выделить препятствия, устранение или изменение которых требует совместных усилий партнерских и российских организаций за рубежом. Это дискриминационный подход в отношении некоторых российских товаров, использование антидемпинговых процедур, квот ЕС на поставки металлургической продукции; ограничения на поставку ядерных материалов. К ним же относится решение в духе холодной войны вопросов о поставках в Россию определенных видов оборудования. Это бюрократические препятствия, связанные с визовой и иммиграционной политикой ФРГ, ущемление российских интересов со стороны германских административных органов, судов и других ведомств, относящихся с некоторым предубеждением даже к инвесторам.

Как преодолевать эти трудности? Исторический опыт наших стран показывает, что это возможно только на основе атмосферы взаимного доверия. Уже созданные уникальные механизмы взаимо-

Немецкая экономика заинтересована в ДАЛЬНЕЙШЕМ углублении стратегического партнерства с Россией. Это поможет реализации совместных проектов...

действия наших стран помогут это осуществить. На государственном уровне созданы механизмы содействия улучшению рамочных условий двусторонней торговли и инвестиций. Наши правительства проводят межгосударственные консультации; заседают рабочие группы высокого уровня по вопросам безопасности, экономического и финансового сотрудничества. Для оперативного решения проблем двусторонних экономических отношений и содействия так называемым «проектам-маякам» была создана стратегическая рабочая группа. Правительство Германии поддерживает экспорт немецких предприятий с помощью конкретных форм и мероприятий.

И еще одна важная современная проблема, которая относится не только к российско-германским отношениям. Механизмы государственной поддержки полезны, но в условиях рынка не решают всех проблем сотрудничества на уровне предприятий, не снимают вопроса о продуктивности других струк-

тур имеет Германия. Здесь исторически сложилась система, при которой все предприятия в законодательном порядке являются членами торгово-промышленных палат. На их головную организацию – Объединение палат – государством возложено, в частности, руководство деятельностью германских внешнеторговых палат, призванных оказывать поддержку немецким предпринимателям за рубежом, хотя в принципе это входит в компетенцию федеральных министерств экономики и иностранных дел. В декабре 2007 года в Москве была создана Российско-Германская внешнеторговая палата с отделениями в Санкт-Петербурге, Калининграде и Новосибирске.

Торгово-промышленная палата России тесно сотрудничает с Внешнеторговой палатой и Объединением палат ФРГ. Но при всем том, что ТПП РФ объединяет более 170 территориальных торгово-промышленных палат и около 200 сформировавшихся на федеральном и более 250 – на региональном

Наше представительство – звено торгово-промышленных палат, которое должно помочь российскому предпринимательству интегрироваться в мировой рынок. При этом речь идет о содействии сотрудничеству в промышленности, торговле, сельском хозяйстве, финансовой системе, услугах – с особым вниманием к малому и среднему бизнесу.

тур содействия предпринимательству. Особенно тех, которые должны продвигать интересы российского делового мира за рубежом. Это связано не только с консервативной природой институтов, но и с отсутствием спроса на соответствующий вид услуг.

Нараждающийся российский бизнес не видел адекватных механизмов содействия, сторонился бюрократии и сам находил себе дорогу на международные рынки, следуя преимущественно логике личных связей. Число организаций, претендующих на роль попечителей российского предпринимательства за рубежом, выросло в последние годы неимоверно, но можно утверждать, что у семи нянек, как всегда, дитя остается без глаза. Точнее, без системно продуманной и скоординированной поддержки российских общественных организаций.

В практическом плане сегодня неуместно сожалеть о времени, когда монополия государства на внешнюю торговлю имела продолжение в структурах торгпредств и внешнеэкономических объединений, богатых высококлассными специалистами в области внешней торговли. В рыночных условиях роль торгпредств меняется. Их главной заботой становятся рамочные условия предпринимательства, а деловая практика, переговорный процесс остаются делом самих предпринимателей и создаваемых ими структур самоуправления.

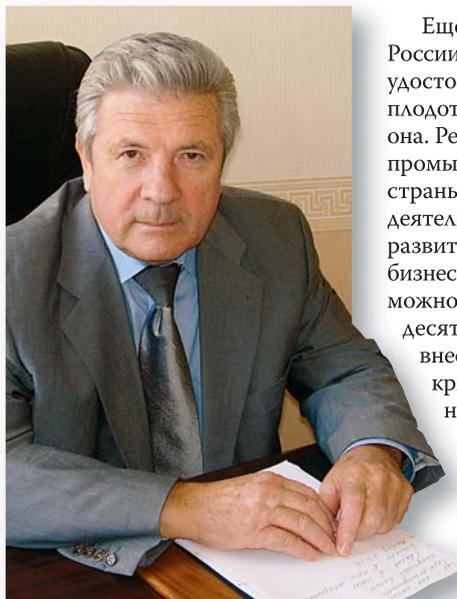
уровне отраслевых объединений предпринимателей, представляющих основные секторы российской экономики, пожалуй, не приходится ожидать, что за рубежом разовьется сеть представительств российской Палаты, подобная немецкой.

Но более важно то, что на развитие рыночных структур России отведено существенно меньшее историческое время и осуществляется оно в эпоху электронных коммуникаций, позволяющих с меньшими затратами использовать достаточно развитую международную инфраструктуру содействия предпринимательству.

И в этой связи немного о нашем представительстве. Мы считаем себя звеном торгово-промышленных палат, которое должно помочь российскому предпринимательству интегрироваться в мировой рынок. При этом речь идет о содействии сотрудничеству в промышленности, торговле, сельском хозяйстве, финансовой системе, услугах – с особым вниманием к малому и среднему бизнесу. Естественно, не забывается то главное, чем живет Россия, например переход экономики на инновационные рельсы. Поэтому очень важно творчески анализировать задачи, попадающие в область прямого пересечения интересов России и Германии, и находить их решение. Это и делается в совместной работе российских организаций, координируемой российским посольством. ♣

В чем ключ успеха?

Об инвестиционной привлекательности Кубани размышляет председатель ТПП Краснодарского края Юрий Николаевич ТКАЧЕНКО.

Еще в 2006 году Краснодарский край вошел в число «опорных регионов» России, обладающих высоким инвестиционным потенциалом. Почему наш край удостоился такой чести? А все дело в том, что здесь давно и, я бы сказал, довольно плодотворно осуществляется политика инвестиционной привлекательности региона. Результаты проявились, конечно, не сразу, но они ощутимы. От нашего агропромышленного комплекса во многом зависит продовольственная безопасность страны. От развития транспортных узлов – успешность внешнеэкономической деятельности. От уровня и привлекательности наших черноморских курортов – развитие индустрии отдыха и туризма. Словом, ресурсы и условия для открытия бизнеса в Краснодарском крае имеются, а емкость нашего инвестиционного рынка можно назвать безграничной. В подтверждение этого можно было бы привести десятки убедительных цифр, однако в этот ряд поистине радостных реляций внес свои существенные поправки разразившийся финансово-экономический кризис. Но даже в эти нелегкие времена Кубань по общему объему привлечения инвестиций занимает шестое место в России, по объему иностранных инвестиций – десятое. Эти цифры не могут не радовать!

В результате активной деятельности по привлечению инвестиций, в том числе и благодаря усилиям нашей палаты, в крае созданы и успешно работают более тысячи компаний с иностранным капиталом, среди которых «КНАУФ», «Бондюэль», «Нестле», «КЛААС», «Филипп Моррис Кубань», «Рэдиссон», «Тэтра пак», «Инвеста Финанс», «Шеврон», «Русагро» и другие. Понимая, что ключом к эффективному развитию региона являются инвестиции, торгово-промышленная палата совместно с администрацией стремится создавать комфортные условия для привлечения частного капитала, работает с бизнесом на принципах государственно-частного партнерства. Именно такой подход дает ощутимые результаты, обеспечивает мощный рост экономики и качества жизни населения Кубани.

Инвестиции не приходят сами по себе, они не сваливаются с неба. Для их привлечения необходима кропотливая работа, которая начинается с простого человеческого знакомства. Наши подходы к экономике, наше видение будущего края, взгляды на пути его развития находят понимание у партнеров, в том числе и зарубежных. Вот почему мы расцениваем инвестиционную деятельность торгово-промышленной палаты как линию, направленную на раскрепощение инвестиционной инициативы бизнеса. Палата призвана содействовать созданию благоприятного инвестиционного климата, а для этого она должна помогать устранять административные барьеры на пути инвестирования. Только так можно добиться того, чтобы инвесторы сделали выбор в пользу Краснодарского края.

На это, в частности, нацелена и губернаторская программа позиционирования экономики Краснодарского края в России и за рубежом, организатором исполнения которой уже много лет является ТПП.

Ежегодно в январе стартует «Инвестиционный караван» Кубани, который в течение года проходит через Берлин, Вену, Лондон, Брюссель, Пекин, Токио, Нью-Йорк и многие другие города мира.

Краснодарский край первым из российских регионов создал собственный «инвестиционный супермаркет». Сегодня в нем представлено несколько сотен «упакованных» инвестиционных проектов. Каждый такой продукт снабжен полным комплектом необходимых документов. Уже через три недели после подписания соглашения о сотрудничестве он готов к реализации, к началу работ на территории края. В результате в 2006 году было подписано 230 соглашений на 3,5 миллиарда евро, а за 2007 год – 280 соглашений на сумму 20,3 миллиарда евро.

Совместно с администрацией края палата из года в год проводит Международный инвестиционный форум в Сочи. Инвестиционный статус этого города

В результате активной деятельности по привлечению инвестиций, в том числе и благодаря усилиям нашей палаты, в крае созданы и успешно работают более тысячи компаний с иностранным капиталом, среди которых «КНАУФ», «Бондюэль», «Нестле», «КЛААС», «Филипп Моррис Кубань», «Рэдиссон», «Тэтра пак», «Инвеста Финанс», «Шеврон», «Русагро» и другие.

особенно повысился после того, как он был объявлен местом проведения зимних Олимпийских игр 2014 года. О «сочинском инвестиционном буме» говорит хотя бы тот факт, что капиталовложения в олимпийские объекты только за один год увеличились в четыре раза. Подписаны многомиллиардные соглашения. Отрадно то, что, приняв однажды участие в нашем форуме, к нам едут вновь. Это свидетельствует о заинтересованности партнеров, потенциальных инвесторов быть участниками таких встреч. Сегодня в городах и районах края, на Черноморском побережье успешно реализуются десятки проектов, подписанных в рамках форума.

Солидная часть работы торгово-промышленной палаты заключается в организации деловых визитов иностранных делегаций на Кубань, в проверке надежности зарубежных партнеров, в проведении деловых встреч, экономических миссий, консультаций по вопросам внешнеэкономической деятельности.

Развивается такое направление деятельности палаты, как содействие в аккредитации представительств иностранных компаний на территории Краснодарского края, которые стремятся к установлению деловых контактов с российскими партнерами, намерены инвестировать в экономику региона.

В повышении привлекательности края для иностранных инвесторов нам много помогают зарубежные представительства ТПП РФ. Торгово-промышленной палатой края налажено тесное сотрудничество практически со всеми представительскими ТПП РФ за рубежом, а со многими подписаны соглашения об инвестиционном и экономическом сотрудничестве.

Примером плодотворного сотрудничества могут служить наши партнерские отношения с представительством ТПП России в Германии, которое на протяжении многих лет занимается продвижением позитивного имиджа кубанского бизнес-сообщества. Еще в 2002 году нашей палатой совместно с представительством ТПП России была организована в Германии первая презентация экономического потенциала нашего региона в рамках Международного экономического форума «Дни Краснодарского края в Германии». Представительство выполнило всю организационную работу по аренде и оборудованию выставочных площадей, проведению широкомасштабной рекламной кампании, привлечению к участию в форуме немецкого бизнеса, освещению мероприятия в местных средствах массовой информации, а главное, оно оказало содействие в поиске потенциальных партнеров для реализации проектов. С тех пор этот экономический форум в Германии приобрел статус ежегодного, и каждый раз с непосредственным участием представительств ТПП РФ он собирает все больше немецких предпринимателей, заинтересованных в сотрудничестве с кубанским бизнесом.

Сегодня мы продолжаем совместно с немецкими коллегами организовывать бизнес-миссии предпринимателей, содействуем участию представителей немецкого и кубанского бизнеса в форумах и выставках, проходящих как на территории Краснодарского края, так и в Германии. Мы вместе продвигаем продукты кубанских предприятий на рынок Германии, помогаем модернизации кубанских компаний, их технологическому обновлению, привлечению инвестиций в экономику Краснодарского края, развитию кооперационных связей. Это не только сближает предпринимателей двух стран, но и дает возможность находить новых партнеров по бизнесу, открывать совместные предприятия. Результаты такой деятельности – около ста предприятий и филиалов с германским участием на территории Краснодарского края.

Совместно с представительством ТПП РФ в Турции была проведена презентация экономики Краснодарского края в Турецкой Республике. Состоялось более трехсот деловых встреч, подписано свыше сорока соглашений на общую сумму 750 миллионов евро. Подобная презентация с участием представительств ТПП РФ была организована и в Австрии, ежегодно проводятся совместные презентации экономического потенциала края в Итальянской Республике. Так, в 2007 году с итальянцами было подписано 26 соглашений на общую сумму 401,3 миллиона евро.

Совместно с представительствами ТПП РФ в Китае экономический потенциал Краснодарского края был показан в Китайской Народной Республике, где губернатор Краснодарского края А. Н. Ткачев провел более пятидесяти встреч с представителями китайского бизнеса. Свыше ста компаний выразили тогда заинтересованность в инвестировании в кубанскую экономику.

Во многом благодаря этой слаженной работе Краснодарский край стал привлекательной территорией для вложения инвестиций, повысил степень своей узнаваемости в деловом и политическом мире. 🇷🇺

В повышении привлекательности края для иностранных инвесторов нам много помогают зарубежные представительства ТПП РФ. Торгово-промышленной палатой края налажено тесное сотрудничество практически со всеми представительскими ТПП РФ за рубежом, а со многими подписаны соглашения об инвестиционном и экономическом сотрудничестве.

Российско-китайские отношения неизменно носят характер стратегического партнерства. Об этом Дмитрий МЕДВЕДЕВ заявил 23 сентября 2009 года на встрече с председателем КНР Ху Цзиньтао в Нью-Йорке, на 64-й сессии Генеральной ассамблеи ООН. О факторах, которые способствуют сближению наших стран, размышляет посол России в Китайской Народной Республике Сергей Сергеевич РАЗОВ в статье...

Такие разные и непохожие друг на друга крупные государства, как Россия и Китай, вопреки распространенным теориям конфликта цивилизаций, дают пример (если не образец) мирного, взаимовыгодного, дружественного сотрудничества.

Российско-китайские отношения, безусловно, имеют ценность и для успешного развития самих России и Китая. Добрососедство, стратегическое партнерство и сотрудничество – залог спокойствия и благополучия российского и китайского народов сегодня и в будущем.

На современном этапе наши государства оказались весьма близки по целям своего развития: Россия и Китай стремятся достичь национального возрождения и занять достойное место в мире. Они осуществляют комплексную модернизацию экономики по инновационному типу, последовательно интегрируясь в мирохозяйственные связи. При этом на мировой арене приходится преодолевать жесткую конкуренцию, отстаивая право на равных участвовать в международном разделении труда и обеспечивая оптимальные условия для благополучия и процветания народов.

Нас объединяет и созвучие подходов к ключевым проблемам мироустройства. Обе страны выступают за укрепление правовых начал в мировой политике, за необходимость признания реалий многополярности, демократизацию международных отношений. Строительство справедливого миропорядка на основе примата международного права при лидирующей роли ООН, урегулирование возникающих вопросов политико-дипломатическими средствами стало и для российской,

и для китайской дипломатии безусловным приоритетом.

Все это свидетельствует о близости и совпадении базовых интересов наших государств, наличии объективной основы для дальнейшего укрепления российско-китайского стратегического партнерства, не направленного против третьих стран.

Последние два десятилетия ознаменовались рядом рубежных для российско-китайского диалога событий: полная нормализация двусторонних связей, создание механизма регулярных встреч на уровне глав государств и правительств, установление отношений партнерства и стратегического взаимодействия, подписание исторического Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, развитие связей в рамках ШОС, окончательное решение пограничного вопроса, взаимное проведение национальных годов. В результате наши страны и народы, объединенные протяженной границей, получили

Что

возможность не только мирно жить по соседству, но и на базе взаимовыгодного сотрудничества совместно строить свое благосостояние.

Высокой динамикой отличается российско-китайский политический диалог, вносящий важный вклад в укрепление взаимного доверия. Наши торгово-экономические связи с Китаем в последние годы получили активное развитие, выразившееся в поступательном росте товарооборота и взаимных инвестиций. Несмотря на влияние мирового финансового кризиса, тенденция к углублению экономического взаимодействия двух государств продолжает развиваться. В текущем году нашим странам удалось достичь прорывных договоренностей в энергетическом сотрудничестве – подписанием соответствующих документов на межправительственном уровне и между хозяйственными субъектами заложена прочная основа для долгосрочных поставок в Китай российской нефти по строящемуся нефтепроводу. Важные шаги сделаны в активизации сотрудничества в угольной сфере, в том числе в направлении увеличения поставок энергетического и коксующегося угля в Китай. На новый качественный этап выходит межрегиональное взаимодействие – подготовлена Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востоком КНР. В актив наших экономических связей в этом году можно записать немало других достижений

из сферы транспорта, технологических обменов, ВТС, лесной индустрии, банковской сферы, космоса.

В то же время российско-китайский потенциал торгово-экономического взаимодействия пока задействован не полностью. Здесь, конечно, присутствуют объективные экономические при-

языка в Китае примет Год китайского языка в России.

В целом в наших отношениях сложился самый благоприятный климат, характеризующийся взаимным уважением и доверием, внимательным подходом к учету ключевых национально-государственных интересов друг друга. Это – результат длительных сов-

шения двух великих соседей – России и Китая все более отчетливо являют собой пример последовательного утверждения принципов равенства и взаимного уважения, учета законных интересов друг друга. Не будет преувеличением сказать, что такая модель межгосударственных отношений может по праву

нас объединяет?

чины, но немало зависит и от человеческого фактора, ведь в конечном счете бизнес-сообщества двух стран должны двигать вперед торгово-экономическое взаимодействие самостоятельно и инициативно, а не по команде «сверху». А они по-прежнему недостаточно знают о возможностях друг друга главным образом потому, что информационное обеспечение нашего сотрудничества все еще организовано малоэффективно. В этой связи ТПП России и ее региональные структуры могли бы оказать важное содействие бизнес-сообществам двух стран в расширении их общения, поиске каналов для развития делового диалога.

Этот год является юбилейным как для КНР, так и для российско-китайских отношений. Шестьдесят лет назад, 1 октября 1949 года, на площади Тяньаньмэнь было объявлено о создании нового государства – Китайской Народной Республики, а уже на следующий день наши страны установили дипломатические отношения. Празднование этой годовщины занимает важное место в российско-китайском диалоге в нынешнем году. Соответствующие торжественные мероприятия прошли в ходе визита в нашу страну в июне председателя КНР Ху Цзиньтао. Кроме того, дополнительные яркие штрихи в красочную палитру юбилейного года вносят проходящие мероприятия Года русского языка в Китае, нацеленные на укрепление традиционной дружбы и взаимопонимания между нашими народами. В следующем году эстафету Года русского

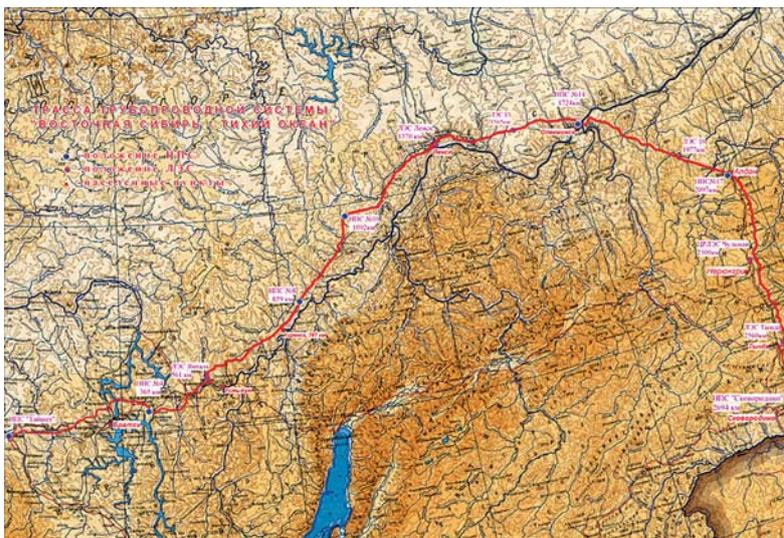
местных усилий, заслуживающий бережного отношения. Такой климат позволяет в конструктивном ключе совместно решать имеющиеся и возникающие проблемы.

После окончания холодной войны, как все мы помним, существовало немало иллюзий относительно возможностей бесконфликтного развития человеческой цивилизации. Действительность оказалась гораздо жестче. Мир вышел из эпохи противостояния сверхдержав, но вступил в период, характеризующийся растущим конфликтным потенциалом, усилением новых угроз и вызовов. В этом контексте отно-

считаться образцом для мира XXI века.

Дружественные и конструктивные отношения между Россией и Китаем убедительно свидетельствуют, насколько прагматизм и деидеологизированный диалог плодотворнее взаимных претензий и недоверия. Наши страны отчетливо понимают стратегические преимущества отношений партнерства и взаимодействия и твердо намерены прилагать дальнейшие усилия к закреплению имеющегося позитива и выявлению новых многообещающих направлений сотрудничества на благо российского и китайского народов.

Обозреватель Всеволод ОВЧИННИКОВ вопреки некоторым нашим и зарубежным деятелям утверждает, что партнерство с азиатскими странами должно развиваться не только на основе нефтегазопроводов. Кроме энергетики, оно должно включать транспорт и фундаментальные науки.

Две головы российского орла

И хотя я неоднократно поднимал эту тему, считая возможным еще и еще раз напомнить о ней читателям. Тем более в номере журнала, главная тема которого – проблема сочетания внешнеполитических интересов России и российского бизнеса.

О чем идет речь? Двуглавый орел на российском гербе напоминает нам об исторической миссии нашей страны в XXI веке. Суть ее, на мой взгляд, состоит в том, чтобы возродить на новом витке истории идею Великого шелкового пути. То есть воспользоваться собственным географическим положением, дабы обрести роль трансконтинентального моста между Восточной Азией и Западной Европой. Только теперь такой мост должен иметь как транспортную, так и энергетическую составляющую.

Неудержимый процесс глобализации мировой экономики делает актуальной концепцию «нового евразийства», побуждает задуматься о роли «восточного вектора» в российских торгово-экономических связях. Пора преодолеть присущий многим нашим соотечественникам инстинктивный западоцентризм и взглянуть на изменившийся мир непредубежденным взглядом.

Общественно-политическую жизнь России издавна окрашивал спор между западниками и славянофилами. И вот теперь новым элементом этой дискуссии может служить опыт и международное влияние наших дальневосточных соседей – Японии и Китая.

Совершив в 60–80-х годах свое послевоенное экономическое чудо, Страна восходящего солнца стала третьей экономической сверхдержавой, уступая по экономическому потенциалу лишь США и Советскому Союзу. Продemonстрировав наивысшие темпы роста ВВП, Япония отказалась копировать американскую модель. Она сохранила свою самобытность, специфику трудовых отношений, политической и деловой этики, то есть первой доказала, что можно осуществить «модернизацию без вестернизации».

Эту же стратегию, названную «просвещенным авторитаризмом», построили три малых азиатских дракона: Южная Корея, Тайвань и Сингапур. Вслед за японцами они на практике показали, что для успешного развития рыночной экономики требуются как паруса частного предпринимательства, так и штурвал государственного регулирования. Эти же две предпосылки стали залогом успеха и для китайских реформ. По прогнозам аналитиков, на долю КНР в 2020 году придется 23 процента мирового ВВП, тогда как на долю США – лишь 18 процентов.

За три десятилетия реформ Поднебесная сумела увеличить свой ВВП в пятнадцать раз, стократно расширить внешнюю торговлю, доведя ее объем до двух триллионов долларов, и к тому же накопить золотовалютные резервы на аналогичную сумму. На долю Китая ныне приходится 15 процентов ежегодного прироста мировой экономики.

Какой урок следует извлечь из этого. Россия географически, да и геополитически является тихоокеанской державой. Дружеские связи между Москвой и Пекином, которые определяются как «равноправное доверительное партнерство, направленное на стратегическое взаимодействие в XXI веке», – реальное достижение российской дипломатии. И нам необходимо извлечь из него максимальную пользу. Употребить на благо России взлет нового мирового лидера – вот ключевая задача в нынешнем столетии.

Партнерству благоприятствует и то, что социально-экономическое развитие наших государств идет как бы на встречных курсах. Если главная часть населения и экономического потенциала России сосредоточена в его западной, европейской части, то в Китае – на восточном побережье. Нам надо заселять и осваивать Дальний Восток, китайцам – Дальний Запад.

А развиваясь лицом к лицу, можно эффективно помогать друг другу. Неожиданный пример: опыт про-

в мире народ начал больше покупать. Китай гораздо меньше, чем соседняя Япония зависит от экспорта.

Однако наряду с плюсами есть и минусы. Главной помехой для возросших темпов роста ВВП служит отставание энергетической базы. По объему потребления энергии КНР вышла на второе место в мире.

От остро энергетического голода китайская экономика пока спасается отечественным углем. Он составляет три четверти энергетического баланса страны. Доля же «чистых источников» – нефти и газа вдвое ниже. В результате экономический взлет Поднебесной несет экологическую угрозу. Разведанные запасы каменного угля в Китае превышают 300 миллиардов тонн, а нефти – всего 2,4 миллиарда тонн. Так что Поднебесная обречена стать крупным покупателем черного золота. В минувшем году на ее долю пришла треть прироста расходования нефти в мире. Китай опередил Японию, став вторым после США крупнейшим потребителем жидкого топлива.

Заботясь об энергетической безопасности, Китай все чаще обращает взоры к недрам Сибири и Дальнего Востока. В интересах России продвигаться на китайский и другие растущие азиатские рынки. Важнейший шаг в этом направлении – начало строительства нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан.

кладки железнодорожного полотна в условиях вечной мерзлоты, наработанный заключенными в ГУЛАГе, был успешно применен при строительстве самой высокогорной стальной магистрали Цинхай – Тибет.

Последствия экономического взлета Китая становятся все ощутимее для других стран. Рост внутреннего потребительского спроса превратил Поднебесную в мастерскую мира, которая не только наводняет рынки соседей своими товарами, но и, словно гигантский пылесос, впитывает неуклонно растущую долю их экспорта. Примечательно, что во время нынешнего глобального финансового кризиса именно Китай первым продемонстрировал признаки оздоровления своей экономики. Причем в отрасли, которая повсюду пострадала больше других. Для Поднебесной стала реальной целью: сбыть за 2009 год своим потребителям 10 миллионов автомашин и опередить по этому показателю США.

Когда Дэн Сяопин тридцать лет назад начинал реформы, в абсолютной бедности находилась четверть населения миллиардной страны. Ныне же вместо 250 миллионов бедняков, которые жили впроголодь и ходили в заплатках, появилось 250 миллионов «новых китайцев». Символами благосостояния для них служат уже не термос и велосипед, как было в знакомые мне годы первой пятилетки, а выкупленное в собственность жилье и личная автомашина. Став лучше жить, самый многочисленный

Уже теперь Китай вынужден ввозить около трети необходимой ему нефти. А через пару десятилетий доля импорта может возрасти до двух третей.

Ныне на долю Поднебесной, округленно говоря, приходится 30 процентов потребляемой в регионе нефти, на долю Японии – 20, на долю Южной Кореи и Индии – по 10 процентов. Заботясь об энергетической безопасности, Китай все чаще обращает взоры к недрам Сибири и Дальнего Востока. Нет нужды доказывать, что в интересах России продвигаться на китайский и другие растущие азиатские рынки. Нужно для начала хотя бы сбалансировать экспорт нашей нефти и газа на Запад и на Восток, а в перспективе даже сделать восточный вектор приоритетным, дабы ускорить освоение почти безлюдных просторов за Уралом.

Важнейший шаг в этом направлении – начало строительства нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан. Подойдя к Сковородино, что рядом с российско-китайской границей, поток российской нефти раздвоится. По одной ветке – на юг, к Дацину, где полвека назад впервые в Поднебесной появились нефтепромыслы, будет перекачиваться по 30 миллионов тонн нефти ежегодно, по второй, к бухте Перевозной, близ Находки, – по 50 миллионов тонн в год.

Нынешний маршрут нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан – это компромисс, найденный после многолетних споров. Дело в том, что идея Тихоокеанского нефтепровода породила конкурен-

цию между Токио и Пекином, выгодную для Москвы. Японцы настойчиво предлагали тянуть трубу не до китайского Дацина, а до нашего порта Находка, что обеспечило бы широкий выход российских энергоносителей в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Именно соперничество с Пекином в данном вопросе побудило Токио отказаться от жесткой привязки торгово-экономических связей с Москвой к подвижке в территориальном споре. Стране восходящего солнца пришлось согласиться с нашей концепцией, что российско-японские отношения – это улица с многорядным движением, где тупик на одной из полос не должен блокировать движение на остальных.

Россия и Япония смогли успешно сотрудничать в осуществлении таких энергетических проектов, как «Сахалин-2». В рамках его уже вступил в строй завод по сжижению газа, который доставляется танкерами в японские порты. А это означает, что мы экспортируем не просто сырье, а продукцию высоких технологий.

Но если бы удалось модернизировать Транссиб на основе непревзойденного японского опыта скоростных железнодорожных перевозок, трансконтинентальный мост между Западной Европой и Восточной Азией стал бы несравненно выгоднее морских перевозок через Суэцкий канал.

Может стать явью и мечта о том, чтобы пассажир вошел в вагон в Токио и вышел из него в Лондоне. В Японии внимательно следят за планами прокладки тоннеля Сахалин – материк. Из Токио уже давно ходят поезда под проливом между островами Хонсю и Хоккайдо. Остается осуществить давний проект тоннеля Хоккайдо – Сахалин. И тогда из столицы Японии пойдут поезда в Москву и дальше.

На Дальнем Востоке имели широкий резонанс слова Владимира Путина о трех наиболее перспективных направлениях взаимодействия России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Это, во-первых, энергетика, во-вторых, транспорт, в-тре-

Россия развивает внешнюю торговлю за счет продажи нефти и газа. Настало время сделать приоритетом «восточный вектор» и увеличить к 2020 году долю Азии в экспорте российской нефти с 3 до 30 процентов, долю газа – с 5 до 25 процентов.

Поставки газа занимают важное место и в энергетическом сотрудничестве России и Китая. Ведь его в КНР добывают немногим более 20 миллиардов кубометров, тогда как потребность в газе к 2020 году составит 140 миллиардов кубометров. Одно лишь совместное освоение Ковыктинского месторождения в Иркутской области позволит перекачивать в Китай почти столько же газа, сколько Поднебесная добывала на своей территории. Идет прокладка еще двух газовых трасс. По одной из них КНР будет ежегодно получать 38 миллиардов кубометров газа, по другой – еще 30 миллиардов. Опыт российского Газпрома помог осуществить строительство трубопровода Запад – Восток от Таримской впадины до Шанхая.

Плодотворным направлением российско-китайского сотрудничества стало развитие атомной энергетики. Уже введены в строй первый и второй агрегаты Тяньваньской АЭС. Подписано соглашение о строительстве с нашей помощью третьего и четвертого агрегатов. При российском содействии Китай решает проблему производства топлива для своих АЭС. Если сопоставить потребности Китая и Японии в энергоносителях с запасами их собственных недр, очевидно, что энергетике суждено быть самым перспективным направлением экономического сотрудничества этих стран с Россией. Второе по значению направление порождено географической ролью России как трансконтинентального моста между Азией и Европой.

Распад СССР, вызвавший появление новых границ, создал помехи для контейнерных перевозок по Транссибу, чем тут же воспользовались судоходные компании. Возврат к советскому уровню грузооборота принес бы России многие миллиарды долларов.

тых, фундаментальная наука. Чтобы претворять эти потенциальные возможности в жизнь, необходимы политические контакты на высоком уровне.

Кроме Шанхайской организации сотрудничества Россия регулярно участвует теперь в ежегодных встречах других региональных организаций. Это АТЭС, куда входят 19 государств и две территории (скоро их очередной саммит пройдет во Владивостоке), АСЕАН, имеющий 10 членов. Кроме того, руководители Китая, Японии и Южной Кореи стали приурочивать к саммитам АСЕАН свои трехсторонние встречи. Было бы полезно включить туда и представителя России, создать консультативный механизм по формуле «АСЕАН плюс четыре». Интеграция России в региональные политические и хозяйственные связи отвечает интересам народов Восточной Азии.

Россия, как известно, развивает свою внешнюю торговлю за счет продажи нефти и газа. Причем экспортирует их главным образом в Западную Европу. Между тем пора сделать приоритетом «восточный вектор». К примеру, увеличить к 2020 году долю Азии в экспорте российской нефти с 3 до 30 процентов, долю газа – с 5 до 25 процентов.

Повторю, что следует воспользоваться нашим географическим положением, чтобы возродить на новом витке истории идею Великого шелкового пути, превратить Россию, Китай и Японию в опоры трансконтинентального моста между Восточной Азией и Западной Европой. Нужно использовать динамизм наших дальневосточных соседей, дабы прицепить сибирский вагон к набирающему скорость азиатско-тихоокеанскому экспресу. 🚂

«Все флаги в гости будут к нам...»

Татьяна Олеговна АЛЕКСЕЕВА,
президент Кузбасской ТПП

Эти слова относятся к Петербургу времен Петра. Но, взяв заголовком к нашей статье строку из поэмы «Медный всадник», мы не погрешили против истины. Международные связи России, которые зарождались в те времена, уже привычны не только для столичных городов, но и большинства регионов страны. Более того, можно утверждать, что они являются одним из аспектов внешней политики нашего государства и важным фактором социально-экономического развития субъектов Федерации.

Попробую доказать это на примере Кемеровской области и Кузбасской торгово-промышленной палаты. Наиболее перспективными направлениями международного сотрудничества для нашей области являются развитие экономических научно-технических связей, сотрудничество в области образования, подготовки кадров, культуры, иностранный туризм.

Но, как и у большинства других субъектов РФ, конечно же, преобладают аспекты торгово-экономического сотрудничества. География внешнеторговых связей Кемеровской области достаточно широка и имеет положительную динамику. Торговля осуществляется с партнерами из 83 стран мира. Наибольшие объемы приходится на Турцию, Украину, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Таиланд, Казахстан, Японию, Финляндию, Тайвань, Китай и Республику Корея. На нашей территории – 123 предприятия с иностранными инвестициями.

Не могу утверждать, что эта картина слишком впечатляет. Как всегда, хочется большего. Но очевидно, что интерес международ-

ного сообщества к Кузбассу, равно как и Кузбасса к сотрудничеству с зарубежьем существует. На сегодняшний день Кемеровская область имеет шесть соглашений о международных и внешнеэкономических связях, заключенных администрацией с партнерами иностранных государств. Действуют двадцать соглашений о сотрудничестве между Кузбасской торгово-промышленной палатой и торговыми палатами стран дальнего и ближнего зарубежья. И мы уверены, что развитие пойдет дальше. Это связано с тем, что для Кузбасса международные контакты являются жизненно важным приоритетом, поскольку у экономики региона ярко выраженная экспортная направленность.

Мы накопили опыт формирования двусторонних связей с зарубежными странами на основе Федерального закона «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации». Также создана собственная правовая база для этого сотрудничества. Но закон принят 4 января 1999-го, а сегодня на дворе 2009 год. Не настало ли время внести нужные поправки в законодательство с учетом изменений, происшедших за это время, и опыта, накопленного субъектами Федерации.

О проблемах сотрудничества. Для нас, региональных практиков, уже очевидно, что формы зарубежного экономического сотрудничества не слишком разнообразны. Это главным образом двусторонняя торговля и, как и в целом по России, экспорт сырья и импорт готовой продукции. Неравнозначный экспорт-импорт, конечно

же, отражается на качественном развитии связей. В докризисный период увеличение объемов сотрудничества шло главным образом за счет роста цен на мировых рынках и объемов экспорта сырьевых товаров.

В условиях кризиса Кемеровская область столкнулась со всеми вытекающими из этого последствиями: нехватка оборотных средств, недоступность заемных финансовых ресурсов, снижение спроса на продукцию, неплатежи со стороны контрагентов, валютная нестабильность. Кроме того, произошло сокращение инвестиционных программ предприятий или их перенос на более поздний срок, зарубежные партнеры стали отказываться от реализации совместных проектов.

Есть и другие проблемы, мешающие нормальной деятельности предприятий. Это и ухудшение условий поставки сырья и комплектующих, падение капитализации предприятий, вывод инвесторами своих средств, задержки платежей в банках, снижение цен на продукцию, высокие импортные пошлины на отдельные виды товаров и т. д.

Участникам внешнеэкономической деятельности нужна действенная финансовая и законодательная поддержка со стороны государства. Как показывают про-

веденные Кузбасской ТПП опросы, эта помощь может быть многообразной. Она касается поиска зарубежных инвесторов, беспешлинного ввоза импортного оборудования и технологических производственных комплексов, уменьшения цен на перевозки, снижения налога на землю, стабилизации цен на коммунальные услуги на уровне 2008 года. Также нужна государственная программа поддержки экспортеров, касающаяся налоговых льгот, субсидирования, снижения ставок на кредит, увеличения доли финансирования из федерального бюджета на выставочно-ярмарочные мероприятия, расширение перечня оснований для предоставления рассрочки (отсрочки) уплаты таможенных пошлин при ввозе товаров на таможенную территорию РФ и т. д.

И в этой связи о нас, о Кузбасской торгово-промышленной палате. Содействие развитию внешнеэкономической деятельности всегда было одним из приоритетных направлений нашей деятельности. Особенным в этом отношении для палаты стал 2007 год, когда было подписано соглашение о передаче палате части функций администрации Кемеровской области по развитию внешнеэкономической деятельности. Палата сконцентрировала свои усилия на совершенствовании ме-

ханизмов и форм участия кузбасских предприятий в международном разделении труда и кооперировании. Решение задачи по обеспечению реального участия бизнеса в формировании стратегии внешнеэкономической деятельности региона возложено на комитет по содействию внешнеэкономической и выставочно-ярмарочной деятельности. В него входят представители власти, таможни, минэкономразвития, выставочных организаций, научного сообщества и предприятий – участников ВЭД. Комитет – это та площадка, где вырабатываются рекомендации, обсуждаются предложения по развитию внешнеэкономических связей, проблемы, препятствующие выходу на внешний рынок, меры по улучшению инвестиционного климата в регионе. Так, в апреле текущего года члены комитета внесли свои предложения в Программу антикризисных мер Кемеровской области на 2009 год.

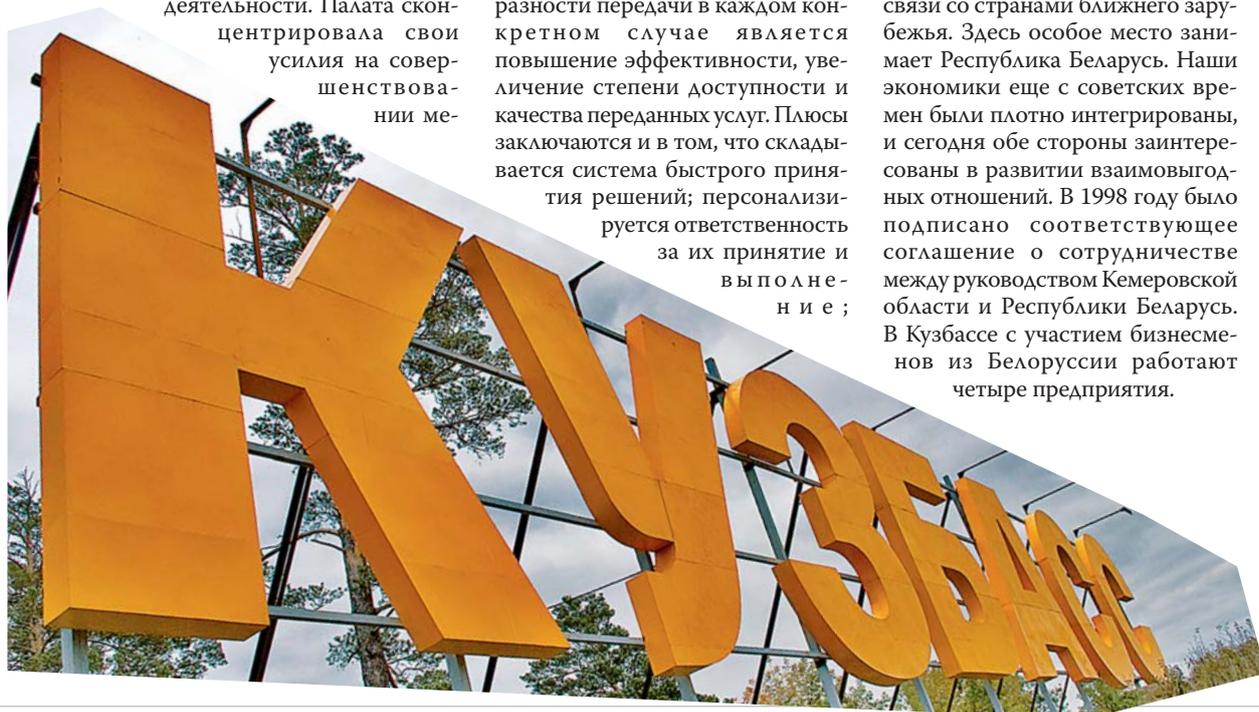
Если обобщить наш двухлетний опыт эксперимента по передаче государственных функций в сфере международной деятельности негосударственным организациям, таким как торгово-промышленные палаты, то он свидетельствует о том, что передача части функций палатам возможна. Критерием же целесообразности передачи в каждом конкретном случае является повышение эффективности, увеличение степени доступности и качества переданных услуг. Плюсы заключаются и в том, что складывается система быстрого принятия решений; персонализируется ответственность за их принятие и выполнение;

снижаются издержки бизнеса. Эффективность реализации переданных функций повышается благодаря заинтересованности палаты в сохранении и поддержании полученного статуса.

Одна из важных задач палаты – соединить прагматические интересы предприятий региона с политическими интересами страны. В наших международных контактах четко прослеживается азиатская составляющая. Китай, Япония, Таиланд, Монголия неизменно находятся в числе основных торговых партнеров Кузбасса.

В последние годы, конечно, выделяется сотрудничество с Китайской Народной Республикой. Оно носит стабильный и многогранный характер. Палатой подписаны соглашения о сотрудничестве с Чунцинским и Харбинским комитетами по внешнеэкономическим и торговым связям. Недавно делегация Кемеровской области во главе с первым заместителем губернатора посетила 20-ю Харбинскую международную торгово-экономическую ярмарку и приняла участие в работе VI Российско-китайской конференции «Региональное развитие и сотрудничество Сибири, Дальнего Востока и Северо-Востока Китая».

В числе наших приоритетов – связи со странами ближнего зарубежья. Здесь особое место занимает Республика Беларусь. Наши экономики еще с советских времен были плотно интегрированы, и сегодня обе стороны заинтересованы в развитии взаимовыгодных отношений. В 1998 году было подписано соответствующее соглашение о сотрудничестве между руководством Кемеровской области и Республики Беларусь. В Кузбассе с участием бизнесменов из Белоруссии работают четыре предприятия.

О стратегии Кузбасской ТПП в международном сотрудничестве. Она будет базироваться на сопряжении внешнеэкономической деятельности с общими задачами развития Кемеровской области. Свое будущее регион связывает с переходом на инновационный путь развития, с созданием и внедрением новых, модернизацией существующих технологий.

Кузбасский технопарк в сфере высоких технологий, который заложен в 2007 году, – один из инструментов реализации этой задачи. Продвижение услуг парка, поиск резидентов и инвесторов этого проекта, создание инвестиционной привлекательности Кузбасса – важнейшее направление международной работы.

Что для этого делается? Кузбасская ТПП организует ежегодное участие Кемеровской области на международных экономических форумах и выставках, проводимых как в России, так и за рубежом. В 2008-м и с начала 2009 года Кузбасс был представлен на таких мероприятиях в Санкт-Петербурге, Москве, Каннах, Штутгарте, Харбине. Для решения своих задач в сфере международных связей Кузбасская ТПП широко использует потенциал Торгово-промышленной палаты РФ, в частности, ее представительства в зарубежных странах.

Но для этого нужно преодолеть ряд трудностей. Я бы отнесла к ним, прежде всего, проблемы, свойственные всем регионам. Они обусловлены недостаточной разработанностью принципов международного регионального сотрудничества как общих, так и частных. Сюда можно отнести и законодательное обеспечение этого

сотрудничества, и разграничение полномочий центра и регионов в этой сфере, и вопросы координации действий регионов с федеральным центром и друг с другом. Хотелось бы, чтобы Федеральный закон «О приграничном сотрудничестве» быстрее был принят на законодательном уровне.

К проблемным зонам следует отнести и слабую активность

государства в вопросах помощи, в частности финансовой, предприятиям-экспортерам несырьевой продукции, что особенно актуально в условиях кризиса.

К числу проблем я бы отнесла и плохую информированность иностранных партнеров о регионах России. Мы делаем попытку улучшить дело, поддерживая англоязычную версию сайта «ВЭД Кемеровской области», готовим к выпуску «Атлас промышленных предприятий Кемеровской области», в том числе на английском языке. Однако активность федеральных структур в продвижении информации о своих регионах явно недостаточна.

Еще одна проблемная зона: государство слабо использует возможности СНГ и других структур, созданных на постсоветском пространстве, для интенсификации международных региональных связей. Возьмем, к примеру, ЕврАзЭС. Наш опыт сотрудничества с Беларусью, Казахстаном и другими входящими в Единое экономическое пространство (ЕЭП) государствами говорит о том, что эта структура более жизнеспособна на данном этапе, нежели СНГ. Она дает российскому региональному бизнесу реальную возможность участвовать в освоении экономического пространства входящих в ЕЭП государств. Поэтому мы заинтересованы в использовании его возможностей регионами России. Но на это должны обратить внимание соответствующие госструктуры. Современное состояние отношений региона с зарубежными странами отяготилось кризисом. Поэтому трудно дать однозначную оценку перспективам торгово-экономических отношений. Но интерес наших предприятий к поиску новых рынков сбыта, торговых партнеров и инвесторов не угас. Это значит, что деловая активность снова пойдет в гору. И мы рассчитываем в этом на помощь МИД и ТПП РФ. 🇷🇺

Александр Васильевич ЧЕПУРИН, посол, директор Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД РФ, размышляет о проблемах России и русского зарубежья.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДИАЛОГА

Динамично развивающийся диалог с зарубежным Русским миром стал знаковым для сегодняшней России, свидетельством ее восприимчивости к быстро меняющимся реалиям и готовности извлекать уроки из прошлого.

Очередной шаг в этом направлении – созыв в декабре этого года в Москве Всемирного, теперь уже третьего, конгресса соотечественников.

Главная задача сегодня – содействие полноценной, достойной жизни выходцев из России, наших соотечественников, с сохранением ими этнокультурной самобытности и родного языка, тесных связей с исторической Родиной, а при необходимости – содействие цивилизованному переселению в Россию.

Зарубежный Русский мир. Все те же мы...

Российское зарубежье, или соотечественники, – это громадный массив людей, оказавшихся по разным причинам и в разное время за пределами Российского государства. По численности – 30 миллионов человек – российская община является вто-

рой в мире, уступая только китайской. После распада СССР в 1991 году около 20 миллионов русских, россиян осталось на территории бывших союзных республик, в то время как в дальнем зарубежье в результате шести волн эмиграции, начиная с последней четверти XIX века, оказалось почти 10 миллионов выходцев из России. Проблема не только в количественных параметрах, но и в остроте и масштабности задач сохранения ими «русскости».

Эти проблемы напрямую воздействуют на состояние наших отношений с рядом стран, как это, к примеру, происходит с Украиной, государствами Прибалтики. Проблематика прав соотечественников и их защиты, сохранения русскоязычного пространства затрагивает сферы внутренней политики государств, гуманитарные, культурные, демографические области.

Сегодня место и роль российского зарубежного мира можно было бы суммировать в следующих тезисах: это важнейшая часть общего с Россией цивилизационного пространства, объединенного российской культурой, русским языком, схожей

ментальностью; это существенный фактор системы международных отношений; это интеллектуальный, духовный, культурный, демографический ресурс России; это один из компонентов развития в России гражданского общества, интеграции страны и регионов в систему современных мирохозяйственных связей.

В ряде стран ближнего зарубежья существующая законодательная база на теоретическом уровне обеспечивает соблюдение прав русских и других меньшинств. Однако на практике действующие законы выхолащиваются отсутствием пропорционального представительства в различных ветвях власти, ползучей дискриминацией русскоязычного образования, русского языка и др.

В Эстонии и Латвии ведется откровенный курс на выдавливание представителей нетитульной нации из страны, на раскол русскоязычного населения и их организаций. Русский язык объявлен в Эстонии иностранным, в то время как для более чем 40 процентов населения страны он является родным, а более 70 процентов населения владеет им. Русский язык запрещено употреблять в госучреждениях.

Огромные проблемы на Украине, где восьмимиллионная русская община отчаянно борется за свои этнокультурные права. Потеря русского языка,

Для всех важным стало то, что после 1991 года изменилось отношение России к эмиграции, недоверие и пренебрежение сменились уважением и интересом.

Пока община, а не диаспора

Российскую зарубежную общину сегодня все еще сложно назвать диаспорой в традиционном понимании этого слова, хотя российская община представляет собой крупнейшее этнокультурное зарубежное образование.

Диаспора подразумевает организованное и структурированное сообщество, каковым сегодня российская зарубежная община пока не является. Говорить о россиянах за рубежом как о диаспоре, конечно, допустимо, отдавая, однако, отчет в том, что под «диаспорой» подразумевается нечто гораздо большее, чем просто общность людей, говорящих на одном языке и имеющих схожие культурные и духовные корни.

Созданию полноценной российской диаспоры препятствует ряд факторов. Во-первых, это политика государств, где проживают российские соотечественники, направленная на ассимиляцию или маргинализацию иммигрантов, создание препятствий для их самоорганизации и консолидации. Такую

Русский язык объявлен в Эстонии иностранным, в то время как для более чем 40 процентов населения страны он является родным, а более 70 процентов населения владеет им. Русский язык запрещено употреблять в госучреждениях.

подобно сдаче врагу территории во время войны, оказывает крайне неблагоприятное моральное воздействие на соотечественников.

Особенности формирования российских общин серьезно сказываются на их жизни. Отчуждение между различными поколениями эмигрантов сохраняется в США. Представители первых волн эмиграции не находят точек соприкосновения с так называемыми «экономическими иммигрантами» последних десятилетий. В ФРГ сформировались такие непохожие группы соотечественников, как этнические русские, выехавшие на постоянное местожительство в Германию, этнические немцы-переселенцы и так называемые «контингентные беженцы» еврейского происхождения (переселенцы в основном из Москвы и Санкт-Петербурга).

В русской диаспоре во Франции представлены многие известные дворянские фамилии, деятели искусства, писатели и публицисты. Основным мотивом русского зарубежья Франции является сохранение «русскости», православия, налаживание культурных и духовных связей с исторической Родиной.

политику мы наблюдаем и в дальнейшем, и особенно в ближнем зарубежье, в том числе в тех странах, где русская община составляет значительную часть населения. Причем по большей части население это коренное, автохтонное, живет на территориях нынешнего проживания веками. Распад СССР позволил аналитикам не без оснований говорить о русском народе как о разделенной нации, то есть нации, оказавшейся в результате исторических катаклизмов частично разделенной по разным государственным образованиям.

Во-вторых, антироссийская пропаганда, стремление в негативном свете представлять Россию, что также не способствует профилированию соотечественниками своей «русскости». Нужно отметить, что этому подыгрывают и некоторые выходцы из России, часть которых, в отличие от представителей других диаспор, сохранила русофобские подходы.

В-третьих, волны и разношерстность диаспоры – от олигархов до очень бедных людей. Это и русская знать, и те, кто покинул СССР в поисках куска хлеба.

Это и искренние друзья России, и деятели, подрабатывающие на антироссийских настроениях и критике внешней и внутренней политики страны исхода.

Разное отношение категорий эмигрантов или оставшихся в странах СНГ россиян к этнической, исторической Родине – это во многом российская специфика, не характерная для большинства других зарубежных этнических общин. При общей тенденции к позитивному взгляду на Россию, усиливающейся в последние годы, этот критический подход дает о себе знать, что проявилось и в ходе освещения русскоязычными СМИ событий на Кавказе в августе 2008 года, и в комментариях по газовому спору с Украиной в январе 2009 года.

У нас к тому же многоэтническая и многоконфессиональная зарубежная диаспора. Есть русская, татарская, черкесская и другие этнические общины коренных народов России, есть миллионы русскоязычных репатриантов из СССР и Российской Федерации.

В этих условиях на первый план выходят задачи сглаживания различий, поддержки процессов консолидации на основе выработки общих интересов, закрепления позитивного подхода зарубежных соотечественников к своей исторической Родине.

Эволюция подходов

Современная Россия в последние годы стремится заново выработать свои подходы к соотечественникам за рубежом, отталкиваясь от реалий быстро меняющегося мира и логики развития самой России как государства, приверженного демократическим ценностям и сохранению глобального российского этнокультурного пространства.

Принципиально важным стало признание того, что Россия и зарубежные россияне – это части одного цивилизационного пространства с той лишь разницей, что последние оказались на его периферии, в то время как Россия представляет собой центр русского языка, культуры и ментальности.

Разное отношение категорий эмигрантов к этнической, исторической Родине – это во многом российская специфика, не характерная для большинства других зарубежных этнических общин. При общей тенденции к позитивному взгляду на Россию, усиливающейся в последние годы, этот критический подход дает о себе знать...

Пророчески и очень актуально звучат сегодня строки Ф. И. Тютчева: «Хотя враждебной судьбиной и были мы разлучены, но все же мы народ единый, единой матери сыны...»

Из этого следовал важный вывод: наличие влиятельной и консолидированной российской общины за рубежом отвечает национальным интересам нашей страны. Хотя во многих странах и произошла адаптация соотечественников к местным условиям, заметно возрастает тяга к сохранению этнокультурной самобытности, что создает хороший фон для решительно наращивания диалога Россия – диаспора.

Структурирование общин

Для консолидации, безусловно, требуется время. Российская зарубежная община – одна из самых молодых в мире, как и Российское государство после 1991 года, а диаспоральные связи формируются десятилетиями, веками.

Важную роль в деле самоорганизации общин играют созданные в большинстве стран координационные советы соотечественников. Под эгидой советов в 2008 году состоялось 78 страновых и 8 региональных конференций.

В 2007 году создан Всемирный координационный совет (КС) российских соотечественников, который превратился де-факто в центральный орган соотечественников, обеспечивающий постоянный диалог с заинтересованными органами законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, общественными, религиозными и иными неправительственными организациями России и зарубежья. При этом важно отметить, что КС не подменяет уже существующие международные ассоциации соотечественников, он интегрирует их. В составе КС есть представители и Европейского русского альянса, и Международного совета российских соотечественников, и Всемирного конгресса татар, и Всемирного конгресса русскоязычного еврейства, страновых координационных советов.

Основное содержание работы КС – сплочение российской зарубежной диаспоры, защита русскоязычного культурного пространства, расширение связей с метрополией. Симптоматично, что КС начал

Fort Ross. Дети эмигрантов танцуют русский народный танец

свою работу в то время, когда в политике России окончательно утвердился тезис о том, что соотечественники являются «согражданами» по культуре, языку и духовности, партнерами в деле возрождения

сильной и авторитетной России. Мы заинтересованы в том, чтобы соотечественники воспринимались как равноправные граждане своих государств, получали все права и одновременно укрепляли связи с исторической Родиной, имели доступ к информации о том, что происходит в России и как она действует на международной арене.

Вехи формирования

Представляется, что изначально формирование российской диаспоральной политики было следствием реакции на реалии, возникшие на постсоветском пространстве. Этим объяснялись жесткие декларации о недопущении снижения гражданского и социального статусов соотечественников, нарушении их этнокультурных, политических, экономических прав. Попытки выстраивания патерналистской политики никак, однако, не подкреплялись

принятие целого ряда мер по содействию консолидации русского зарубежья.

Целями государственной политики провозглашались не только поддержка прав и интересов зарубежных соотечественников, но и структурирование Русского мира, развитие диаспоральных сетевых связей, разностороннего взаимодействия с Россией. Таким образом закладывалась основа для отказа от патерналистской модели в пользу равноправного сотрудничества с соотечественниками.

Видение задач, стоящих перед Российской Федерацией в сфере русского зарубежья, получило свое дальнейшее развитие во внешнеполитической концепции России 2008 года, где Москва ясно дала понять, что, признавая национальные и исторические особенности каждого государства, она намерена способствовать сохранению и укреплению своего глобального цивилизационного пространства.

Цель работы Всемирного координационного совета – сплочение российской зарубежной диаспоры, защита русскоязычного культурного пространства. КС начал свою работу, когда в политике России окончательно утвердился тезис о том, что соотечественники являются «согражданами» по культуре, языку и духовности, партнерами в деле возрождения сильной и авторитетной России.

Воспроизведение военных событий 1944 года под Валга «Эстония, август 1944». В реконструкции участвуют клубы из России, Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии. Всего около 150 участников

экономическим и политическим ресурсами государства, были малоэффективными. Одновременно декларировалась линия на сдерживание эмиграции в Россию под тем предлогом, что там отсутствуют экономические возможности для приема и обустройства большой массы иммигрантов.

Таким образом, можно считать, что государственная политика России в отношении соотечественников начинала складываться как патерналистская, антирепатриационная модель. Она не была самой эффективной из возможных моделей, ее выбор был предопределен сложным политическим и экономическим положением страны после распада СССР и идеологической растерянностью тогдашнего российского руководства. Отсутствовало и какое-либо стройное представление об интеллектуальном, культурном, политико-экономическом потенциалах русских общин. Выделяемые на поддержку соотечественников средства были незначительными.

Такое положение вещей явно расходилось с потребностями как русского зарубежья, так и самой России, с быстро меняющейся обстановкой в мире. В этой связи политический курс России в последнее десятилетие претерпел заметную эволюцию. Развитию позитивной динамики способствовало

Программа действий

В концентрированном виде действия России по поддержке соотечественников нашли свое отражение в соответствующих правительственных программах. Последняя вступила в действие в 2009 году, ее реализация продлится до 2011 года. Акцент сделан на проведении скоординированных мероприятий в различных странах, защите прав и свобод, развитии информационного обеспечения, культурных, образовательных и научных связей, сохранении русскоязычной культурной среды, работе с молодежью и ветеранами.

Программе придан комплексный характер, позволяющий координировать под эгидой Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом работу органов государственной власти и различных структур по поддержке соотечественников. В эту работу включается и недавно созданное Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество).

Уже сегодня можно говорить о преодолении информационного вакуума для русского зарубежья. Созданные специализированные издания освещают как современную жизнь России и российских регионов, так и то, как живут наши соотечественники.

Непросто обстоят дела с сохранением позиций русского языка за рубежом. Как и в прошлые годы, работа на этом направлении является одной из наиболее насыщенных, с одной стороны, и наиболее сложных – с другой. Ведь не секрет, что русский язык, объективно обладая функциональной ролью языка межнационального общения, в ряде стран СНГ и Прибалтики низведен до положения языка с ограниченными правами. С вопросом сохранения и укрепления позиций русского языка тесно связана другая насущная проблема – получение образования в России соотечественниками, проживающими за рубежом. Министерством образования и науки России ведется работа по увеличению за счет федерального бюджета ежегодного приема иностранных граждан и проживающих за рубежом соотечественников в российские вузы (в 2009 г. квота увеличена с 3 до 10 тысяч), командированию российских специалистов в зарубежные страны на преподавательскую работу, открытию филиалов российских вузов.

Знаковым событием в процессах консолидации зарубежного Русского мира стало подписание в 2007 году акта о каноническом общении Русской православной церкви и Русской православной церкви заграницей. Несмотря на то, что российская община за рубежом многоконфессиональна, Русская православная церковь играет неограничиваемую и все возрастающую консолидирующую роль в среде соотечественников.

Подчеркну исключительную важность общественной дипломатии, внешнеполитической «мягкой силы». Необходимо использовать этот инструмент для минимизации негативного и нарастающего позитивного для России фона за рубежом, противодействия русофобии.

Это тем более важно, что в ряде стран развернута широкомасштабная пропагандистская кампания, призванная дискредитировать перемены, произошедшие в современной России. Особую роль в работе с диаспорой играют дипломатические учреждения.

Очень важно усилить работу с соотечественниками российских регионов. В Москве в прошлом году после конференции «Соотечественники – российские регионы» ряд субъектов Федерации принял программы поддержки соотечественников, в частности Алтайский край, Астраханская, Смоленская, Калужская области и другие.

На повестке дня и проработка возможностей поддержки общин российским бизнесом. В последние годы появляются первые, пока еще едва заметные ростки меценатства, поддержки российской этнокультурной среды со стороны состоятельных соотечественников. Эти ростки необходимо поощрять. Община без экономической базы, без самодостаточности никогда не станет диаспорой.

Что нужно сделать, чтобы русский зарубежный бизнес мог без опасений на негативную реакцию со стороны местных властей способствовать поддержке местной русской культуры, русскоязычному образованию? Этот вопрос требует внимательной и дополнительной проработки, в том числе изучения опыта успешных «старых» диаспор.

Важной темой для дискуссии остается судьба Государственной программы содействия добро-

вольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Программой не ставятся плановые показатели по переселению. В таком сложном и деликатном деле, как организация переезда людей на новое место жительства, зачастую сопряженном не просто с пересечением границ, но и с ломкой устоявшегося уклада жизни, говорить о каких-либо «плановых заданиях» вряд ли уместно. Главное, чтобы соотечественники имели саму возможность цивилизованного, при поддержке России, переселения на историческую Родину. А интерес к переселению в ее рамках продолжает оставаться значительным: судя по имеющимся данным, около 50 тысяч человек сегодня хотели бы переехать в Россию.

В последнее время прорабатывается вопрос внесения дополнений и изменений в Федеральный закон «О государственной политике Российской

Федерации в отношении соотечественников за рубежом». В этом законе, принятом в мае 1999 года в специфических политических условиях, содержится ряд явно устаревших положений.

И снова о конгрессе

Перед открывающимся в Москве в декабре этого года всемирным форумом соотечественников будут стоять, по существу, судьбоносные для зарубежных россиян вопросы. Эффективны ли наши общие действия по сплочению соотечественников и формированию глобального российского этнокультурного полюса? Что нужно сделать, чтобы придать развитию всестороннего взаимодействия между Россией и зарубежным Русским миром дополнительного стимула? Ощущает ли соотечественник, проживающий за рубежом, поддержку Россией своих прав и законных интересов? Что говорит по этому поводу опыт других стран, в какой мере его следовало бы использовать или учитывать в нашей практике? В общем, для того чтобы Россия стала истоком и духовным прибежищем для всех россиян, предстоит большая работа. 🇷🇺

КРИЗИС ПРОДОЛЖАЕТСЯ

42

Валерий Платонов
Экспортный компас экономики

47

Пройдена ли точка невозврата?
Интервью с заслуженным машиностроителем РФ
Георгием Самодуровым

49

Виктор Данилов-Данильян
Пропущенный этап

Валерий Михайлович ПЛАТОНОВ, генеральный директор Челябинского тракторного завода, председатель Комитета ТПП по промышленному развитию, считает, что сегодня компас указывает курс на диверсификацию отечественного производства и повышение конкурентоспособности российской продукции.

Экспортный КОМПАС ЭКОНОМИКИ

Тлобализация мировой экономики закрепляет за каждым государством некую специализацию, оценивает его как поставщика товаров и услуг. Эта роль может быть главной, второстепенной или вовсе эпизодической.

По структуре экспорта можно понять, какое место отводится той или иной стране в мировом разделении труда, какую строчку в иерархии наиболее удачливых и уважаемых держав она занимает, насколько выгодно ей нынешнее ее положение. Предпочтительнее оно, ни для кого не секрет, у Нового Света и старушки-Европы. Их экспорт наиболее диверсифицирован, разнообразен. Причем развитые державы поставляют на рынки изделия глубокой переработки, продукцию высоких технологий. Развивающиеся государства, где обрабатывающие отрасли не столь сильны, ограничиваются продажей товаров низких переделов, торговлей сырьем, что делает их уязвимыми при конъюнктурных колебаниях спроса.

Наша страна давно стремится приблизиться к лидерам мировой экономики, но успехи на этом поприще нельзя назвать впечатляющими. Российская экономика по-прежнему подпитывается от сырьевой иглы. В нынешнем году эта картина не поменялась. Государство, чей экспорт имеет преимущественно сырьевую направленность, подобно человеку, стоящему на одной ноге, которому трудно удержать равновесие, не пошатнуться, не упасть, что и продемонстрировал глобальный мировой кризис. За первое полугодие 2009 года российский экспорт «выручил» 150,8 миллиарда долларов, а это на 46,5 процента меньше, чем за аналогичный период 2008-го.

Критическое падение спроса на сырьевые ресурсы привело к тому, что рецессия отечественной эко-

номики оказалась наиболее серьезной среди развитых стран. Конечно, в нынешних условиях сокращение спроса и, как следствие, объемов производства характерно практически для всех отраслей, однако диверсифицированная экономика, технологичный экспорт оставляют шансы на выход из кризиса в более короткие сроки и с меньшими потерями. Достаточно вспомнить, что производственный спад на Западе исчисляется несколькими процентами, тогда как в ряде отраслей у нас он достиг пятидесяти и более процентов.

Опору экономике может дать только приобщение к высокотехнологичному производству, изменение структуры экспорта. Переориентация экспорта может также способствовать решению масштабной проблемы структурной перестройки экономики, поскольку выход на международную арену побуждает не отставать от лидеров, стремиться к повышению качества товаров, снижению издержек. Так можно отстоять свое место под солнцем мировой экономики.

Но и сегодня российским машиностроителям есть что предложить зарубежным покупателям. Говорю об этом, опираясь на опыт своего предприятия. Конкурентоспособность продукции определяется соотношением цены и качества. Наша дорожно-строительная техника проще грандов мирового тракторостроения, но она и дешевле. Это устраивает потребителей, приобретающих машины определенного ценового сегмента. Не все, даже за рубежом, ездят на «Мерседесах» и «Роллс-Ройсах». Кто-то и там обзаводится «Фиатами», даже «Ладами».

Правда, на этом пути встречаются объективные трудности. Свою тень на внешнеторговую деятельность бросает наследие прежних времен, точнее — поизносившаяся система товаропроводящих «крове-

носных сосудов», по которым бежали экспортные реки советской эпохи. Тогда, как известно, государству принадлежала монополия на внешнеэкономическую деятельность. Она осуществлялась по линии специализированных объединений. Вся идеология сводилась к тому, что производитель был отодвинут этими структурами от договорного процесса, он лишь изготавливал и отгружал продукцию. Схема работала, когда не было конкуренции со стороны других предприятий союзного государства, когда рынки открывали соседи по соцлагерю или дружественные страны.

После распада СССР хозяйственные связи нарушились. Практически все внешнеторговые объединения пытались перестроиться, сохранить профиль своей работы. Но отечественные производители переходили на прямые поставки за рубеж. Услуги внешнеэкономических ведомств становились менее востребованными, что привело к ликвидации последних или их переориентации. Исключением может служить государственная, а не частная компания «Рособоронэкспорт», реализующая ныне продукцию специального назначения иностранным заказчикам. Это наталкивает на мысль, что приватизация подобных организаций не всегда благо. Кстати, за рубежом у теперь уже частных внешнеторговых фирм осталась собственность, которая могла бы послужить фундаментом при строительстве обновленной инфраструктуры, используемой для продвижения отечественных товаров.

Значение нынешних торговых представительств за границей, если судить по собственному опыту, не очень велико. Неоднократные мои обращения туда с предложениями о сотрудничестве, а я в этом случае выступал как руководитель крупной российской компании, наталкивались на непонимание и равнодушие, что заставляло искать иные варианты, принимать другие решения. Проще говоря, надеяться только на себя. Между тем в новых финансово-экономических условиях, продиктованных мировым кризисом, потенциал торгпредств мог бы использоваться с большей пользой. Значительной могла бы быть их роль в развитии внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации. Думается, бесполезны связи торгпредов в продвижении товаров глубокой технологической переработки из России на мировые рынки. Вряд ли отечественный бизнес откажется от услуг наших торговых послов по предоставлению данных о конъюнктуре рынка в стране пребывания. Не выглядит фантастичной мысль, касающаяся передачи торговым представительствам статуса координационных центров, которые бы оказывали помощь российским промышленникам в проведении торговых выставок и рекламных кампаний.

Ныне большинство отечественных предприятий, осуществляющих экспорт в одиночку, без «цеховой» и государственной поддержки, сталкиваются с одинаковыми проблемами. Это низкая информированность о рынке, который они собираются завоевывать, и, как следствие, неспособность планировать свою экспортную стратегию на длительный период.

Мешают также высокая конкуренция на фоне слабой кредитной поддержки государства, ограниченных возможностей инвестирования и отсутствия

инновационных предложений. Не все экспортеры способны продемонстрировать комплексный подход, предлагая свою продукцию. Многие страдают из-за слабости, неразветвленности своих сбытовых сетей, сервисного обслуживания, слабого PR-сопровождения товаров.

Особенно трудно приходится тем из них, кто только начинает экспортную деятельность, ведь для ее успеха требуются кадры, владеющие не только языком страны, куда предполагается поставлять продукцию, но также знающие ее законы, традиции, держащие руку на пульсе экономики, внутренней и внешней политики потенциального импортера. Такие специалисты воспитываются годами, для чего нужно выстроить определенную систему.

У себя в Челябинске мы «поторопились», не стали дожидаться полного благополучия на торговых фронтах и, чтобы четче реализовывать нашу экспортную стратегию, минимизировать вышеназванные проблемы, создали на Челябинском тракторном заводе внешнеторговую фирму (ВТФ), свою корпоративную специализированную организацию. Перед ней была поставлена непростая задача – восстановить утраченные в начале 90-х рынки, чтобы вернуться туда, где марку ЧТЗ хорошо знали и не успели забыть. Там с советских времен сохранялись остатки централизованной товаропроводящей сети «Тракторозэкспорта», с помощью которых легче было создавать собственные представительства. Занимаясь этой работой, мы еще раз убедились, что любой рынок легче реанимировать, чем покорить заново. Сейчас можно сказать, что с этой задачей наша компания справилась: ЧТЗ вернулся на свои традиционные территории в максимально короткие сроки, организовав одну из лучших в России дилерских сетей, прибегнуть к помощи которой теперь стремятся даже известные западные фирмы.

Осваивая чужие рынки, мы непременно организуем там свои сервисные центры. Исповедуем такой принцип: в степи, в горах ли – неисправность машины должна устраняться

в течение суток – на столь быструю реакцию нацеливаем свой сервис. Хотя нам помогали не только широкая сеть представительств и собственных сервисных центров за рубежом, постоянные контакты с импортерами нашей техники, но и гибкая система производства, позволяющая в кратчайшие сроки изготовить машину любой комплектации с учетом пожеланий заказчика, постоянное расширение модельного ряда и многие другие факторы.

В результате наше предприятие заняло устойчивое положение в СНГ, Восточной Европе, Юго-Восточной Азии, наша техника продается в таких странах, как Вьетнам, Индонезия, Пакистан, Индия, в государствах арабского мира. В республиках бывшего Союза ЧТЗ, например, удерживает до 60 процентов рынка бульдозеров среднего класса. В результате Минэкономразвития, а затем и Минпромторг РФ три года подряд называют предприятие в числе лучших экспортеров отечественного машиностроения. Но, если говорить честно, это свидетельство не столько наших побед на этом поприще, сколько неразвитости экспортной деятельности среди других заводов, ее, по сути, начального состояния.

Однако в эпоху всемирной глобализации мы все острее ощущаем, как тяжело завоевывать новые рынки в одиночку. Назрела необходимость в создании обновленных, отвечающих духу времени специализированных структур, которые помогут продвижению продукции российских промышленников, объединят и скоординируют их усилия. Но для этого нужна поддержка государства. В чем она может заключаться? Прежде всего, необходимо обеспечить гарантии по оплате продукции, отгруженной зарубежным покупателям. Это особенно актуально в работе с потребителями на вновь открываемых рынках.

Порой для отдельно взятого предприятия ноша экспортных рисков оказывается непомерно тяжелой. Скажем, даже нашему заводу непросто отвлекать оборотные средства на производство большой партии бульдозеров для заказчика из далекой страны

с длительной рассрочкой платежа. Здесь требуется участие частных финансовых институтов или одного уполномоченного банка. Кстати, в развитых странах практика кредитования производителей широко распространена. А компании, изготавливающие товары высокой степени обработки, должны иметь доступ к льготному кредитованию.

Законодательная база также требует существенных изменений. Особенно это касается совершенствования налоговой системы, которое обещало бы условия для стимулирования экспортной деятельности. Оправданной была бы корректировка статей закона РФ «О налоге на добавленную стоимость» в части освобождения организаций-экспортеров от налога на добавленную стоимость на авансовые платежи, получаемые ими в счет оплаты последующих экспортных поставок. Также предложил бы заменить механизм возврата из федерального бюджета экспортерам сумм налога на добавленную стоимость, уплаченных ими поставщикам материальных ресурсов при производстве экспортной продукции, освобождением от уплаты этого налога.

Диверсификация экономики невозможна без повышения качества выпускаемых в стране товаров, чего нельзя достичь без технической модернизации производства. Полезным стало бы принятие решений по снижению и постепенному освобождению от уплаты таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость на импортное оборудование, материалы и комплектующие, не производимые в стране, необходимые для производства экспортируемых товаров и услуг.

Если говорить об отечественном машиностроении, то оно нуждается в государственной поддержке и в области таможенного регулирования. Многие страны защищают своих хозяйственников, устанавливая заградительные пошлины для конкурирующей продукции из зарубежья. Весьма показателен пример Китая, который развернул мощную товарную экспансию по всему свету. Собственную границу, однако, стремится держать на замке. Если бульдозер Челябинского тракторного завода пересечет пределы Поднебесной, за это придется уплатить импортную пошлину в размере 10 процентов, что не может не отразиться на его стоимости, а в результате на его конкурентоспособности. В Индии эта пошлина еще выше и составляет 45 процентов.

Какой таможенный порядок существует у нас? На бульдозеры мощностью 250 лошадиных сил – это аналоги дизель-электрических тракторов, которые выпускает ЧТЗ – пошлина взимается в размере пяти процентов. Если мощность бульдозера меньше, ставка вообще равна нулю. По сути, это открывает зеленую улицу для иностранных конкурентов, завоеванию местного рынка, в чем может особенно преуспеть Китай, который стремительно накачивает промышленные мускулы. Российские машиностроители также хотели бы чувствовать крепкое плечо государства.

В этой связи пересмотр в России ввозных импортных пошлин в сторону их увеличения защитил бы наше машиностроение, дал ему возможность окрепнуть, подготовиться к встрече с конкурентами на зарубежных площадках. Это вопрос не только престижа, но и экономической безопасности России. 🇷🇺

Торговля в России – больше чем торговля...

Так считает председатель Комитета ТПП РФ по развитию потребительского рынка Александр Иванович БОРИСОВ.

Одним из первых лозунгов американского президента Барака Обамы стал призыв «Покупайте американское!». Премьер-министр Италии Сильвио Берлускони тоже порекомендовал своим согражданам заняться шопингом. Французский президент Николя Саркози в том же 2009 году сделал радикальный шаг, предложив разрешить торговлю по воскресеньям. Практически во всех западноевропейских странах, а также в Японии, Южной Корее, Китае выделяются огромные средства на стимулирование спроса населения. Стабильный внутренний рынок – основа национальной экономики.

А как у нас, в России? Если посмотреть на усилия российских властей, то очевидно, что они нацелены в первую очередь на поддержку производства. Причем, как отмечают многие эксперты, в том числе и на поддержку тех, продукция которых вряд ли найдет своего потребителя. Между тем в сегодняшнем глобализирующемся мире некоторые производственные мощности становятся избыточными. В автомобилестроении, например, даже в докризисные времена на существующих мощностях можно было производить на 20 миллионов машин больше реального потребительского спроса. Аналогичная ситуация складывается и с производством многих товаров широкого потребления.

Ассортимент крупного российского супермаркета состоит из 30–40 тысяч наименований, хотя, по оценкам специалистов, обычной семье для удовлетворения большинства потребностей достаточно всего 150 наименований товаров.

Роль торговли как естественного канала реализации продукции растет с каждым днем. Докризисные темпы роста розничной торговли в России ежегодно почти в два раза превышали рост экономики. По заключению Минэкономразвития, отечественная торговля была таким же двигателем роста ВВП, как экспорт и инвестиции, а в конце 2008 года осталась, по сути, единственным источником этого роста. В России 17 процентов активного населения, занятые в сфере розничной и оптовой торговли, производят около 20 процентов ВВП. Причем за последние десять лет производительность в отрасли выросла почти в два раза, хотя и составляет всего 31 процент от уровня США.

Россия является третьим мировым рынком по продаже табака и пива, четвертым – по торговле кондитерскими изделиями, пятым – мобильными телефонами и электробытовой техникой, шестым – косметикой. По итогам 2008 года розничный товарооборот России достиг 500 миллиардов долларов, и мы стали пятым потребительским рынком Европы после Франции, Германии, Англии и Италии. Если бы не кризис, то у России были реальные перспективы стать первым рынком Европы уже в этом году. Теперь это займет несколько лет. Дело в том, что практически во всех странах Западной Европы, в США, Японии, Китае реализуются серьезные программы стимулирования спроса, оцениваемые в среднем суммами от 120 до 1500 долларов на человека. А вся российская программа (включая ипотеку) едва достигает 30 долларов на человека.

Тем не менее торговая отрасль России остается привлекательной для иностранных инвесторов. На фоне спада почти наполовину прямых иностранных инвестиций за первое полугодие 2009 года наша торговля получила небольшой прирост – на 2,5 процента. За период с 2007 года количество ведущих иностранных сетей, представленных в России, возросло с 38 до 42 процентов. И действующие в России иностранные сети планируют, несмотря на кризис, дальнейшее свое развитие.

В общественном мнении россиян сложилось представление о торговых сетях как «главном виновнике» роста цен, как об источнике недопущения отечественных продуктов на полки магазинов и разорения малого бизнеса в торговле. Под давлением этих необъективных стереотипов сформировался политический заказ на переделку и скорейшее принятие закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».

Справедливы ли такие упреки?

Рост цен, происходящий якобы из-за монопольного сговора сетей, не соответствует действительности. Исследования показали, что цены, например, в универсаме «Пятерочка»

Россия является третьим мировым рынком по продаже табака и пива, четвертым – по торговле кондитерскими изделиями, пятым – мобильными телефонами и электробытовой техникой, шестым – косметикой. По итогам 2008 года розничный товарооборот России достиг 500 миллиардов долларов, и мы стали пятым потребительским рынком Европы.

на ряд товаров оказываются ниже, чем в ларьках. По данным Ассоциации розничной торговли, в 2008 году средняя инфляция в сетях составила 10–12 процентов, притом что общий рост цен превысил 14 процентов. В реальности розничные торговые сети являются сдерживающим фактором роста цен, в первую очередь на продовольственные товары.

Что же касается дискриминации отечественных производителей, то здесь можно сослаться на тот факт, что по аудированным отчетам таких крупных сетей, как Auchan и Metro, в их ассортименте продовольственных товаров около 80 процентов составляют продукты федеральных и местных российских производителей. Аналогичная ситуация и в других ведущих сетях, за исключением, может быть, «Азбуки вкуса» и премиальных магазинов «Седьмого континента». Но они и рассчитаны на иную категорию посетителей.

То есть речь идет вовсе не об отношении торговых сетей к нашим производителям. Дело в том, что за последние десять лет Минсельхоз выделил огромные деньги на «поддержку села», но так и не сделал ничего, чтобы помочь тем самым небольшим отечественным производителям организовать закупочные кооперативы, перерабатывающие производства, действующее оптовое и мелкооптовое звено, с которым сети с удовольствием работали бы. Конечно, гораздо легче обвинить торговлю. Но если посмотреть на практический пример тех городов, где реально появилась конкуренция среди сетей, а это, конечно, прежде всего Москва, Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург, то мы увидим, что вытесняется в первую очередь неорганизованная торговля, ларьки «а-ля 90-е годы», «совковые магазины» с прилавками, за которыми стоят вечно недовольные продавцы.

Многие из тех, кто торговал «паленой» водкой, просроченными сардельками и вялыми помидорами, громко кричат о давлении на малый бизнес. Но малый бизнес в масштабах страны на 60 процентов представляет торговлю. И современный малый бизнес не должен ждать, что, сидя в приватизированном когда-то магазинчике, он сможет победить мощных конкурентов. Он должен опережать события – находить узкоспециализированные ниши, становиться асом в торговле определенными видами продукции. Именно на пути обновления и инноваций лежит его спасение в конкуренции с грандами сетевой торговли. И именно в этом ему, как и сельхозпроизводителям, нужна помощь со стороны власти, а не натравливание «малышей» на «больших».

В пояснительной записке к проекту федерального закона о торговой деятельности в РФ говорится, что его основной идеей является упорядочение отношений, связанных с организацией торговой деятельности на территории нашей страны. И это нужно в целях создания прозрачного и предсказуемого порядка осуществления торговли без произвольных требований местных властей, а также устранения излишних административных барьеров в торговле. Однако в реальности документ может стать препятствием на пути дальнейшего развития отрасли. Дело в том, что после одобрения текста законопроекта в Правительстве РФ в его окончательный вариант, направленный в Госдуму, была включена непроработанная статья. Она вводит, по сути, запрет на дальнейшее развитие торговых сетей с товарооборотом больше 1 миллиарда рублей и долей более 25 процентов по продтоварам в границах городского округа или муниципального района, а также в Москве и Санкт-Петербурге.

Однако не следует забывать, что в стране отсутствует какой-либо достоверный инструмент измерения этих показателей. Это особенно касается розничной торговли, значительная часть которой все еще находится «в тени». По сути, этот вопрос будет отдан на откуп чиновникам, которые и будут решать, можно ли той или иной сети открыть еще один магазин. Финансово-экономический кризис и так уже в два раза снизил темпы развития продовольственной розницы. Некоторые региональные сети обанкротились, закрыты или проданы. В этих условиях комитет ТПП РФ по развитию потребительского рынка пришел к выводу о том, что принятие закона в его нынешнем виде нецелесообразно. Сегодня важнее разработать и принять концепцию развития отрасли на предстоящий период и только затем, по мере выхода из кризиса, заняться работой над законом, который стал бы инструментом развития розницы и в первую очередь торговых сетей.

Но вернемся к главной теме. Все же в основе всех сегодняшних противоречий и конфликтов лежит очевидный дефицит современных торговых форматов и сетей. По оценкам отдельных участников рынка, из существующих в стране 250 тысяч торговых точек лишь немногим более 7 тысяч входят в различные сети, занимая при этом не более 30 процентов товарооборота. Поэтому любые упреки в адрес сетей выглядят надуманными и контрпродуктивными.

Добавлю к этому, что мало кто принимает во внимание серьезный цивилизационный и новаторский потенциал, который несут с собой сети и крупные торговые центры в глубинке. Во многих небольших городах современный торговый центр становится одновременно и центром притяжения масс, и сферой влияния на потребительские предпочтения. Действительно, торговля в России – больше чем просто торговля... 🐾

Пройдена ли точка невозврата?

На вопросы нашего корреспондента о положении дел в российском станкостроении отвечает президент Российской ассоциации производителей станкоинструментальной продукции «Станкоинструмент» заслуженный машиностроитель РФ **Георгий САМОДУРОВ**.

Георгий Васильевич, не считаете ли Вы, что нам сегодня нужно стремиться не в «постиндустриальное» общество, а попросту к новой индустриализации, как в 30-е годы?

Сырьевая направленность нашей экономики действительно привела к значительной деиндустриализации страны. Мы утратили многие производства, которые необходимо восстанавливать. Увы, станкостроительная отрасль, от которой зависит технологическое развитие страны, – одна из наиболее разрушенных.

Знаете ли вы, что ни одна высокоразвитая страна, активно выводя в недавние годы производства в Китай, Индию, Юго-Восточную Азию, однако не размещала свои станкостроительные заводы на чужой территории. Зачем плодить конкурентов?! Производством станков в мире занимаются 34 страны, которые либо входят в лидеры мировой экономики, либо стремятся войти в это число: США, Япония, Германия, Италия, Великобритания, Франция, Китай, Индия, Бразилия и некоторые другие. СССР занимал вторую строчку в мировом рейтинге стран – производителей и потребителей станков, нынешняя Россия находится на незавидном девятнадцатом месте.

Вот другой тревожный показатель: у нас при парке станочного оборудования в 1,3–1,5 миллиона единиц его обновление составля-

ет около 25 тысяч единиц в год (1,6–1,7 процента). Такими темпами смена оборудования в стране произойдет через 62 года!

Что же касается терминов, то, по-моему, Россия обязана стремиться в мировые лидеры по производству высокоинтеллектуальных технологий, быть технологически независимой от других стран, а стало быть, двигаться в сторону постиндустриального государства.

Согласно данным статистики, с 2002 года объем импорта механообрабатывающего оборудования в Россию начал превышать объем внутреннего производства, и с тех пор растет опережающими темпами. В этой импортозависимости не прошли ли мы уже точку невозврата?

Импорт станков у нас сегодня примерно в 2,5 раза выше собственного производства. Причин здесь несколько. Во-первых, неравенство в финансовых возможностях при приобретении оборудования. Для иностранного производителя несравнимо ниже стоимость кредитов и лучше условия их предоставления; действуют преференции зарубежным фирмам при поставках оборудования для внесения его в уставной фонд; продолжается рост цен на сталь внутри страны (они давно превышают мировой уровень); у наших предприятий практически нет

оборотных средств – отсюда требование предоплаты и т. д.

Есть и другие причины: узкая специализация станкостроительных предприятий в СССР привела к тому, что с его распадом часть производств оказалась за рубежом, и замены им нет до сегодняшнего дня. Так, производство заточных станков для инструментальной промышленности, токарных патронов и ряд других позиций сосредоточено в Республике Беларусь, часть непроектируемой в России станочной продукции осталась на Украине и т. д.

В структуре самого импорта есть, правда, один знаковый тренд. Если до 2007 года основными импортёрами станков для нас были Китай, Беларусь, Украина, Тайвань, то в 2008 году ситуация изменилась в пользу импорта из передовых стран (около 45 процентов поставок из Германии, Италии, Японии и США), что было связано с открытием финансирования нашему ВПК.

При этом я бы не стал говорить об абсолютной импортной зависимости. Пока в нашем производстве (более 90 процентов) используются отечественные станки, которые лучше приспособлены к российским условиям эксплуатации. Не следует, по-моему, говорить и о точках невозврата. Скажем, Япония практически не имела станкостроения еще в начале 70-х годов двадцатого века, а сегодня – мировой лидер; Китай за послед-

ние десять лет проделал путь до мирового лидера по потреблению станков. Из Германии после войны по репарациям было вывезено не только оборудование, но и техническая документация, и даже конструкторские кадры... В этом отношении у нас сегодня не самые худшие стартовые позиции.

Что происходит ныне с отраслевой наукой по станкостроению?

К сожалению, наше станкостроение практически лишилось отраслевой науки. Характерный пример – ЭНИМС – уникальный, не имевший равных в мире НИИ, который способствовал тому, что отечественное станкостроение выпускало оборудование для всей промышленности, обеспечивая технологическую независимость. В этом институте были созданы многие прорывные технологии и методики, разработаны отраслевые стандарты, используемые ныне станкостроителями всего мира.

В 90-х годах, потеряв госфинансирование, институт стал резко терять кадры, а с ними и направления научной работы. Он стал жертвой рейдерских наездов, пережил смену хозяев, которые, не интересуясь его работами, практически уничтожили производственную базу – завод «Станкоконструкция», подняли арендную плату на площади института. Сегодня группа немолодых энтузиастов из ЭНИМСа еще поддерживает ряд научных направлений, ведет необходимые для отрасли работы по стандартизации и сертификации.

Но мы убеждены: в отрасли необходимо создать научно-исследовательский аналог ЭНИМСа, который мы называем Государственный инжиниринговый центр (ГИЦ). Он должен более чем наполовину финансироваться из госбюджета и вести научные разработки, опережающие мировой уровень. Наша ассоциация предлагает организацию ГИЦа на базе научного потенциала МГТУ «СТАНКИН», и здесь необходимо решение на государственном уровне, которого, к сожалению, нет.

Одна из главных сегодняшних проблем в подготовке инженерных кадров – это устаревшая техническая база вузов. Большей части оборудования лабораторий университетов по 30–40 лет! Практически разорвана связь промышленных предприятий с вузами. А ведь раньше студенты проходили практику в цехах, заводских лабораториях и конструкторских отделах. В последние годы у руководства предприятий появилось хотя бы понимание остроты этой проблемы.

Несколько лет назад в прессе были сообщения, что российские станкостроители выступили за создание объединенной компании по примеру авиационной и оборонной отраслей. Чем закончилась эта инициатива?

Создать подобные структуры удалось только отраслям, поддержанным государством. Станкостроение к ним не относится. Поэтому мы пошли по пути создания холдинговой компании «Станкоинструмент», которая, будучи системным интегратором, обеспечивает комплексное перевооружение машиностроительных предприятий снизу. Учредителями компании стали, помимо нашей ассоциации «Станкоинструмент», ведущие станкостроительные заводы. С ней плодотворно

сотрудничают инжиниринговые и инновационные фирмы, дилеры отдельных зарубежных компаний.

Какие меры предлагает ваша ассоциация для возрождения станкостроения страны?

Должны быть кардинально изменены финансовые условия технического перевооружения машиностроительных предприятий: в первую очередь, снижена стоимость кредитов и обеспечена их доступность. Собственные инвестиции из прибыли предприятий, направленные на обновление основных фондов, не должны облагаться налогами. Нужно реально активизировать госфинансирование отраслевых НИР и ОКР, восстановить профильные НИИ.

Давно назрел вопрос о запрете перевода денежных средств от продажи сырья и товаров низкого передела в разные фонды, находящиеся, как правило, за рубежом и поддерживающие зарубежные экономики.

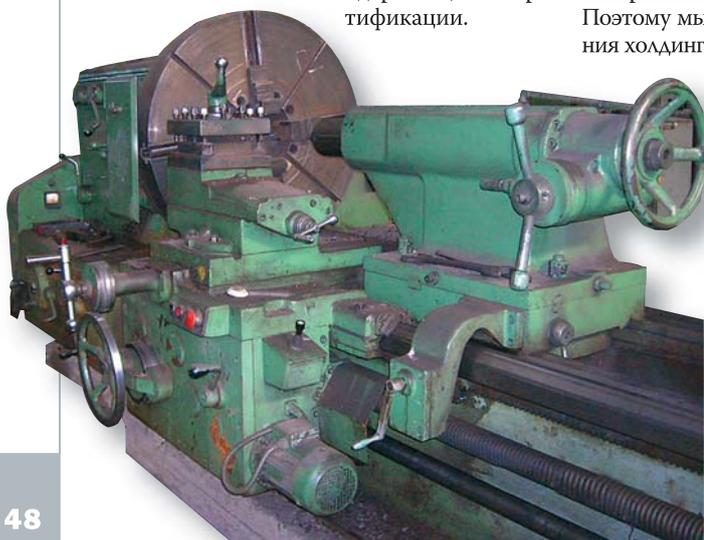
Требуется значительное снижение НДС, налога на землю под предприятиями и на недвижимость для производственных целей. Надо остановить ценовой беспредел естественных монополий, ограничив рост цен на их услуги величиной меньше официальной инфляции, так как именно эти цены в большей мере и генерируют инфляцию.

Наконец, государству давно уже пора бы заявить приоритеты в развитии отраслей промышленности со всеми вытекающими отсюда действиями.

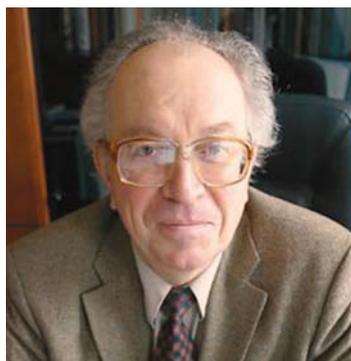
Тем временем самим машиностроителям нужно повышать конкурентоспособность своей продукции, ориентироваться на инновации, принципиально менять свою маркетинговую политику...

Наша ассоциация делает все, что в наших силах, для координации усилий станкостроителей, выхода их на новые технологические и деловые рубежи. Хотелось бы дождаться наконец и от государства хотя бы небольшого, но твердого, а самое главное – контролируемого шага в сторону российского станкостроения!

**Беседовал
Андрей САМОХИН**

ПРОПУЩЕННЫЙ

Виктор Иванович ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН,
директор Института водных проблем РАН,
член-корреспондент РАН, доктор экономических наук

Взаполонивших всю мировую прессу рассуждениях о глобальном финансово-экономическом кризисе его причины чаще всего объясняются недостатками современной финансовой системы.

Если для анализа кризиса занять позицию не просто вне валютно-финансовой системы, но на максимальном удалении от нее, мы попадем в стан философов, социологов, культурологов и экологов. Здесь подчеркивают, что кризис имеет системный, общецивилизационный характер и для его преодоления лечить надо не только экономику и тем более не одну лишь валютно-финансовую систему, но цивилизацию в целом. Болезням современной цивилизации посвящены тысячи книг и статей, однако в них практически не содержится заслуживающих внимания предложений, пусть даже с некоторой долей утопии, но позволяющих надеяться, что работа над ними может привести к конструктиву.

Хлеба и зрелищ

При этом возникает вопрос, не пропущен ли на этом маршруте, проходящем от анализа глобального кризиса «изнутри» финансовой системы к философским и культурологическим обоб-

щениям, один этап – проблематика структуры мировой экономики, включая ее реальный (производственный) сектор? Похоже, что абсолютизация финансовой сферы в изысканиях экономистов-теоретиков зашла так далеко, что даже те, кто категорически возражает против этой абсолютизации, не связывают причины кризиса с этими структурными изменениями, произошедшими в последние десятилетия. Между тем их масштаб настолько велик, что они не могли не повлиять на финансовую систему самым радикальным образом. Чтобы убедиться в этом, надо соответствующим образом выбрать ракурс анализа этой структуры.

Общепризнанным после работ Д. Белла стало выделение трех этапов экономического развития и соответственно трех типов хозяйства: первичного (его также называют аграрным, так как исторически он начинался с доминирования сельского хозяйства и слово «земля» вплоть до конца XIX века выступало как синоним термина «природные ресурсы»), ориентированного на слабообработанный природный материал; индустриального, где доминируют процессы обработки этого материала; и постиндустриального

(этот этап называют также информационным или экономикой услуг). Эта упрощенная схема верно схватывает тенденцию, однако сегодня в каждой реальной национальной экономике присутствуют элементы всех трех типов, образуя три комплекса, – первичной экономики, индустриальной экономики и экономики услуг. Соотношения между этими комплексами в разных странах, разумеется, далеко не одинаковы.

В первичной экономике труд направлен на извлечение природного вещества из природных или природно-антропогенных систем. Индустриальная экономика занимается обработкой этого вещества. Экономика услуг использует продукт, произведенный индустриальной экономикой, уже не в качестве предмета труда (так обстоит дело в самой индустриальной экономике), а как его средство (ножницы, фен, краска парикмахера, набор приборов и инструментов специалиста по ремонту бытовой техники, фотоаппарат фотографа, компьютер банкира). Конечно, картина огрублена – например, кинопроизводство связано не только с использованием кинокамеры, труда актеров, режиссеров, сценаристов, но и с пошивом костюмов, сооруже-

нием декораций, а эта деятельность в определенных чертах напоминает как работу в сфере услуг, так и индустриальное производство. Однако подобные неоднозначности не вносят принципиальных изменений в тот образ экономики, который здесь предлагается, чтобы проанализировать роль ее структуры для объяснения феномена кризиса.

По официальной статистике, в США на первичную экономику приходится около шести процентов ВВП. Не следует думать, что эти шесть процентов представляются собой нечто малозначимое в физическом выражении. Достаточно сказать, что в них входит примерно один процент ВВП, который дает сельское хозяйство, а оно не только кормит всю страну с населением более 300 миллионов человек (третье место в мире), но и обеспечивает порядка сорока процентов мирового экспорта продовольствия. Также было бы ошибкой преувеличивать зависимость США от импортируемого сырья (то есть продукции первичной экономики других стран): такой импорт составляет около четырех процентов ВВП, что, конечно, существенно. Однако в стране имеются не только огромные запасы, например, цветных металлов, но и весьма значительные резервные мощности в собственной первичной экономике.

Относительно малая доля в ВВП США первичной экономики объясняется отнюдь не слабостью этого комплекса, а гипертрофией сферы услуг. Более того, в самой этой сфере доминируют финансовые операции и индустрия развлечений (которой принадлежит самая большая доля в экспорте США), а вовсе не традиционные направления, развитие которых довольно жестко детерминировано социально-экономическими факторами и сферой материального производства. Объемы производства специфических услуг, направленных на удовлетворение материальных потребностей населения (розничная торговля, общественное питание, водоснабжение, теплоснабжение, общественный транспорт, бытовое обслуживание и т. д.), на поддержание его здоровья и на его общее и профессио-

нальное образование, сбалансированы с численностью населения, уровнем благосостояния и спросом на труд, а обслуживание сферы первичного и индустриального секторов – соответственно с объемами их основных фондов и выпуска продукции. В традиционные направления входит и производство деловой информации – научной, технической, проектной и регулятивно-управленческой.

Услуги, связанные с материальной стороной жизни человека, здравоохранением, образованием, функционированием отраслей материального производства, и производство деловой информации будем относить к материальному сегменту сферы услуг. Кроме этого сегмента в сфере услуг остаются еще два – финансовый и индустрия досуга. Последний сегмент будем называть развлекательным. Он представлен всеми видами деятельности, направленными на удовлетворение потребностей досуга человека. Это индустрия развлечений в широком понимании, включая не только кино, телевидение, радио, аудио- и видеозаписи, развлекательную печатную продукцию, концертную деятельность, но и весь коммерческий спорт, всевозможные диснейленды, туризм и т. д.

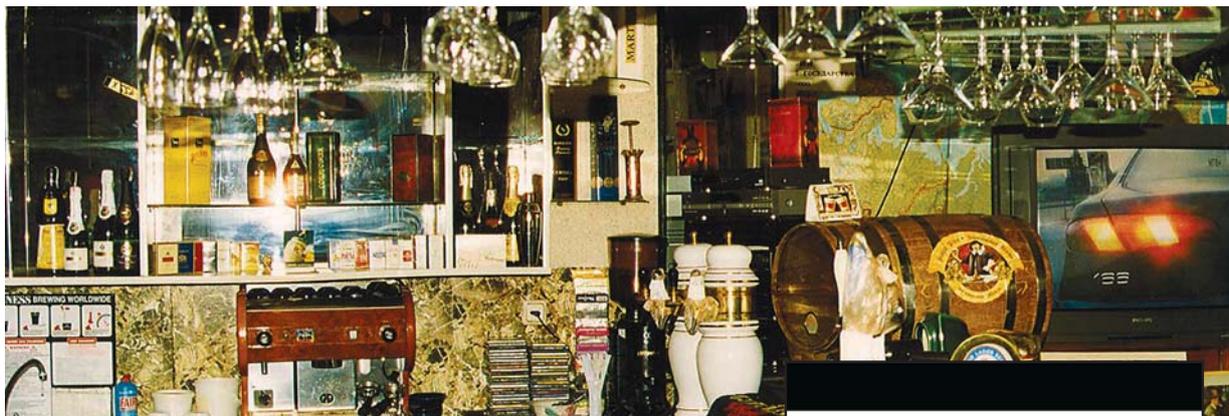
Если бы такие услуги, хотя бы в преобладающей своей части, соответствовали минимальным требованиям качества, в том числе приличного вкуса, содействовали бы развитию человека, то можно было бы говорить об услугах, направленных на удовлетворение духовных потребностей. Реальность же такова, что приходится говорить о «как бы» удовлетворении духовных потребностей.

Именно финансовый и развлекательный сегменты сферы услуг оказались самыми быстрорастущими в экономике США с конца 1960-х годов. Другие развитые страны, заметно отставая от лидера западного мира, были втянуты в соревнование на скорость роста этих сегментов. Как представляется, финансовый и развлекательный сегменты не случайно оказались рядом. Кроме самого быстрого роста в сравнении с другими структурными подразделениями экономики развитых стран

(да и во многих случаях развивающихся), им присущи и иные особенности.

Прежде всего, эти сегменты сравнительно недавно вышли на значимые экономические позиции. Например, во время Великой депрессии им не принадлежала сколько-нибудь существенная доля в ВВП. Аналитики, разрабатывая кейнсианские рецепты регулирования экономики, эти молодые сегменты в расчет не принимали. Конечно, в подобных рецептах были активно использованы финансовые инструменты. Более того, реализация кейнсианских программ весьма способствовала их развитию в качестве средств государственного регулирования. Все же объектом применения финансовых инструментов была не финансовая система, а первичная экономика, индустриальная экономика и материальный сегмент сферы услуг.

Кейнсианские программы имели несомненный успех. Проблема существенного уменьшения амплитуды циклических колебаний экономики была решена практически на период в семьдесят с лишним лет. Даже глобальный энергетический кризис 1973–1974 годов не расшатал мировую экономику, но содействовал структурной перестройке хозяйства развитых стран. И хотя после него цены на нефть взлетали до не предвиденных прогнозистами высот и падали до не предсказанного ими дна, колебания вовсе не приводили к глобальным финансовым кризисам. Поскольку кейнсианские программы базировались на отнюдь не либеральных принципах, о них почти перестали говорить в либеральном мире, как только спала (благодаря реализации именно кейнсианских программ) острота проблемы. Затем их стали активно критиковать представители различных монетаристских школ. Критику активно использовали в пропагандистских целях, хотя государственные банки, федеральные резервные системы и прочие регулирующие органы всех крупных стран без особой огласки продолжали применять, по сути, кейнсианские методы даже во времена М. Тэтчер и Р. Рейгана.

Что же случилось осенью 2008 года? Почему не сработали проверенные кейнсианские методы регулирования экономического цикла? Потому что мировая экономика стала существенно иной, радикально изменилась ее структура из-за чрезмерного роста финансового и развлекательного сегментов сферы услуг, благодаря чему характер кризиса оказался совсем иным, нежели у кризисов перепроизводства, на подавление которых ориентированы кейнсианские методы. *В мировой экономике с новой структурой созрел не кризис перепроизводства, а кризис функциональной избыточности.* Дело не в том, что в какой-то момент каких-то продуктов произвели больше, чем соответствовало общественной потребности. Дело в том, что новые сегменты сферы услуг (финансовый и развлекательный) расширились в мировом хозяйстве до таких масштабов, при которых они становятся для глобальной экономической системы постоянно действующим дестабилизирующим фактором. Какие причины обусловили данный феномен и способствовали столь бурному «расцвету»?

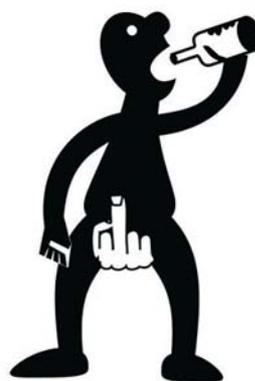
Хлеба, не зрелищ!

Финансовая система и индустрия досуга сходны между собой и отличаются от других структурных подразделений экономики тем, что деньги здесь «делаются» очень быстро и относительно легко (естественно, о высоком искусстве речь не идет). При этом высока степень риска: в финансовой системе – больших потерь на сделках, в индустрии развлечений – утраты источника дохода

(мода переменчива). Между рискованными деньгами и легкими деньгами корреляция очень высока. Наоборот, предприниматели, зарабатывающие трудные деньги в традиционных секторах, редко склонны к риску и предпочитают оставаться в своей сфере деятельности. Для рынка финансовых «виртуальностей» очень важно участие в них легких денег, а на ранних стадиях его развития оно необходимо, и, несомненно, существенным их источником для этого рынка была индустрия досуга.

Финансовые средства, образовавшись в каком-либо секторе экономики, лишь частично остаются в нем, распространяясь по всей социально-экономической системе. При этом избыточные финансовые средства, не востребованные для удовлетворения «нормальных» потребностей обладающих этими средствами индивидов, стягиваются именно туда, где можно получить – пусть даже и с большим риском – легкие деньги.

Избыточность потребления как феномен, характерный для верхушки правящих классов, проявлялась во все времена. Этот феномен всегда был существен для развития экономики, выступал как один из стимулов научно-технического прогресса, прямо и косвенно влияя на многие социальные процессы, на выработку политики. Однако никогда ранее избыточное потребление не становилось и не могло стать фактором, значимым для созревания глобального финансового кризиса. Для исполнения такой роли избыточное потребление – и, более общо, избыточность в экономике – должно

ВРАГ
ДЕМОГРАФИИ

было стать массовым явлением. Начало процессу было положено в Великобритании еще в конце XIX века. Тогда впервые был осознан оптимальный размер зарплаты рабочего: с точки зрения капиталиста, оптимален вовсе не минимальный ее размер (обеспечивающий воспроизводство рабочей силы), а тот, при котором достигается максимум отдачи от зарплаты. Так, если дополнительный фунт стерлингов, выплачиваемый работнику, повышает производительность его труда настолько, что доход предпринимателя возрастает более чем на фунт стерлингов, то зарплату выгодно увеличить. Американский бизнес быстро усвоил английский урок, который весьма способствовал небывалому экономическому росту в США в первой четверти XX века.

К Великой депрессии экономика США лидировала в мире, она быстрее других оправилась от кризиса и резко увеличила отрыв

от Западной Европы во время Второй мировой войны. Послевоенный биполярный мир представлял как арена для глобальной американской экспансии. Курс на экспансию сохранился по сей день и даже усилился с распадом СССР. Как и всякая грамотно построенная экспансионистская политика, она активно использует идеологическое давление. В пропаганде 1950–1970-х годов слоган «американский образ жизни» встречался, пожалуй, чаще, чем слова «свобода» и «демократия». Этот «образ жизни» предполагал благоденствие в условиях общества потребления, базирующегося на рыночной экономике. Обеспечив большинству населения высокий уровень благосостояния, развитая рыночная экономика ничего не сделала для возвышения человека. Наоборот, оказалась выгодной «промывка мозгов» посредством рекламы и иных PR-технологий, чтобы упростить духовные потребности, низвести культуру до субкультуры. Стотысячный стадион приносит несопоставимо больший доход, чем филармонический зал. Вестернизация оказалась по преимуществу американизацией, ее главный социокультурный результат – разрушение национальных культурных традиций, а экономический – создание колоссальной индустрии досуга.

Однако современная цивилизация не в состоянии обеспечить все население Земли не только хлебом и зрелищами, но даже одним лишь хлебом в достаточном количестве. Если же наступают тяжелые времена, то большинство имевших как хлеб, так и зрелища отказываются, естественно, от зрелищ. Отнюдь не случайно скандалы с выплатой бонусов менеджменту разорившихся банков происходили одновременно с сообщениями о трех- или четырехкратных снижениях гонораров поп-звезд и деятелей шоу-бизнеса. Поскольку индустрия досуга через десятки миллионов занятых в ней вросла в современную экономику и от ее доходов зависит спрос на товары любых секторов, ясно, что падение спроса на ее

собственную продукцию вызывает экономический обвал, неплатежеспособность огромного количества заемщиков. Эта весьма повышенная чувствительность к колебаниям экономической конъюнктуры – еще одна общая черта индустрии досуга и финансового сегмента сферы услуг, – особенно очень неприятная, поскольку усиливает неустойчивость и без того не слишком прочной мировой экономики.

Можно продолжить перечень негативных последствий для мировой экономики (и цивилизации в целом), происходящих вследствие гипертрофии финансового и развлекательного сегментов сферы услуг. Напршивается аналогия с экстерналиями, или внешними эффектами, описанными А. С. Пигу почти век назад. Он называл экстерналиями феномены, которые возникают, когда экономическая деятельность одних экономических агентов приводит к побочным результатам, не регулируемым рынком, но существенным для других экономических агентов (физических лиц, предприятий, государственных и муниципальных структур, общества в целом). Экстерналии возникают по той причине, что производство прямо или косвенно использует факторы, вовсе не имеющие рыночной цены или оцениваемые рынком в недостаточной степени.

Классический пример экстерналии – загрязнение окружающей среды предприятием в условиях, при которых никакие платежи за загрязнение не предусмотрены. А. Пигу предлагал бороться с негативными экстерналиями с помощью интернализации, то есть введения неких механизмов (прежде всего корректирующего налога), которые заставят рынок адекватно

оценить факторы, обуславливающие возникновение экстерналии. В приведенном примере корректирующий налог – это плата за загрязнение окружающей среды. Она создает стимул для снижения выбросов: если значение платы выбрано правильно, то предприятию выгоднее инвестировать в очистные сооружения, чем платить за загрязнение.

Экстерналии, описанные Пигу, возникали из-за недооценки рынком каких-либо общественно значимых факторов. В рассматриваемом нами случае глобального кризиса имеет место противоположное: рынок оценивает результаты деятельности в сфере виртуальных финансов и индустрии досуга чрезмерно высоко, стимулируя неоправданное разрастание названных сегментов со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Однако, как представляется, и в данном случае выполнены условия для эффективного применения идеи Пигу о корректирующем налоге. Высокий налог на доходы, получаемые в этих сегментах, приведет к повышению рисков для операций с виртуальными финансами, а в индустрии досуга – к повышению цен на ее услуги, следовательно, к падению спроса на них. Можно проследить и другие позитивные следствия введения корректирующего налога. В итоге объем деятельности в обоих сегментах снизится, а государство получит в свое распоряжение совсем не шуточные финансовые средства. Их следует направить не только в резервные фонды на случай будущих кризисов, но прежде всего на вложения в человеческий капитал. ♣

АНТИКРИЗИСНАЯ ПОЛИТИКА Б. Обамы

Виктор Борисович СУПЯН,
заместитель директора Института США и Канады РАН, профессор,
доктор экономических наук

Американское государство начало реагировать на кризисные проявления в экономике еще задолго до признания и фактического проявления макроэкономического кризиса. Так, еще в феврале 2008 года был принят закон по стимулированию экономики, в июле – закон по поддержке жилищного рынка, а в октябре – закон об экономической стабилизации, предусматривающий массивные государственные инвестиции в финансовые институты. В соответствии с данным законом начала реализовываться программа поддержки так называемых «плохих активов», получившая название «план Полсона» – по имени бывшего министра финансов США.

На цели стабилизации финансовых рынков было ассигновано 700 миллиардов долларов. Изначально программа была направлена на выкуп государством так называемых «проблемных активов» финансовых институтов, однако фактически половина этой суммы была потрачена на выкуп государством части акционерного капитала банков и страховых компаний, то есть практически была проведена их частичная национализация.

В конце января 2009 года конгресс США утвердил расходование вто-

рой половины выделенных ассигнований в сумме 350 миллиардов долларов. Их планировалось направить в первую очередь на поддержку жилищного рынка. Надо заметить, что все предпринятые еще администрацией Дж. Буша меры пока не оказали заметного влияния на экономику, положение которой продолжало ухудшаться и в первые месяцы 2009 года.

Не оказало заметного стимулирующего влияния на экономику и принятое в декабре 2008 года решение ФРС снизить учетную ставку практически до нулевого уровня.

В условиях углубляющегося кризиса администрация Барака Обамы предложила новый массивный план поддержки экономики страны. В феврале 2009 года конгрессом США был принят закон по восстановлению и реинвестициям, предусматривающий выделение ассигнований на налоговые льготы и различные инвестиционные проекты в сумме 787 миллиардов долларов. Это беспрецедентные в американской истории бюджетные ассигнования, направленные на государственное стимулирование экономики и выход из кризиса. Если федеральные ассигнования по антикризисным программам «Нового курса» Ф. Рузвельта составляли не более двух процентов ВВП, то план Обамы уже превышает пять процентов ВВП и в этом смысле идет заметно дальше усилий государства как по выходу из Великой депрессии 1930-х годов, так и любых других антикризисных мер американского государства. Если же к предстоящим расходам по последнему закону прибавить ассигнования по «плану Полсона», а также предшествующие расходы государства по поддержке ипотечного рынка и стимулированию спроса, то государственная финансовая интервенция в американскую экономику достигнет беспрецедентных для американской экономической модели масштабов не только с практической точки зрения, но и с идеологической.

Стимуляционный пакет Обамы состоит из двух частей, одна из которых представляет собой разного рода налоговые льготы для населения и бизнеса, а другая включает разнообразные инвестиционные и инфраструктурные проекты. Налоговая составляющая проекта предусматривает налоговые льготы для граждан (175 миллиардов долларов) и для пред-

принимателей (100 миллиардов). В течение ближайших двух лет каждый американец получит налоговый вычет в сумме 400 долларов, а семейная пара – в сумме 800 долларов. Эту льготу получат почти 98 процентов всех занятых в стране. Планируются также налоговые льготы в размере до 3 тысяч долларов на одного ребенка для семей с невысокими доходами. Предполагается снизить налоги на покупку жилья и получение высшего образования – максимум на 7,5 тысячи и 2,5 тысячи долларов соответственно. Последние налоговые льготы коснутся студентов, чьи родители зарабатывают менее 180 тысяч долларов в год в полных семьях и менее 90 тысяч в семьях с одним родителем.

В области налоговых льгот для бизнеса планируется предоставление фирмам налогового кредита при найме новых работников. Речь идет о сумме кредита в 3 тысячи долларов на каждого вновь нанятого работника. Немалые льготы предполагаются и на вновь устанавливаемое оборудование – одновременное списание до 50 процентов его стоимости.

Другое направление стимуляционного пакета Обамы направлено на инвестиционные, инфраструктурные, социальные, образовательные и научные программы. Это направление предусматривает ассигнование в совокупности 500 миллиардов долларов, то есть две трети всего стимуляционного пакета.

В частности, в целях увеличения социальной помощи нуждающимся закон предусматривает выделение 20 миллиардов долларов на расширение программы продовольственных талонов, планируется увеличить пособия по безработице в среднем на 25 долларов в неделю, а также доступ безработных к частным страховым системам медицинского обслуживания, на что ассигновано 20 миллиардов долларов.

Одной из крупнейших программ пакета является развитие альтернативных источников энергии, которые в силу их экологических характеристик получили название «зеленых технологий». К этому направлению относятся также программы энергосбережения как в производстве, так и в жилищном хозяйстве. Только по линии министерства энергетики на эти цели будет ассигновано более 84 миллиардов долларов.

Немалые средства также предусмотрены на инфраструктурные строительные проекты – около 50 миллиардов долларов. Речь идет о строительстве и реконструкции автомобильных и железных дорог, мостов, путепроводов, многие из которых не сооружались и не ремонтировались последнюю четверть века. Предполагается также модернизация морских и речных портов, систем водоснабжения и канализации.

Еще одно крупное направление государственных расходов – развитие системы образования, прежде всего школьного. В рамках этого направления предполагается строительство или реконструкция 10 тысяч школ, а также ряда университетских зданий и сооружений, на что будет потрачено 8 миллиардов долларов. Планируется также увеличить ассигнования на так называемые «гранты Пелла», выделяемые студентам вузов из семей с низкими доходами, повсеместно внедрять в школы широкополосный Интернет. На цели образования инвалидов запланировано потратить 13,5 миллиарда долларов.

На развитие здравоохранения предусматривается потратить более 150 миллиардов долларов. Нельзя не упомянуть также и планы администрации по компьютеризации системы здравоохранения, в частности, по переводу всех амбулаторных карт на электронные носители. Намечается увеличение ассигнований на научные исследования и разработки, особенно в области медико-биологических исследований.

Как видно, многое из намеченного планом Обамы носит весьма долговременный характер. Многие программы просчитаны до 2019 года. Тем не менее эксперты Белого дома полагают, что стимуляционный пакет уже в ближайшие 1,5 года позволит создать 3,5 миллиона новых рабочих мест. Есть, правда, и более осторожные прогнозы по этому поводу, предсказывающие, что число рабочих мест возрастет максимум на 2,5 миллиона, а уровень безработицы составит примерно 9 процентов вплоть до конца 2010 года.

Недавно опубликованный прогноз экономического доклада президента тем не менее выглядит, пожалуй, чересчур оптимистичным. По прогнозу экономического совета при президенте выходит, что если в 2009 году ожидаемый рост ВВП составит 2,2 процента, то уже в 2010 году – 6,6 процента. Более поздние прогнозы, сделанные экспертами американской администрации, выглядят более осторожными.

Аналитики Белого дома надеются и на относительно скорое сокращение резко возросшего бюджетного дефицита. По имеющимся оценкам, дефицит бюджета в 2009 году достигнет рекордного уровня в 1,75 триллиона долларов, что составит 12,3 процента ВВП. Это наивысший уровень дефицита федерального бюджета США с 1945 года. По проекту нового бюджета на 2010 год, представленного президентом Обамой в конгресс, в будущем году дефицит федерального бюджета составит уже 1,2 триллиона долларов, или 8,3 процента ВВП.

Предусматривается, что размер дефицита бюджета составит в 2011 году 1,0 триллион долларов, а к 2013 году будет сокращен до уровня в 533 миллиарда долларов, что составляет уже вполне управляемую величину в 3 процента ВВП.

В целом в бюджетном проекте на 2010 год новая администрация ставит весьма амбициозные задачи. Так, несмотря на огромный дефицит, планируются масштабные ассигнования в сумме 634 миллиарда долларов на покрытие расходов на медицинские услуги американцев, не имеющих медицинского страхования. В бюджет включен пакет мер по развитию энергетики и энергосбережению в сумме 150 миллиардов долларов. Значимыми мерами являются и новые приоритеты в налогообложении, направленные на увеличение налоговой нагрузки на американцев с высокими доходами. Бюджетом предусмотрен также некий резерв в 250 миллиардов долларов на случай необходимости дополнительно поддержать банковскую систему страны.

Возможности и сроки выхода США из кризиса

Как отмечает аналитик из Брукинского института Уильям Галстон, новую экономическую программу Б. Обамы по масштабу влияния можно поставить

в один ряд с такими поворотными стратегиями в истории США, как «Новый курс» Ф. Рузвельта, «Великое общество» Л. Джонсона и политика Р. Рейгана. (Ясно, что программы последнего имели противоположный вектор воздействия, но степень воздействия всех упомянутых программ вполне сопоставима с тем, что намечает Б. Обама.)

Чтобы достичь намеченных оптимистических показателей, ситуация в экономике должна начать меняться в позитивном направлении, что пока не просматривается. И дело здесь не только в увеличении государственных расходов, стимулировании спроса и создании рабочих мест. Выход из нынешнего кризиса, несомненно, сопряжен с достаточно трудной перестройкой экономики, прежде всего част-

те как по уровню развития базовых рыночных институтов, так и по масштабам и уровню развития своей материально-технической базы. Финансовые потрясения не отменяют того факта, что в США сосредоточены самые современные отрасли обрабатывающей промышленности мира (от 30 до 40 процентов мирового объема производства), здесь сосредоточены самые развитые отрасли сферы услуг, и в первую очередь крупнейший и наиболее мощный научно-технический потенциал мира, передовые высшее образование и здравоохранение, то есть те отрасли, которые определяют современное экономическое развитие.

США занимают лидирующие позиции и в международных экономических отношениях. Так, в мировом экспорте высокотехнологичной продукции их

ного сектора, связанной с необходимостью обновления основных фондов, модернизации финансового сектора страны, согласования интересов США с их основными партнерами и конкурентами, установления новых условий функционирования мировой финансовой системы.

Возможности и сроки выхода из кризиса ограничивает также то обстоятельство, что нынешний финансово-экономический кризис стал наиболее глобальным, мировым. Так, в опубликованном в марте докладе Всемирного банка делается вывод, что в нынешнем году, впервые с 1940 года, сократится объем мирового ВВП. Причем если раньше в прогнозах аналитиков развивающимся странам и странам с переходной экономикой отводилась роль стабилизирующего фактора по выходу из кризиса, то позднее их роль была заметно пересмотрена. Выяснилось, что по крайней мере 94 из 116 развивающихся стран испытали в 2008 году экономический спад. Таким образом, сыграть роль некоего локомотива мировой экономики, на что рассчитывали многие эксперты, развивающиеся страны явно не смогут.

Разумеется, США преодолеют современный финансово-экономический кризис. Вопрос только в том, с какими издержками. Несомненно, что американская экономика остается самой мощной на плане-

доля в середине текущего десятилетия составила 16 процентов, доля Японии – 9, Германии – 8.

Особенно велики конкурентные преимущества США в мировой торговле услугами. Несмотря на общий огромный пассивный баланс в торговле, здесь у них устойчивое положительное сальдо, достигающее почти 90 миллиардов долларов. Речь прежде всего идет о наукоемких услугах (компьютерных, информационных, научно-исследовательских, инженерных и др.). Доля США на мировом рынке таких услуг составляет 35 процентов.

США играют ведущую роль в международном движении капиталов. Они являются как крупнейшим международным инвестором, так и кредитором, при том что ввоз капитала в страну значительно превосходит его вывоз. Особую роль играют американские ТНК, в зарубежных филиалах которых в середине текущего десятилетия работали 9 миллионов человек. ТНК США занимают самые весомые позиции среди ТНК других стран. Из 100 крупнейших ТНК мира 25 – это ТНК США. На долю пяти американских ТНК среди 25 крупнейших ТНК мира приходится 35,5 процента совокупных активов и 27 процентов зарубежных продаж. Ясно, что такая «зарубежная» американская экономика заметно укрепляет позиции страны в мировом хозяйстве.

Весьма сильные позиции США имеют и по обеспеченности природными ресурсами. Так, по запасам угля США находятся на первом месте в мире, запасам природного газа – на третьем, медных руд – на пятом, железной руды – на шестом, нефти – на двенадцатом, по земельным сельскохозяйственным ресурсам – на первом, лесным – на четвертом месте в мире. США по-прежнему опережают другие страны по главным показателям развития экономики – показателям эффективности производства, в частности, по производительности труда и фондоотдаче.

Вместе с тем в Америке есть целый ряд накопившихся социально-экономических проблем. Это и гигантский внешний и внутренний долг, и дефицит бюджета, и нарастающие, как снежный ком, проблемы в социальной сфере – пенсионного обеспечения, доступности медицинского обслуживания. Как показал кризис, есть немало проблем и в самом механизме функционирования американской экономики, роли в ней финансового сектора, эффективности государственного регулирования.

Некоторые эксперты в этой связи пишут о кризисе американской экономической модели. Нередко, правда, под экономической моделью понимается не то, что обычно принято в экономической литературе, – наиболее важные характерные черты экономического механизма, в том числе соот-

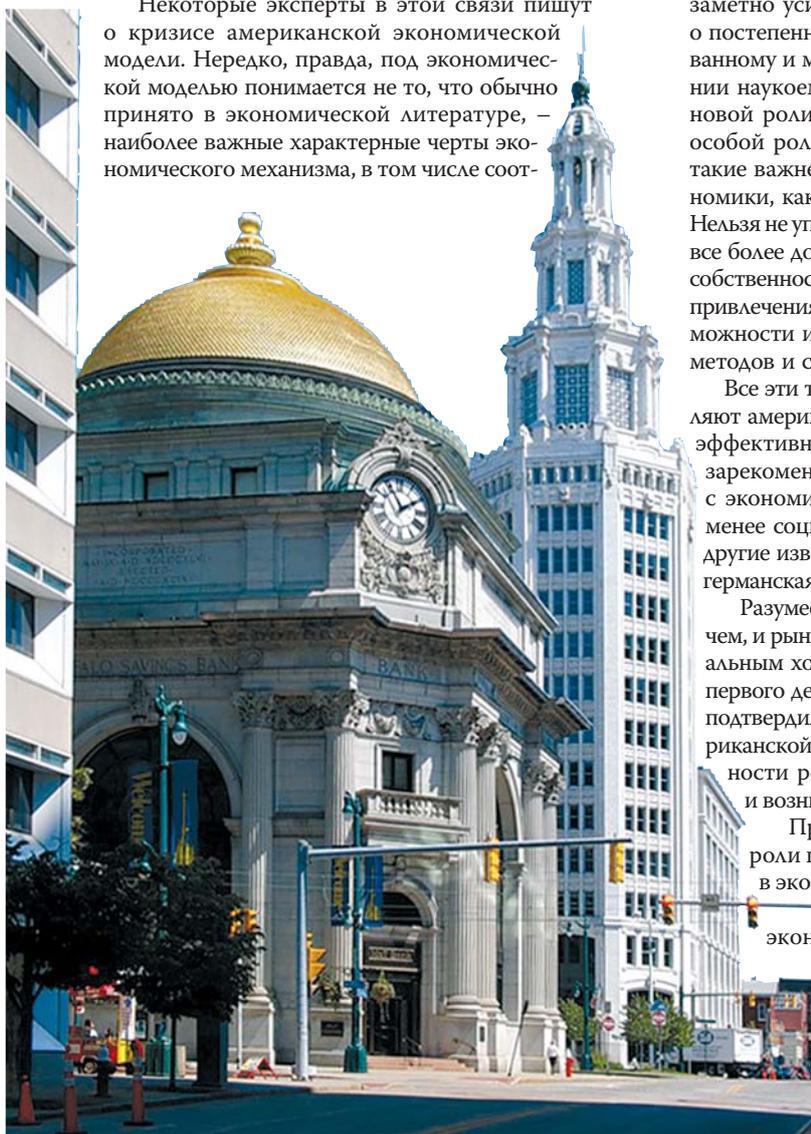
ношение частного и государственного сектора в экономике, доля ВВП, перераспределяемая через бюджет, характер трудовой этики и другие институциональные и исторические особенности той или иной экономики. Часто американскую модель связывают лишь с большим внешним долгом, притоком иностранных инвестиций, дефицитом торгового и платежного баланса, что не является отличительной чертой той или иной модели экономики, будь то развитой или развивающейся. На самом деле принципиальные черты американской экономической модели – это особая роль предпринимательства в экономике и обществе, что всегда было мощным фактором экономического развития. Это доминирующая роль частного сектора в экономике, относительно низкая доля государства в перераспределении ВВП. Это высокая трудовая этика населения, стремление к успеху, отсутствие многих бюрократических и статусных преград, присущих многим другим странам.

В последние несколько десятилетий американскую модель дополнили несколько новых характеристик, заметно усиливших ее сильные стороны. Речь идет о постепенном переходе к гибкому, диверсифицированному и мелкосерийному производству, о повышении наукоемкости всей экономики, принципиально новой роли информационной инфраструктуры, об особой роли сферы услуг, где ныне сосредоточены такие важнейшие отрасли постиндустриальной экономики, как наука, образование и здравоохранение. Нельзя не упомянуть и об эволюции собственности, где все более доминирующую роль играет корпоративная собственность – наиболее эффективная с точки зрения привлечения дополнительных капиталовложений, возможности использования новейших управленческих методов и совершенствования трудовых отношений.

Все эти тенденции в долговременном плане укрепляют американскую модель экономики, повышают ее эффективность. Именно такая модель экономики зарекомендовала себя как наиболее эффективная с экономической точки зрения, хотя, очевидно, и менее социально ориентированная, чем некоторые другие известные экономические модели (например, германская, скандинавская).

Разумеется, данная модель экономики, как, впрочем, и рыночная экономика вообще, не является идеальным хозяйственным механизмом. Кризис конца первого десятилетия XXI века все это в полной мере подтвердил. Он становится во многом вызовом американской модели, очередной проверкой ее способности решать как традиционные рыночные, так и возникающие новые проблемы.

Представляется, что заметное усиление роли государства и государственных расходов в экономике, наблюдаемое в настоящее время и прежде всего присущее периодам экономических кризисов, вряд ли поколеблет основополагающие принципы американской экономической модели, которая свойственна американскому обществу, его культуре и психологии. А справится ли данная модель с новыми экономическими вызовами – покажет время. 📌

НЕ ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА

58

Владимир Гурвич
Что скрывает парниковый эффект

60

Сергей Губин
Мы возрождаем легенды
(фоторепортаж)

64

Дмитрий Кикнадзе
Рыбаки ловили рыбу...

Что скрывает парниковый эффект

В сентябре в США прошли две важнейшие встречи, на которых обсуждались экологические вопросы. В ООН состоялся самый представительный саммит по вопросам противодействия негативным последствиям глобального изменения климата. А на последовавшей за ним встрече G20, где доминировали темы мировой экономики, было уделено внимание и новому Копенгагенскому экологическому соглашению, которое должно прийти на смену Киотскому протоколу.

Политики против парниковых газов

Никогда еще экологическим вопросам не уделялось столько внимания. На встречу в Нью-Йорк съехались свыше ста первых лиц и значительное число глав делегаций другого ранга. Предыдущая конференция по данной теме в 2007 году собрала лишь чуть более восьмидесяти первых лиц. Однако стало ли больше ясности в происходящих на планете процессах? В своем последнем издании Межправительственная группа по изменению климата пришла к выводу, что колебания температуры на два градуса плюс или два градуса минус от доиндустриального периода (1900 год) не представляют опасности. При изменении температуры на величину более двух градусов возможны серьезные перемены, вплоть до повышения уровня океана.

В то же время мировые лидеры исходят из положения, что основной причиной потепления являются выбросы в атмосферу парниковых газов. А следовательно, главные усилия должны быть направлены на их снижение. В этой связи предлагается к 2050 году мировые выбросы углекислого газа сократить на 50 процентов. Причем развитые государства к этому периоду должны снизить их на 80 процентов. Правда, полного согласия в этом вопросе нет. Россия возражает против цифры 80 процентов и по сравнению с 1990 годом готова лишь на 50-процентное уменьшение к 2050 году (это примерно 30 миллиардов тонн углекислого газа) и на 10–15 процентов – к 2020-му. Канада согласилась снизить выбросы на 60–70 процентов к 2080 году по сравнению с базовым 2006 годом. А вот развивающиеся страны, такие как Китай, Индонезия и некоторые другие, отказались уменьшить выбросы на 50 процентов к 2050 году.

По принципу неопределенности

Цель рамочной конвенции ООН по изменению климата и Киотского протокола – стабилизировать выбросы парниковых газов на уровне, не представляющем опасности для изменения климатической системы. Однако до сих пор уровень этой опасности не определен. Не доказано, что потепление климата за последние 100 лет на 0,74 градуса является следствием парникового эффекта. Ученые спорят, является ли потепление результатом антропогенного воздействия или связано с природными причинами, главным образом с колебаниями солнечной активности. Если это так, то парниковый газ в этом процессе вообще ни при чем.

Даже если в целом заложенная в Киотском протоколе концепция верна, все равно нет гарантий, что челове-

ство получит желаемый эффект. Если развитые страны снизят свои выбросы на 80 процентов, то во всем мире они сократятся только на 40 процентов, что явно недостаточно. Межправительственная группа по изменению климата назвала более десяти факторов, способных привести к потеплению. Но в поле зрения политиков почему-то все время оказывается лишь один из них. Частично это можно объяснить тем, что Киотским протоколом охвачены лишь страны, выбрасывающие 30 процентов парниковых газов, а страны, на которые приходится 70 процентов выделений в атмосферу, в этом процессе не участвуют. Получается, что протокол действует, а выбросы растут. Говорить о том, что существует эффективный механизм решения этой проблемы, явное преувеличение. Даже в этом вопросе не удается взглянуть на проблему глобально.

Полезное потепление

Между тем увлечение выбросами парниковых газов все меньше имеет отношение к климату, зато все больше приобретает вид нового глобального бизнеса. Ведь согласно Киотскому протоколу страны могут зарабатывать на продаже квот. По оценке Межправительственной группы по изменению климата, на эти цели предстоит израсходовать до 18 триллионов долларов.

В одном из своих выступлений Президент РФ Дмитрий Медведев заявил, что раз мы подписались под Киотским протоколом, то должны получать от этого выгоды. Статья 6 документа предусматривает так называемое внешнее финансирование модернизации российских предприятий. Если выбросы в России сокращаются, то наша страна должна иметь соответствующее возмещение. А поскольку с 1990 года выбросы в России сократились, то, по разным оценкам, страна за последние пять лет могла бы на этом заработать до 30 миллиардов долларов. Но не заработала ничего, за нас это успешно сделал Китай.

В Киотском протоколе в качестве основных покупателей квот выступают Япония и ЕС, а главные потенциальные продавцы – Россия и Украина. Последняя уже начала их распродажу. Китай и Индия – основные продавцы квазисокращений выбросов. Рынок, каким он реально складывается, это на самом деле извращение и Киотского протокола, и рамочной конвенции ООН по изменению климата. Так, Евросоюз до 2020 года согласен снизить выбросы на 20–30 процентов. И согласен на относительные цели для развивающихся стран. Иными словами, речь идет об обычной модернизации экономики, когда

старое оборудование в плановом порядке заменяется на новое, что выдается за действия по выполнению Киотского протокола.

США к 2020 году намерены вернуться на уровень выбросов 1990 года. Но не собираются возвращаться в рамки Киотского протокола. Надежды мировых «зеленых», что новый президент вернет страну в него, не оправдались. Австралия хочет снизить свои углеродные выбросы на 5 процентов к 2020 году, Япония планирует вернуться на уровень 1990 года. Россия, как уже отмечалось, предполагает взять обязательство по снижению объемов выбросов к 2020 году на 10–15 процентов по отношению к 1990 году. И это мировой рекорд в этом соревновании. Но, несмотря на такой героический шаг, мировое сообщество отнеслось к нему безразлично. Прямо противоположным образом ведет себя Китай. Еще несколько лет назад он заявил, что пока страна не достигнет уровня доходов 10 тысяч долларов ВВП на одну китайскую душу, речь не может идти об абсолютных сокращениях выбросов. Правда, на саммите в ООН позиция Китая, судя по заявлению председателя КНР, изменилась. По словам Ху Цзиньтао, Китай намерен сократить к 2020 году объем выбросов углекислого газа на 15 процентов по сравнению с уровнем 2005 года.

А есть ли мальчик?

Нет сомнений, что климат меняется. Но, во-первых, причины этого процесса не установлены, во-вторых, сами перемены носят противоречивый характер. За последнее столетие налицо глобальное потепление, но распределено оно крайне неравномерно. И явных признаков того, что климатическая среда становится другой под действием человека, нет. С 1910 по 1940 год наблюдалось среднее повышение температуры, с 1940 по 1975 – понижение. Затем снова началось потепление. Если считать, что последний процесс связан с человеческим воздействием, то почему теплело в первой половине XX века, в период между двумя войнами, отмеченным экономическим провалом.

Межправительственная группа по изменению климата считает, что климатические колебания влияют на учащение природных катастроф. Однако многие ученые полагают, что этот тезис тоже не доказан. А потому пока можно лишь говорить о вероятных моделях процессов, протекающих на земле. А таких существуют около двухсот, из них более или менее обоснованными считается лишь десятая их часть. Согласно им, потери мировой экономики от изменения климатических условий оцениваются в больших размерах. К этим цифрам надо добавить расходы на предупреждение всех этих последствий. Однако некоторые исследователи не согласны с этими выводами. Так, Всемирный банк оценивает эти потери в 5–6 раз меньше.

В 2004 году организация под названием Копенгагенский консенсус провела опрос угроз человечеству. Был предложен список из примерно полсотни названий. Среди респондентов были и лауреаты Нобелевской премии. Отвечающие на первое место поставили риски массовых заболеваний, голода, нехватки питьевой воды. И только после них – климатические вызовы. Этот перечень приоритетов говорит о том, что все проблемы тесно увязаны между собой. И решать их следует вместе, а не по отдельности.

Владимир ГУРВИЧ

59

Мы возрождаем *легенды*

Под таким девизом на берегу Озернинского водохранилища в Подмоскowie прошел III Фестиваль исторических клубов.

Его участники так вжились в образы русских воинов, что, казалось, вот-вот начнется настоящая сеча.

Но на фестивале люди подготовленные. Они «наряжаются» не ради забавы, а восстанавливают картины давних битв, сражаются тем же оружием, каким бились наши витязи. Для них главное – достоверность.

Для членов более пятидесяти клубов, принявших участие в этом действе, воссоздание былых битв – это соприкосновение с историей, славным прошлым нашей Отчизны.

Отрадно, что все это поддерживается властями и бизнесом, не говоря уж о близких, знакомых и просто жителях этих мест.

Сергей ГУБИН
Фото автора

Ла Монеда

Ла Монеда – это правительственный дворец в Сантьяго-де-Чили. Мне как-то по роду работы пришлось побывать в нем по приглашению президента страны Сальвадора Альенде.

Это было в начале семидесятых годов, когда от холодной войны всему миру было достаточно горячо. Нас, представителей, как тогда говорили, прогрессивной молодежи, собрали для поездки в Чили. На форуме в защиту Вьетнама, где в то время американцы вели войну, мы должны были осудить эту агрессию. Куба стала как бы сборным пунктом и перевалочной базой. На митинге кубинской молодежи мы заявили о своей солидарности с Гаваной, а потом продолжили путь. Человек пятьдесят погрузились в дряхлый четырехмоторный «Боинг», который выделили кубинские власти, и мы полетели над латиноамериканским континентом.

Когда приблизились к Андам, захотелось посмотреть на горы. Я открыл заслонку иллюминатора, но внимание привлекла не розовость заснеженных вершин, а пропеллер. Из двух винтов работал только один. Когда-то я прыгал с парашютом, но восторга не испытал. Запомнился тошнотворный ужас падения. Что-то похожее началось и сейчас.

Пока я пытался понять, кричать ли мне или бежать к стюардессам и пилотам, включилась радиосвязь.

На испанском языке раздалась слова: «А теперь, товарищи, вы можете убедиться в мастерстве революционных летчиков Кубы. Наш самолет способен лететь, выключив один или даже два мотора».

Профессиональные борцы за мир, а тем более такие молодые, как мы, летевшие в «Боинге», всегда отличались говорливостью. Но теперь они не раскрывали рта, видимо испытывая то же, что и я. Когда приземлились в аэропорту, все оживились. Радостный немец толкнул дверь, и она плавно отворилась. Монгол изумленно спросил его: «А если бы ты это сделал там, наверху?»

Мы заторопились в автобус, так как нас уже ждали во дворце Ла Монеда. Так получилось, что с помощью работников нашего посольства мы собрались вокруг Сальвадора Альенде. У президента был шарм испанского гранда. Он притягивал к себе, умел разговаривать так, что все становились участниками беседы.

Помню, он отметил какие-то события в мире, похвалил нашу страну, тогда еще Советский Союз, и, естественно, Кубу.

Во время этого разговора я понял, почему для выражения солидарности с Вьетнамом нужно было ехать в Чили, за тысячи километров от места вьетнамских боев. Только что избранному президенту Сальвадору Альенде не в меньшей степени чем

Вьетнаму нужна была международная поддержка. Вашингтон понимал, что Чили превращается в новую Кубу, а может быть, в еще один Вьетнам, и, как мог, препятствовал этому.

Кто-то из нас завел разговор о гарантиях для чилийской революции, которая пошла к социализму. Все, конечно, понимали, что американцы категорически против Альенде, хотя признали законность его избрания.

Генеральный секретарь компартии Чили Луис Корвалаан, услышав наш разговор, как всегда покашливая, спросил: «А хотите, мы вам покажем живого гаранта?» И он пригласил генерала Пиночета, который, как помнится, командовал тогда сухопутными войсками. Корвалаан сказал, что военные Чили, в отличие от большинства латиноамериканских стран, всегда были верны конституции. Альенде и Пиночет согласно кивнули головами, а президент, отведя в сторону генерала, стал о чем-то беседовать с ним.

Вскоре мы разъехались по своим странам. А спустя какое-то время пришло известие. На двадцатый, кажется, день после назначения Пиночета главнокомандующим армии он возглавил военный переворот. Альенде отстреливался от путчистов до последнего и был убит в своем дворце Ла Монеда.

Поворот над Атлантикой

«Левашов, почему нет ответа?» – спросил я студента. Антон пробормотал что-то и показал в окно. Из нашего университетского здания на Моховой – Кремль, как на картинке. Я выглянул и увидел, что очередная иностранная делегация возлагает венок к могиле Неизвестного солдата.

«Так почему Примаков повернул свой самолет над Атлантикой?» – повторил я вопрос студентам. Минутное молчание, и потом Антон заявил: «Ну, это, как недавно... Когда арабский корреспондент бросил в Буша свой ботинок. Протест».

Хоть стой, хоть падай. Падать я не стал, так как положение преподавателя не позволяло. Начали разбираться в сути. Сначала со студентами. Потом продолжил разговор с политиками и дипломатами. Все помнили, что осенью 1998 года Евгений Примаков, как глава правительства, летел в США на заседание совместной комиссии. От американцев ее возглавлял вице-президент Альберт

Гор. С ним во время полета состоялся телефонный разговор премьер-министра. Стало ясно, что войска НАТО в любой момент нанесут удар по Югославии. Мы были категорически против. И присутствие председателя нашего правительства в это время в Вашингтоне было нежелательно. Оно могло выглядеть как поддержка американцев. Евгений Примаков принял решение. Самолет развернулся над Атлантикой и взял курс на родину.

Конечно, у многих этот поворот над океаном остался в памяти как сенсация. И мой студент-международник, отвечая на вопрос, нашел лишь образное сравнение. На самом же деле все было намного сложнее.

В начале девяностых годов нашу дипломатию душили. Помню, что кто-то сравнил МИД тех времен с Лаокооном, изнемогающим в борьбе со змеями. Не думаю, что это верно. Во всяком случае, Андрей Козырев, который тогда возглавлял службу, таким не был. По мифологии Лаокоон – прорицатель, по изображениям – титан.

Очередь

Михаил Григорьевич, как договорились, пришел к магазину в шесть утра. Но у входа уже толпились люди. В основном старики и старушки. Не было пьяных выкриков, которые недавно слышались в перестроечных очередях. В начале 90-х годов страна получила водки с избытком и люди опохмелились. Поэтому огромная стекляшка магазина притягивала другим. В нее рано утром привозили колбасу и молоко.

«Ну, что стоите и молчите? Спрашивать надо». Женщина, похожая в сумерках на бабу-ягу, с нами не церемонилась. «Будете за мной», – сказала она, как бы утверждая наше право на очередь. Не скажу, что ее тон был приятен, но утренняя пасмурность, которой нас встретили старики и старушки, стала исчезать. Появилась уверенность, что мы здесь не зря и домой принесем то, что нужно.

В очереди с Михаилом я оказался случайно, хотя жили в соседних домах. Мы работали когда-то вместе, но почти не встречались. Последние же времена нас сблизили. Ему и мне были нужны редкие по тем временам молочные продукты, которые завозились в этот продуктовый магазин.

Пока выстраивалась очередь, я вспомнил, что Михаил прошел войну до Берлина и стал героем. С заглавными буквами: Герой Советского Союза. Он как-то рассказывал, что когда комбатом вернулся домой, сестра обняла его, расплакалась и спросила: «А где же ты жить будешь?» У нее была большая семья на немногих квадратных метрах.

Он тогда воспользовался своим геройским положением, чтобы уехать в Москву и получить высшее образование. Выбрал институт, который даже в те времена был бластным. В Московском институте международных отношений во все времена собирались дети элиты. Михаилу повезло. В приемной комиссии был такой же фронтовик, и он помог поступить.

Когда мы встретились у магазина, Михаил уже был на пенсии. А поэтому получал свои геройские, но, как оказалось, очень маленькие деньги. Я был моложе его, пришел на должность, которую он занимал, и думал поработать до отставки. Но предполагать не значит располагать. За принадлежность к партийной номенклатуре я остался без работы, и мы с маленьким сыном жили на заработки жены. Малышу были нужны кефир, молоко, творог. То же самое врачи рекомендовали Михаилу и его жене. Очереди за этими продуктами стали местом наших встреч.

Старики и старушки вдруг зашевелились, выстраиваясь в какой-то клин. Все устремились к входной двери. Женщина, похожая на бабу-ягу, была уже почти у цели, а мы оказались последними. В общем, когда мы вошли в стекляшку, на прилавках ничего не было.

На второе и третье утро произошло то же самое. Назревал скандал и в его, и в моей семье. Нужно было что-то делать. И я сказал ему: «Миш, надень завтра свою звезду. У тебя же

есть привилегия идти без очереди. Или останемся без молока».

Он ничего не ответил, но в утренних сумерках, когда мы заняли привычную позицию, я увидел под плащом золотой отблеск медали. Как и раньше, рядом оказалась женщина, похожая на бабу-ягу.

«Слушайте, – сказал я. – Вот этот человек уже три дня не может купить кефир. А он герой. Не липовый. Настоящий. Вы здесь все знаете. Что можно сделать?»

Она отвернула лацкан плаща Михаила, посмотрела на медаль и сказала: «Идите за мной».

Она не кричала, не толкалась, но что-то тихо говорила впереди стоящим старикам и старухам – и они расступались перед нами. Так мы добрались до двери. Женщина, которая назвалась Светланой, сказала: «Щас откроют» – и улыбнулась. Ее лицо смягчилось, и она уже не походила на персонаж из сказки. Мы понемногу разговорились, и когда дверь отворилась, вместе бросились вперед. На этот раз удачно.

Но на следующее утро Михаил Григорьевич не пришел. «Что же ты делаешь? – спросил я его по телефону. – У нас же все наладилось». – «Это у тебя наладилось, а не у меня», – ответил он. «Почему же?» – раздраженно настаивал я. «Да потому, что вчера старушки в очереди посчитали, что из еды можно купить на их пенсию. И я вспомнил, что мы пленных фрицев под Сталинградом лучше кормили. Вот так-то!»

Больше Михаила Григорьевича я в этом магазине не видел.

Он мог предвидеть и бороться. Нашу же дипломатию били со всех сторон, и главная причина была в том, что она перестала быть российской. После распада Советского Союза многие диктовали нам свою волю.

У Козырева была своя философия. И он, не скрывая ее, говорил нам, своим подчиненным, что лучше жить там, где живется хорошо. А поэтому любому человеку маленькая цивилизованная Швейцария покажется раем по сравнению с неустроенной Россией. И мы стелились перед теми, кто казался лучше и сильнее. Опытнейшие дипломаты покинули МИД, а молодые таланты разбирали бизнес.

Кто мог поправить эту унижительную ситуацию? Только руководство страны. И мы дождались. В МИДе состоялась встреча дипломатов с Геннадием Бурбулисом. Государственный секретарь, тогда второй человек в стране, объединил свои размышления о внешней политике России в несколько пунктов. Бывший преподаватель марксизма-ленинизма все их начинал с буквы Д. В блокноте это зафиксировано так: деловитость, динамизм, доступность и доброта, основанная на доверии.

Дипломат не выдает свои переживания. Может быть, поэтому в тот момент головы в зале были наклонены вниз, как будто все нашли на полу что-то интересное. Было стыдно. Кто-то шепнул мне: «Слушай, а ведь он похож на продавца пивовок Дуремара. Когда тот сообщил Карабасу Барабасу о золотом ключике в Стране дураков». Со сравнением можно было не соглашаться, но со сцены, действительно, тянуло чем-то нереальным. Мы знали – дипломаты должны защищать национальные интересы страны. Иначе они не нужны.

И только с приходом Евгения Примакова в высотку на Смоленской площади начались изменения, которых мы ждали. Россия вставала с колен. Это была долгая и трудная работа, о которой стоит рассказать когда-нибудь потом.

...И все же мой студент, заглядевшийся на парадную картинку у кремлевской стены, был в чем-то прав. До сих пор поступок поражает. Тогда по Москве гуляла фраза, которую кто-то придумал, пародируя Гоголя: «И редкий премьер долетит до середины Атлантики».

Виталий МАКАРОВ

Рыбаки ловили рыбу...

Христос говорил: «Верьте делам моим». И дела его были зафиксированы Библией. Включая чудесный улов рыбы. Смысл этого эпизода в том, что рыбакам не удавалось выловить в озере ни рыбешки. Но Христос их научил, и «они поймали великое множество рыбы, и даже сеть у них прорывалась».

Этот сюжет приведен в Писании неспроста. Из него напрашивается два вывода. Господь может послать благодать, но уж сети, будьте добры, готовьте сами. Иначе улов не дойдет до потребителя.

В России, как и в те времена, с рыбой плохо. Россияне не видят ее вдоволь в собственной, и даже в статистической продовольственной корзине. А как иначе? Рыбная отрасль в загоне. наших кораблей практически нет в экономических зонах иностранных государств и открытых районах океана. Из-за крайнего износа они плавают вблизи родных берегов. Были и другие проблемы, мешающие ловить рыбу. По словам Владимира Жириновского, Дума десять лет боролась с рыбной мафией, которая платила бешеные деньги, чтобы беспределничать в рыболовстве. И победила без вмешательства свыше.

Но чудеса все же нужны и в наши дни. В этом году то ли небо услышало мольбы рыбаков, то ли сама рыба образумилась, но наметился великий перелом. По словам главы Федерального агентства по рыболовству Андрея Крайнего, у нас уже выловлено много горбуши. Еще больше – лосося. За последнее столетие такого улова не было.

Но окажется ли красная рыба у нас на столе? Ведь кроме известных наших бед, связанных с дураками и дорогами, есть еще две – плохая и хорошая путина. Если рыбы нет – это беда по определению. Но если ее много, то лучше не становится.

Проблема первая. Рыба ловится на востоке, а нас почему-то больше на западе. Можно, конечно, поднапрячься и мобилизовать население на новое освоение Дальнего Востока. Но народ почему-то готов жить без нужных ему даров моря, но не ехать на восток. Поэтому выбрана другая стратегия встречи дальневосточной рыбы с населением.

Когда писались эти строки, из Владивостока отправился первый «холодный поезд» с 52 вагонами горбуши. У него скорость такая же, как у пассажирского Владивосток – Москва. Раньше в столицу железнодорожники везли скоропортящиеся грузы три недели, а теперь укладываются в семидневку. Но сколько таких поездов можно направить и не подорвать ритм магистрали нашей страны? Немного. Свежих рыбопродуктов хватит лишь для московских чиновников.

Поэтому возникает вторая проблема – сохранение улова. Нужна сеть мощных холодильных установок. Хотя бы как в советские времена. Но в девяностые годы ее приватизировали, в холодильниках хранили зарубежные тюльпаны, мясо и ананасы. Потом сеть разрушили. Сегодня наши установки рассчитаны на 250 тысяч тонн рыбы. А, например, в южнокорейском городе Пусане есть емкости для 1,5 миллиона тонн. Но для строительства холодильников нужно время. А лосось уже на подходе. Можно, конечно, попросить о помощи иностранцев, что мы и делаем. В Москве восемьдесят процентов продаваемых морепродуктов – импорт.

Китай, например, нам не откажет. Но это себе дороже. Выловленную рыбу заморозят в воду с добавками, и покупатели заплатят вдвойне. В пакетах, на которых написано рыба, лишь половина занята дарами моря, а остальное тем, что красиво называется глазурью. Да и сама рыба неизвестного происхождения. Поэтому, покупая ее, нужно следовать совету А. Крайнего: «Лучше всего покупать филе со шкурой. Тогда вы сможете хотя бы по шкуре определить, что это». Но главный рыбол оговаривается, что реальное опознание возможно только в лабораторных условиях.

Подведем итоги. Чудо улова состоялось. И все же встречи людей и рыбы не будет без сверхъестественной поддержки. Но много чудес сразу не бывает. Есть ли выход? Защитники советского опыта утверждают, что да. Руководство СССР считало, что рыба должна быть доступна населению. А поэтому никого не интересовало, сколько стоит вылов, переработка, доставка. В те времена был такой любопытный показатель, как планово-убыточная рыба. Скажем, вылов и переработка килограмма трески обходились в три рубля. Продавалась она по рубль восемьдесят. Рубль двадцать доплачивало государство, то есть опять мы.

Но ведь и сейчас так, хотя у нас теперь рынок. Как ни крути, а все выходит по старой поговорке: «Рыбаки ловили рыбу, а поймали...» Что поймали, можно понять из нашего фельетона.

Дмитрий КИКНАДЗЕ

**30
ЛЕТ**

Центр международной торговли —

Территория лидеров

КОНГРЕСС-ЦЕНТР +7 (495) 258-11-40

АРЕНДА ОФИСОВ И КВАРТИР +7 (495) 258-14-81

ОТЕЛЬ «CROWNE PLAZA» +7 (495) 258-22-22

«МЕРКУРИЙ-КЛУБ» +7 (495) 258-20-20

Москва, Краснопресненская наб., 12
+7 (495) 258-12-12 wtcmo@wtc.msk.ru www.wtcmoscow.ru

Реклама

